

В журнале отражаются результаты научных исследований по направлениям:

- педагогика;
- психология;
- история;
- филология;
- философия;
- политология;
- социология;
- социальная работа;
- экономика;
- юриспруденция.

**ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
УЧЕНЫХ И ПЕДАГОГОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Решением Коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикаций
основных результатов диссертаций**

В журнале публикуются результаты исследований современного состояния системы образования в Республике Казахстан, обсуждаются вопросы теории и практики образования.

**НАС ЧИТАЮТ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВУЗОВ,
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ,
МИЛЛИОНЫ ПОСЕТИТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК СТРАНЫ**

Подписной индекс: 74182

Адрес редакции: 010009, г. Астана, ул. Жумабаева, 3.
Тел.: (7172) 561-933
E-mail: eagi@list.ru

Главный редактор:

Оспанова Ярослава Николаевна, к.п.н., доцент

Заместитель главного редактора:

Мамаділ Қайрат Асылбекұлы, к.ф.н., доцент

**Учредитель – Общественное объединение ученых и педагогов
Республики Казахстан «Казахская академия образования»**

Свидетельство о постановке на учет СМИ № 9608-Ж выдано 4 ноября 2008 года
Министерством культуры и информации Республики Казахстан

Председатель редакционного совета

Кусаинов А.К., д.и.н., профессор

Члены редакционного совета

Башаров Р.Б., к.ф.-м.н., профессор

Болянос Х.Э., профессор

(Гранадский университет, Испания)

Борбасов С.М., д.полит.н., профессор

Габдуллина К.Г., д.социол.н., профессор

Дадебаев Ж.Д., д.ф.н., профессор

Дронзина Т.А., д.полит.н., профессор

(Софийский университет, Болгария)

Иншаков О.В., д.э.н., профессор

(Волгоградский гос.университет)

Когамов М.Ч., д.ю.н., профессор

Кадыров Б.Р., д.психол.н., профессор

(Ташкентский гос.университет)

Кодин Е.В., д.и.н., профессор

(Смоленский гос.университет)

Нурыйшев Г.Ж., д.э.н., профессор

Пакуш Л.В., д.э.н., профессор (Республика Беларусь)

Сарыбеков М.Н., д.п.н., профессор

Шаймарданов Ж.К., д.б.н., профессор

Члены редакционной коллегии

Абдрашитова Т.А., к.психол.н., доцент

Айтказин Т.К., д.филос.н., профессор

Ахметов К.А., д.и.н., профессор

Бимендина А.Т.

Забилова А.Т., д.социол.н., доцент

Исмаилов А.Ж., к.психол.н., профессор

Косанов Ж.Х., д.ю.н., профессор

Мамаділ Қ.А., к.ф.н., доцент

Сарсекеев Б.С., д.п.н., доцент

Ответственный секретарь: Кемайкина Т.Н.

Компьютерная верстка: Райнбекова Г.С.

ПРИГЛАШАЕМ РАЗМЕСТИТЬ РЕКЛАМУ

Менеджер по рекламе – Хамзина Салтанат Булатовна

Телефон/факс: (7172) 561-933. E-mail: eagi@list.ru

ҚАЗАҚ БІЛІМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ БАЯНДАМАЛАРЫ 2/2011

Журнал 2006 жылдан бастап шығады

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ЖАЛПЫ ПЕДАГОГИКА, ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ БІЛІМ ТАРИХЫ, ЭТНОПЕДАГОГИКА ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ, ЭТНОПЕДАГОГИКА

Галиев Т.Т., Кенеева А.А., Оспанова Г.Г., Омарова А.К. Пашевич Н. Л.	О системном подходе в педагогических исследованиях....	5
Базарбекова Ж.Н., Тасбулатова М.Ш.	Организационные основы опытно-экспериментальной работы по развитию экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования.....	12
Накаткова О.И.	Грамотность чтения как один из факторов качества образования	18
Галиева А.Т.	Технологический подход к воспитанию.....	22
	Ориентировочная основа деятельности в условиях опережающего обучения	28

КӘСПТІК БІЛІМ БЕРУ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ӘДІСТЕМЕСІ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Меңлібекова Г.Ж.	Қазақстан жоғары мектебі: саяси, әлеуметтік, экономикалық міндеттер.....	35
Кулагина Е.В.	Квалитативно-синергетический подход к формированию познавательной самостоятельности студентов.....	39
Калугина Н. А.	Воспитание личностной активности студентов музыкальных специальностей в вузе.....	46
Медетбекова Г.О., Даутбекова А.М.	Инновационные технологии в процессе профессиональной подготовки будущих учителей.....	50

БІЛІМ БЕРУДЕГІ МЕНЕДЖМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ

Галиев Т.Т., Галиева А.Т.	Программно-целевой подход к управлению системой образования.....	54
Медетбекова Г.О. Галиев Т.Т.,	О государственном менеджменте в образовании.....	61

Жарова С.Т., Текешева Т.У.	К вопросу о модернизации системы оценки качества образования.....	65
-------------------------------	---	----

**ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТ, ӘЛЕУМЕТТАНУ, ПСИХОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА**

Тесленко А.Н., Кенжебекова А.А.	Доступность образования в призме равенства шансов.....	69
------------------------------------	--	----

Валиева А.Б., Токушева Ж.А.	Культурное наследие казахов - истоки отечественной музыкальной терапии.....	75
--------------------------------	---	----

**ТАРИХ, МӘДЕНИЕТТАНУ, АРХИТЕКТУРА
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АРХИТЕКТУРА**

Даркенов Қ.Ғ.	Тәуелсіз Қазақстандағы тұрақтылықтың негізі толеранттық пен өзара сенім.....	79
Баймуканова М.Т., Кендирбекова Ж.Х.	Статус женщины в исламской культуре.....	87
Семенов О.Н., Абдрашито́ва Т.А.	История торговли и торговых зданий на территории города Астаны.....	93
Каженова Г.Т.	Казахи и сибирские казаки в имперской политике царизма.....	99

ЭКОНОМИКА

Сейтхожина Д.А.	Тенденции, проблемы и перспективы индустриально-инновационного развития Казахстана на современном этапе.....	106
Бекенова Г.Ы.	Основные проблемы по повышению конкурентоспособности сельского хозяйства РК.....	112

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аккулев А.Ш.	Концепция развития правовой политики Республики Казахстан \\\ некоторые вопросы совершенствования уголовно-исполнительной политики.....	119
Абилова А.Б.	Изменение функций нотариата в его историческом развитии.....	125

ФИЛОЛОГИЯ

Аймұхаметова Ж.Ә., Манапбаева Ж.	Лириканың көркемдік-эстетикалық табиғаты.....	131
Ахмедов А.Б.	Окказионализм сложного слова как лингвистическое явление (на материале немецкого языка).....	134

**ЖАЛПЫ ПЕДАГОГИКА, ПЕДАГОГИКА ЖЭНЕ БЛПМ ТАРИХЫ,
ЭТНОПЕДАГОГИКА**

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ,
ЭТНОПЕДАГОГИКА**

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Т. ГАЛИЕВ,

*доктор педагогических наук, профессор, ведущий эксперт,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»*

А. А. КЕНЕЕВА,

*магистрант института стратегического менеджмента в образовании,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»*

Г. Г. ОСПАНОВА,

*магистрант института стратегического менеджмента в образовании,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»*

А. К. ОМАРОВА,

*магистрант института стратегического менеджмента в образовании,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»*

О системном подходе в педагогических исследованиях

В философском плане системный подход представляет собой методологическое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложноорганизованных объектов – систем разных типов и классов. К числу важных задач системного подхода относятся [1]:

- 1) разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем;
- 2) построение обобщенных моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем;
- 3) исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок.

Системный подход, по словам З.А.Решетовой, в современной науке изменяет способы производства теоретического знания, схему познавательного движения в объекте, по-новому открывая предмет исследования и способ его описания; изменяет структуру знания о предмете, понятийный строй науки и стиль научного мышления [2]. Представления о системности становятся важнейшим аспектом фундаментальных научных теорий и всего современного научного миропонимания.

Понятие системы, широко используемое в литературе, охватывает самые различные стороны того или иного сложного целостного объекта: его строение, функционирование, взаимодействие с окружающей средой, развитие и т.д. Целесообразно поэтому рассматривать различные определения систем, что позволяет точнее определить и понять их смысл и назначение, а также выразить системные принципы:

целостности (принципиальной несводимости свойства системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойства целого);

структурности (возможности описания системы через установление ее структуры);

обусловленности поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры;

взаимозависимости системы и среды;

иерархичности (представление каждого компонента как системы);

множественности описания каждой системы.

Традиционно система определяется как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство [1].

Искусственно создаваемые системы (в том числе и педагогические) возникают, создаются и действуют с определенными целями, в которых выражается осознанная потребность общества в обучении, воспитании и развитии подрастающего поколения и специалистов.

Системы, конструируемые в педагогической науке и практике, мы рассматриваем как целенаправленные. В данном случае мы опираемся на понятие системы, которая, по определению Ф.И.Перегудова и Ф.П.Тарасенко, является средством достижения цели, средством решения проблем. В этой связи система представляется нами как совокупность связанных между собой и взаимодействующих с окружающей средой элементов, проектируемых для достижения поставленной цели.

Цель позволяет сконструировать систему, как ответ на вопрос, что нужно сделать для того, чтобы поставленную цель реализовать. То есть в данном случае система рассматривается нами как средство для достижения целей обучения. В соответствии с поставленной целью формируется структура системы, в качестве компонентов которой чаще всего используются субъекты, содержание, методы, формы и средства обучения.

Говоря о цели, как образе желаемого будущего, авторы работы [3] подчеркивают важность моделирования, как неотъемлемого этапа и аспекта всякой целенаправленной деятельности. Модель, с помощью которой успешно достигается поставленная цель, Ф.И.Перегудов и Ф.П.Тарасенко предлагают считать адекватной этой цели. При этом адекватность означает, что эти требования выполняются не вообще, а лишь в той мере, которая достаточна для достижения данной цели. Действия, направленные на отбор из окружающей среды объектов, свойства которых можно использовать для достижения поставленной цели и на объединение этих объектов надлежащим образом, в целом могут быть отнесены к проектированию и моделированию системы, ее концептуальной модели [3].

В исследованиях и различных методических разработках, посвященных опережающему обучению, системный подход и системные технологии и методы еще не нашли своего достаточно полного отражения. В этой связи следует указать на то, что одним из основных условий реализации опережающего обучения является наличие, а также опережающее формирование и развитие у субъектов системных представлений, умений и навыков системного подхода, системно-творческого, инновационного и прогностического мышления.

По определению В.П.Беспалько, любые процессы, протекающие в определенных условиях, называются системами. Системы, в которых

осуществляются педагогические процессы, называются педагогическими системами. Под педагогической системой В.П.Беспалько понимает определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами.

Структура любой педагогической системы, по мнению В.П.Беспалько, представляет следующей взаимосвязанной совокупностью инвариантных элементов: учащиеся; цели воспитания; содержание воспитания; процессы воспитания; учителя (или технические средства обучения); организационные формы воспитательной работы [4].

Характеризуя педагогические системы как целенаправленные, В.А.Якунин называет подобные системы развивающимися. Таковыми, по его словам, они являются потому, что по мере общественного, социального и научно-технического прогресса совершенствуются, развиваются и сами педагогические системы в структурном, функциональном и историческом аспектах [5].

В настоящее время происходит необходимое накопление данных, относящихся к реализации системного подхода и системных представлений в теории и практике обучения. В познавательной и практической деятельности все чаще приходится проектировать и строить необходимые для решения поставленных задач системы.

Э.Г.Винограй [6] предлагает следующие действия, связанные с реализацией системного подхода: фиксируется проблемная ситуация, для разрешения которой нет готовых средств, что порождает необходимость создания проблеморазрешающей системы; определяется цель, достижение которой позволяет разрешить проблемную ситуацию и формируется критерий оценки ее достижения; исследуется актуальная среда проблеморазрешающей системы, включающей лишь те факторы, которые существенны для ее достижения; находятся функции – свойства системы, необходимые для достижения цели в заданных условиях среды; проектируется (исследуется) динамика системы и ее конструкция, функциональные свойства которых обеспечивают достижение цели.

Понятие системы органически связано с понятием структуры. Это значит, что и формированию педагогической системы должно сопутствовать построение модели ее структуры. По определению Т.А.Ильиной, структура представляет собой внутреннее устройство системы, характеризуемое наличием устойчивых связей между элементами системы, обеспечивающих ее неизменность в процессе функционирования [7]. Пока эти связи и отношения сохраняются, система не испытывает существенных преобразований, так как изменение хотя бы одного элемента может повлиять на устойчивость существующих связей, вызвать изменение состояния всей системы.

Выявление структуры изучаемого объекта является важнейшей стадией его научного познания и практической реализации. Например, А.М.Сохор считает, что структурный подход к анализу учебного материала означает сопоставление характеристики последнего с результатами обучения, где этот материал функционирует как целое. Состоящий из множества взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью обучения, учебный материал представляет собой объект, обладающий всеми свойствами системы и, следовательно, может рассматриваться как система [8].

Определяя педагогическую систему как совокупность компонентов, взаимодействие которых обуславливает высокую степень организации процесса

учения, проявляющуюся в повышении его эффективности, А.П.Ковалев предлагает ее структуру, включающую следующие компоненты [9]: совокупность людей, принимающих участие в процессе учения; накопленные обществом знания (общественная культура) - предмет учения; множество семиотических структур (языков), с помощью которых производится кодирование и накопление информации; совокупность людей, делающих научные знания доступными, выполняющих функции популяризации; компоненты управления (программы, учебники, пособия и т.д.); способы достижения цели - средства, формы, методы педагогического воздействия; педагоги.

В.Оконь [10] к основным составляющим системы обучения относит преподавателей, их компетенцию, методы работы, увлеченность; обучающихся, их потребности, мотивацию и методы работы; содержание обучения, его селекцию и систематизацию, способы проверки полученных результатов; среду обучения.

По мнению С.И.Архангельского, учебный процесс представляет собой большую, сложную, открытую динамическую систему, выражаемую бесконечным разнообразием состояний, поведений, отношений и связей. При этом ведущими компонентами системы учебного процесса являются содержание обучения; учебную и научную деятельность преподавателей; средства обучения; формы и методы обучения; учебную работу субъектов.

Каждый из перечисленных компонентов представляет собой систему или подсистему разной степени сложности [11].

Одним из центральных моментов в технологии обучения является системная организация учебного процесса. Системный подход к учебному процессу обуславливает его технологичность, т.е. соответствие планируемых и получаемых результатов требованиям экономичной, эффективной и продуктивной технологии их реализации. В целом учебный процесс целесообразно изучать, проектировать и осуществлять как систему

Системный подход лежит в основе практически любой технологии обучения, включая педагогическую технологию, изучению и реальному воплощению которой посвящено множество работ. В.П.Беспалько [4] определяет педагогическую технологию как проект определенной педагогической системы, реализуемой на практике.

Объекты педагогической действительности (в широком смысле) в большинстве случаев являются интегрированными объектами, для исследования которых предлагается конструировать соответствующую концептуальную модель их системы. В качестве компонентов подобной системы могут быть использованы [12]:

1) система объекта в ее статическом и динамическом (с учетом внешней среды) состоянии. При этом компонентами данной системы в ее статическом состоянии являются основные принципы, субъекты, содержание, формы, методы, средства, среда и ресурсы обучения.

2) подсистема области актуальных знаний;

3) подсистемы, обеспечивающие устойчивое функционирование системы и разрабатываемые для достижения цели и решения поставленных задач обучения целевых программ (информационное, организационное, методологическое, программное, методическое, материально-техническое, кадровое, научное, психологическое и иное обеспечение).

Система опережающего обучения рассматривается нами как средство достижения цели (целей) и решения поставленных задач обучения.

Реализация системного подхода к исследованию объектов педагогической действительности предусматривает:

- 1) определение цели (целей) и задач опережающего обучения;
- 2) конструирование (на основе поставленной цели) концептуальной модели интегрированной системы опережающего обучения;
- 3) разработку целевых программ функционирования и развития компонентов интегрированной системы опережающего обучения;
- 4) разработку интегрированной системы управления (системой, целевыми программами, процессами достижения целей и решения задач, реализацией достигнутых результатов и т.д.);
- 5) разработку подсистем (целевых программ, подпрограмм и проектов), обеспечивающих устойчивое функционирование системы опережающего обучения и ее целевых программ;
- 6) реализацию системы опережающего обучения и ее целевых программ для достижения цели (целей) и решения поставленных задач;
- 7) получение и использование результатов.

Концептуальная модель интегрированной системы опережающего обучения представлена на рис.1, где:

- цель (цели) и задачи опережающего обучения;
- 1 - основные компоненты интегрированной системы опережающего обучения;
- 1.1 - модель системы опережающего обучения, включающая в качестве своих компонентов: основные принципы, субъекты, содержание, методы и технологии, формы, средства, среду и результаты обучения;
- 1.2 - подсистема актуальных знаний, используемых в процессе опережающего обучения;
- 1.3 - подсистемы обеспечения устойчивого и эффективного функционирования и развития системы, ее компонентов и целевых программ;
- ИС - интегрированная система опережающего обучения, инвариантным компонентом которой является непосредственно система обучения, а вариативными компонентами - подсистема актуальных знаний и подсистемы обеспечения;
- 2 - целевые программы основных компонентов интегрированной системы опережающего обучения;
- 3 - специально разрабатываемая интегрированная система управления, включающая: управление системой и ее основными компонентами, управление целевыми программами; специфические управляющие функции компонентов системы учебного процесса; управление учебным процессом и полученными результатами; самоуправление субъектов;
- 4 - реализация интегрированной системы и ее целевых программ;
- 5 - объекты внешней (для системы опережающего обучения) среды: объекты политической, социальной, экономической и иных систем;

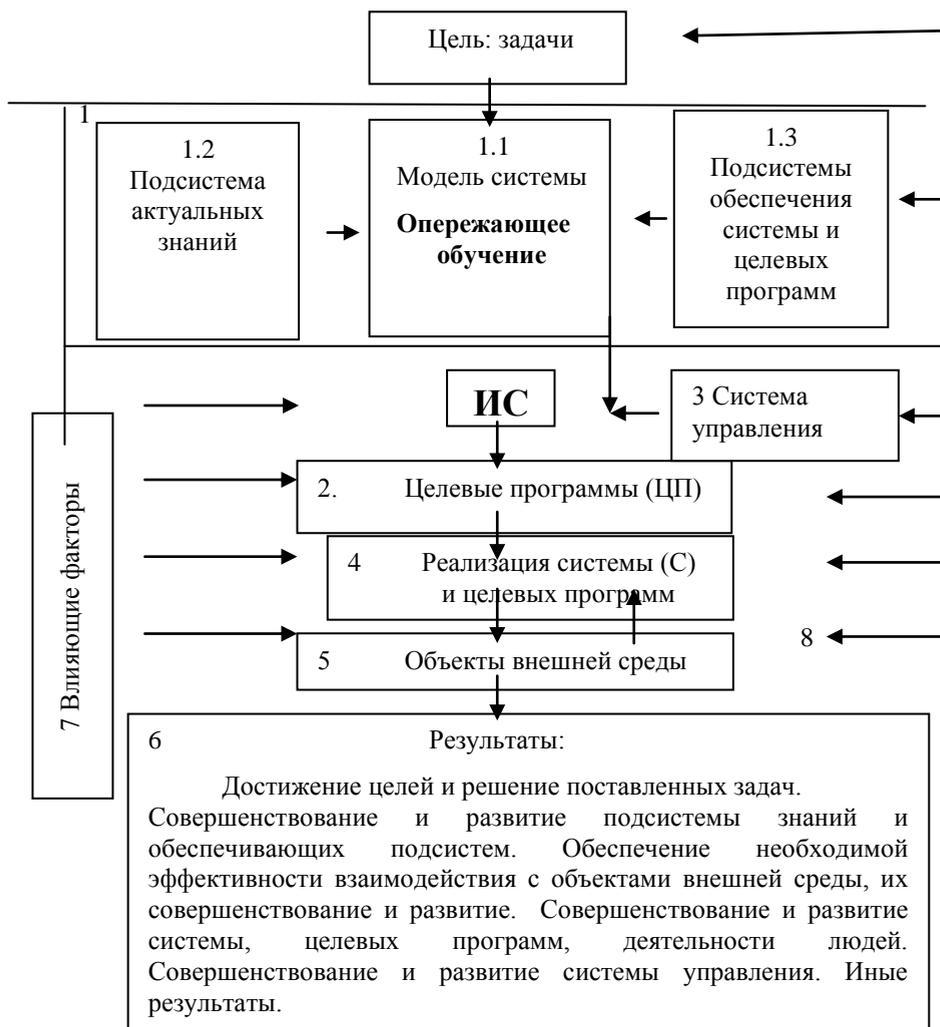

Рис.1. Схема конструирования и реализации концептуальной модели интегрированной системы изучаемого объекта (опережающее обучение)

6 - результаты реализации интегрированной системы и целевых программ, отражающие: достижение цели (целей) и решение поставленных задач; совершенствование и развитие компонентов интегрированной системы; обеспечение необходимой эффективности взаимодействия с объектами внешней среды, совершенствование и развитие этих объектов; совершенствование и развитие системы, целевых программ, системы управления, деятельности людей и т.д.;

7 - факторы, оказывающие воздействие на интегрированную систему, целевые программы и их реализацию, объекты внешней среды и т.д.

8 - обратная связь.

Таким образом, предлагаемая нами интегрированная система опережающего обучения, с точки зрения системного подхода позволяет преобразовать всю систему образования, обуславливая развитие и внедрение прогрессивных, инновационных методов, технологий, форм и средств предлагаемого обучения. Разработка и реализация на практике методологических основ опережающего обучения способствует совершенствованию и прогрессивному развитию теории познания, раскрытию современного целостного представления о возможности существенного ускорения процесса познания человеком окружающей действительности, созданию теории опережающего образования

Список использованной литературы:

1. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Республика, 2001. – С.415.
2. Решетова З.А. Психологические основы профессионального образования. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 207 с.
3. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989. – 367 с.
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
5. Якунин В.А. Педагогическая психология: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А.: Изд-во «Полиус», 1998. – 639 с.
6. Винограй Э.Г. Методы системного анализа деятельности вуза по подготовке специалистов с высшим образованием. // Социальные и гносеологические проблемы познания общественных явлений. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. – 199 с.
7. Ильина Т.А. Структурно-системный подход к организации обучения. – М.: Знание, 1972. – 72 с.
8. Сохор А.М. Моделирование структуры учебного материала // Новые исследования в педагогических науках. – М.: Педагогика, 1972, № 6. – С.48-53.
9. Ковалев А.П. Педагогические системы: оценка текущего состояния и управление. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1990. – 153 с.
10. Оконь В. Введение в общую дидактику: Пер. с польск. – М.: Высшая школа, 1990. – 382 с.
11. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М.: Высшая школа, 1980. – 128 с.
12. Галиев Т.Т. Опережающее обучение на основе системного подхода: Учебно-методическое пособие. – Астана: Изд-во НЦОКО РК, 2011. – 316 с.

Түйін

Мақалада жүйелік көзқарас ғылымдағы әдіснамалық бағыт ретінде қарастырылған. Оқу үдерісін жүйелі ұйымдастырудың жүйесін құрылымын анықтау педагогикалық жүйе аспектісінде көрсетілген. Озыра оқытуды іске асыру шарттары қарастырылады.

Resume

In the article the system approach as a methodological direction in science is considered. Determinations of system, structure, the system organization of educational process in the aspect of the definition of the objectives pedagogical system are presented. Conditions of the realization of advancing training are considered. The conceptual model of realization of the system approach in pedagogical researches through the system of advancing training is developed.

Н. Л. ПАШЕВИЧ,
кандидат педагогических наук,
учитель начальных классов
ГУ «Гимназия № 2», г. Рудный

Организационные основы опытно-экспериментальной работы по развитию экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования

В современном философском энциклопедическом словаре под экспериментом понимается метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуется явление действительности [1].

По аналогии с этим Ю.К. Бабанский определяет педагогический эксперимент как научно поставленный опыт воспитания и развития людей в определенных социальных условиях, дающих возможность наблюдения исследуемых педагогических явлений в контролируемых и учитываемых условиях [2].

В педагогической литературе понятие «эксперимент» имеет много различных трактовок (В.И. Загвязинский, М. Поташник и др.). Мы придерживаемся определения А. Сиденко, В. Чернушевича: эксперимент - это исследовательская деятельность для проверки выдвинутой гипотезы в естественных или искусственно созданных контролируемых и управляемых условиях, итогом которой является новое знание существенных факторов, влияющих на результаты педагогической деятельности (развитие ученика).

Мы считаем правомерным говорить об экспериментальной работе, поскольку организация проводимого исследования удовлетворяет представленным характеристикам названного вида работ. В нашем диссертационном исследовании экспериментальная работа будет являться средством активного вмешательства в образовательную практику школьного учреждения.

При разработке общих и частных вопросов подготовки и проведения эксперимента мы соблюдали следующие требования, предъявляемые к педагогическому эксперименту:

- предварительные целенаправленные наблюдения для определения исходных данных и гипотезы исследования;
- создание рациональных условий и организация объектов для экспериментальной работы;
- детальная разработка самой процедуры эксперимента;
- учет и точное фиксирование фактов (изменений) в ходе наблюдения за экспериментированием;
- систематическая регистрация полученных данных;
- апробация полученных данных на различных уровнях;
- обработка полученного материала путем теоретического анализа и методов математической статистики.

Используя научно-исследовательский поиск как основной метод экспериментальной работы, мы стремились найти новые пути (направления) развития экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования.

Цель экспериментальной работы предполагает реализацию структурно-функциональной модели и комплекса педагогических условий её эффективного функционирования посредством апробации методики по развитию экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования.

Мы выделили следующие *задачи экспериментальной работы*:

1. Определить исходный уровень сформированности компонентов экологической культуры у младших школьников.

2. Проверить эффективность структурно-функциональной модели развития экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования и комплекса педагогических условий её эффективного функционирования.

3. Реализовать методику развития экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования.

Учитывая общие требования к проведению экспериментальной работы, а также опираясь на теоретико-методологическую базу исследования (системно-деятельностный и исследовательский подход), обоснованно лежащую в организации процесса развития экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования, мы разработали программу экспериментальной работы, за основу которой была взята структура, предложенная А. Сиденко.

Проведение опытно-экспериментальной работы предполагало следующую ее организацию:

1. Разработка программы экспериментальной работы по развитию экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования.

2. Определение этапов экспериментальной работы.

3. Выделение и теоретическое обоснование критериев развития экологической культуры младших школьников.

Для того, чтобы сделать цели полностью диагностируемыми (проверяемыми), а процесс развития экологической культуры у младших школьников воспроизводимым, нами были выдвинуты критерии их достижения, при выборе которых мы остановились на внутренних (структурно - логических) и внешних (соответствие намеченных целей) показателях. Критерии развития составлены в соответствии с компонентами развития экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования.

В современной науке критерий трактуется как признак, на основании которого проводится оценка, определение или классификация чего-либо [3].

В педагогической теории и практике М.Н. Скаткиным конкретизированы общие требования к выявлению и обоснованию критериев:

-критерий должен быть адекватен тому явлению, измерителем которого он является (в нем должна быть четко отражена природа измеряемого явления и динамика его изменения);

-критерий должен выражаться дефиницией (одни и те же фактические знания различных явлений должны при применении к ним критерия давать одинаковые качественные значения);

-критерий должен быть простым (допускать простейшие способы измерения, быть экономичным в отношении времени проведения) [4].

На основе анализа различных точек зрения мы определяем «критерий» как качество, свойство изучаемого объекта, которое дает возможность судить о его состоянии, уровне функционирования и развития. При выборе критериев мы

опирались на принцип адекватности, суть которого состоит в том, что доверять полученной информации можно только в том случае, если она адекватна объекту измерения. Таким образом, опираясь на данный принцип, для каждого критерия сформированности экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования, мы определили показатели, наиболее полно его характеризующие и позволяющие объективно оценить изучаемые компоненты (табл. 1).

Показателями экологической культуры является внешний и внутренний уровни культурности. Они тесно связаны между собой: внутренний уровни культурности определяет внешний уровень, который в свою очередь проявляется в поступках, словах и делах людей, в стиле общения с окружающими. Нами было выделено три уровня развития экологической культуры: низкий, средний, высокий.

Младший школьник с высоким уровнем развития экологической культуры, как правило, имеет широкий кругозор, более полные знания по экологии и биологии, т.к. много читает дополнительной литературы. Ответы на поставленные вопросы у него аргументированы. Ребенок способен к объективной оценке поступков товарищей в природе, самокритичен к собственным действиям. Общителен, легко находит общий язык со сверстниками. Принимает активное участие в разработке и проведении мероприятий, посвященных дню защиты природы, дню птиц, проявляет творчество и т.д.

Младший школьник со средним уровнем развития экологической культуры, как правило, отличается по степени полноты знаний в области экологии и биологии. Подчас он необъективен в оценке своих поступков в природе. Принимает активное участие в общешкольных экологических мероприятиях, в условиях дополнительного образования не стремится к активной реализации собственных проектов.

Младший школьник с низким уровнем развития экологической культуры имеет узкий кругозор, знания по экологии и биологии носят фронтальный характер. Полностью отсутствует самокритичность. Такие дети не знают основных норм поведения в обществе, проявляют грубость в общении с другими людьми. Не принимают участия в мероприятиях, посвященных экологическим проблемам.

Таблица 1

Критерии и показатели экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования

Критерии	Показатели
Ценностно-смысловой	<ul style="list-style-type: none"> - представление об экологической культуре человека; - понимание смысла экологической культуры и осознание ее как личностной ценной ориентацией; - представление о развитии экологической культуры человека; - понимание необходимости развития экологической культуры.
Эмоционально-волевой	<ul style="list-style-type: none"> - стремление быть экологически культурным человеком; - эмоциональная устойчивость, преодоление трудностей на эмоционально – положительном уровне; - волевая регуляция поведения, сформированность

	волевых качеств (дисциплинированность, самостоятельность, настойчивость, выдержка, организованность, решительность и инициативность).
Деятельностный	- применение знаний об экологической культуре в своем поведении; - мотивация к расширению своих знаний об окружающем мире; - умение самостоятельно осуществлять природоохранную деятельность.
Рефлексивно-оценочный	- умение адекватно оценивать свое поведение и поведение других людей с позиции экологической культуры.

Исходя из конечной цели эксперимента – повышения эффективности экологического обучения и воспитания младших школьников посредством взаимодействия дополнительного и общего образования, в качестве желаемых его результатов является формирование: экологической ответственности как основы экологического сознания; экологических ценностей, эгоцентрического мировоззрения; психологической готовности к экологически целесообразной деятельности; умений познания, принятия решений и действий в окружающей среде.

Для диагностики уровня развития интенсивности субъективного отношения к природе мы взяли методику «Натурафил» [5]. Под интенсивностью отношения понимается его структурно - динамическая характеристика, являющаяся показателем того, в каких сферах и в какой степени проявляется отношение.

Опросник включает 4 основных шкалы, соответствующих четырем теоретически выделенным компонентам интенсивности: перцептивно - аффективному, когнитивному, практическому и поступочному, а также дополнительную шкалу натуралистической эрудиции.

Перцептивно-аффективная шкала (ПА) направлена на диагностику степени изменений в системе аффективно окрашенных «эталонов» личности эстетического, этического и витального характера, обусловленных отношением к природе, которые проявляются в уровне эстетического и этического освоения объектов природы, повышенной восприимчивости к их чувственно - выразительным элементам.

Когнитивная шкала (К) направлена на диагностику степени изменений мнений в мотивации и направленности познавательной активности, связанной с объектами природы, обусловленных отношением к ней, которые проявляются в готовности (более низкий уровень) и стремлении (более высокий) получать, искать и перерабатывать информацию об этих объектах.

Практическая шкала (Пк) направлена на диагностику степени в мотивации и направленности практической деятельности с природными объектами, обусловленных отношением к ней, которые проявляются в готовности и стремлении к прагматическому практическому взаимодействию с природными объектами.

Поступочная шкала (Пс) направлена на диагностику изменений в поступках личности, обусловленных отношением к природе, проявляющихся в активности личности по изменению окружения в соответствии с этим отношением.

Дополнительная шкала натуралистической эрудиции (НЭ) направлена на диагностику совокупности имеющихся у личности сведений об объектах природы.

Каждая шкала состоит из 10 дихотомических пунктов (по принципу «да - нет»), всего - 50 пунктов. На основании данной шкалы нами выявлены следующие

уровни экологической культуры младших школьников. В перцептивно-аффективной шкале одним из важных был вопрос: «Какое место занимает природа в вашей жизни?» В анкетировании приняли участие 300 младших школьников. Оказалось, что подавляющее большинство опрошенных считает, что природа занимает не достаточно важное место в их жизни (73%), 16,6% – очень важное и 56,6% – довольно важное. На второй вопрос анкеты: «Назовите 5–6 слов, с которыми у вас ассоциируется понятие «живая природа», только 16,6% смогли назвать 6 слов, а 5 слов – 40%. В основном понятие «живая природа» ассоциировалось у опрошиваемых со словом «много животных и растений» – 56,6%; 16,6% – более обширные понятия «жизнь» и «окружающая среда»; 60% опрошиваемых назвали слова «чистота» и «чистый воздух», а 33,3% – защита и загрязнение. На вопрос «Волнует ли вас вопрос охраны окружающей среды?» 93% ответили утвердительно, из них 6,65% ответили, что очень волнует, а 3,3% – не очень, на замечание педагога «Обоснуйте свой ответ, начиная со слова потому что...», ответили лишь 3 %, остальные не смогла пояснить, почему, кроме общих слов «важно» и др. Чтобы выяснить прогнозы детей на будущее, был включен в анкету вопрос: «Как вы считаете, грозит ли нам экологическая катастрофа?» Опрос показал, что прогнозы отнюдь не оптимистические: 56,6% считают, что экологическая катастрофа не за горами, а 13,3% предполагают, что нам грозит огромная катастрофа в будущем, 16,6% склоняются к мысли, что катастрофа возможна, хотя надеются на лучшее. А 13,3% считают, что катастрофы не будет, скорее дети особо не задумываются над последствиями неблагоприятной экологической обстановки или не осознали важность решения экологических проблем.

Приведем некоторые результаты опроса по когнитивной шкале. На вопрос «Много ли вы знаете о природе своего края?» – 69,6% опрошенных младших школьников заявили «нет», 10,2 % - ответили «да», а 2,6 % - затруднились ответить на вопрос, так как не задумывались над ним или не выработали определенного мнения.

В анкету был включен вопрос : «Для чего нужно знать природу своего края». «Эти знания мне нужны для того, чтобы быть культурным человеком» - 30 % детей. «Экологические знания являются одним из условий здорового образа жизни» - 16,1 % респондентов. «Эти знания необходимы для удовлетворения интереса к жизни природы» - 15,5 % голосов, «Эти знания нужны для того, чтобы с пониманием участвовать в экологической деятельности» выбрали 14,3 % опрошенных.

В результате опроса, относительно практической и поступочной шкалы, нами задавался вопрос «Что вам не нравится в окружающей среде?». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос "Что вам не нравится в окружающей среде" (разрешается выбор нескольких вариантов), в % от количества опрошенных

Варианты	%
Загазованность воздуха	37
Плохая питьевая вода	28

Вредные химические вещества в овощах и фруктах	27
Загрязнение реки, озера	24
Повышенный уровень шума	23
Исчезновение отдельных видов птиц, рыб, животных и растений	15
Ухудшение почв, снижение их естественного плодородия	14
Изменение климата	11
Кислотные дожди	8
Повышенный уровень радиации	4

Однако данные ответы никак не соотносятся с характером тех мероприятий, в которых участвуют или хотели бы участвовать дети, что говорит о фиктивности мотивации и слабо развитой рефлексивной позиции. Так, в конкурсе здоровья приняло бы участи 56 % опрошенных, в спасении птиц и животных – 80 %, в уборке территории парка – 15 % и т.д.

Исследование младших школьников, 96 из которых посещают учреждения дополнительного образования, позволило представить уровни развития компонентов экологической культуры следующим образом (таб. 3).

Таблица 3.

**Уровни развития компонентов экологической культуры
(констатирующий этап опытно-экспериментальной работы)**

Компоненты экологической культуры	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
<i>Младшие школьники, посещающие учреждения дополнительного образования</i>			
Ценностно-смысловой	60,64%	34,56%	4,8%
Информационно-познавательный	65,44%	27,84%	6,72%
Мотивационно-деятельностный	66,4 %	26,88%	6,72%
<i>Младшие школьники, не посещающие учреждения дополнительного образования</i>			
Ценностно-смысловой	58,2%	38%	3,8%
Информационно-познавательный	74,92%	22,8%	2,28%
Мотивационно-деятельностный	71,5 %	26,6%	1,9%

Анализ полученных данных позволяет констатировать, что общий уровень экологической культуры младших школьников выше у тех, кто посещает учреждения дополнительного образования, что доказывает их значимость в успешной организации рассматриваемого нами процесса.

Список использованной литературы:

1. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. - М.: ИНФРА - М, 2002. – 576 с.
2. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно - воспитательного процесса: Методологические основы [Текст] / Ю.К. Бабанский. - М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
3. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 576 с.
4. Скаткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований: в помощь начинающему исследователю [Текст] / М. Н. Скаткин. - М.: педагогика, 1986. – 150 с.
5. Ясвин В.А. Формирование экологической культуры. Пособие по региональной экологической политике [Текст] / В.А. Ясвин. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004. – 196 с.

Түйін

Жарияланымда бастауыш оқушыларының экологиялық мәдениеті деңгейін анықтаудың тәжірибелік экспериментальдық жұмысын қарастырады.

Resume

This publication regards experimental work on determining the level of ecological culture of the younger students.

Ж. Н. БАЗАРБЕКОВА,
кандидат педагогических наук, директор института педагогических измерений,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»
М. Ш. ТАСБУЛАТОВА,
магистрант института стратегического менеджмента в образовании,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»

Грамотность чтения как один из факторов качества образования

Начиная с 90-х годов XX века чтение рассматривается как ключ к веку информации, как базовое право каждого человека, как условие его развития, а также условие развития нации в целом. Грамотность в настоящее время в различных странах является уже не столько целью, сколько средством получения образования, которое влияет на качество жизни отдельного человека и всего общества, поэтому она входит в 12 характеристик, характеризующих, по мнению глобальной организации здравоохранения, здоровую нацию, а ООН рассматривает грамотность взрослого населения наряду с коэффициентом продолжительности жизни в качестве индекса развития человеческого рода.

Интернациональная ассоциация чтения регулярно проводит обследование свойства обучения учащихся и студентов в различных странах мира, известное под заглавием Program for International Student Assessment (PISA). Казахстан впервые принял участие в данном исследовании в 2009 году. Чтение и письмо, называемое читательской грамотностью, являлись первым объектом исследования.

Следует отметить, что читательская грамотность – это способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься

чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни.

На наш взгляд, следует развести понятия «читательская грамотность» и «чтение». Чтение (особенно в педагогическом контексте) нередко понимается как декодирование – перевод букв в звуки. Часто умение читать ассоциируется с чтением вслух. Читательская грамотность включает гораздо более широкий спектр компетенций – от базисного декодирования, знания слов, грамматики, структуры текста до знаний о мире. Читательская грамотность также включает метакогнитивные компетенции: понимание своего непонимания, умение восстанавливать и поддерживать свое понимание на должном уровне. Желаемый уровень понимания зависит от задачи, которую ставит перед собой читатель.

Вместе с тем, исторически термин «грамотность» означает владение инструментом (культурным средством), позволяющим получать и передавать информацию в виде письменного текста. Говоря о читательской грамотности, подчеркивается активный, целенаправленный и конструктивный характер использования чтения в разных ситуациях и для разных целей, способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них [1].

Слово «понимать» (прочитанное) говорит о самом существенном элементе читательской деятельности и важнейшем направлении педагогической работы при обучении чтению. Слово «использовать» подчеркивает прагматические, функциональные, прикладные аспекты работы читателя. Слово «размышлять» указывает на активность читателя, который для понимания авторской мысли использует свои собственные мысли и опыт. Даже на самых ранних этапах чтения читатель опирается на свое знание о том, как буквенные знаки превратить в слова, и о том, что значит каждое слово. По мере развития читателя его размышления о тексте могут менять его восприятие мира. И наоборот: знания о мире, с помощью которых читатель строит понимание текста, изменяют восприятие текста. Ясно, что эти изменения происходят по большей части бессознательно, незаметно для самого читателя. Однако иногда размышления, возникающие в процессе чтения, побуждают читателя сознательно анализировать содержание, форму и структуру текста, его соотношение с собственными знаниями читателя.

Термин «письменные тексты» не относится к аудиозаписям, фильмам и мультфильмам, радио и телевизионным передачам или рисункам без слов. Письменный текст может включать рисунки, диаграммы, графики, карты, таблицы и комиксы со словесными подписями. Рукописные тексты включены в это определение лишь для полноты описания: они практически не отличаются от печатных текстов по структуре и требуют тех же читательских навыков и стратегий. С другой стороны, электронные тексты отличаются от печатных во многих отношениях. Здесь иные физиологические условия чтения, иной объем текста, доступный читателю в каждый момент чтения, иные связи между частями текста и разными текстами (гипертекстовые связи) и, как правило, иной способ включения читателя в занятие чтением. От читателя электронных текстов, стремящегося выполнить и завершить любую читательскую задачу, требуется гораздо большая самостоятельность в прокладывании собственного пути через тексты.

Для определения читательской грамотности в тесте PISA выбрано не слово «информация», часто употребляемое для определений чтения, а слово «текст», потому что оно включает и художественные, и любые другие тексты [2].

Развитый читатель не только умеет читать, но и ценит чтение, активно использует его при решении самых разных задач. Поэтому цель обучения –

культивировать и мастерство, и стремление к чтению. Речь идет о мотивации чтения, которая включает группу эмоциональных и поведенческих характеристик читателя, таких как интерес, удовольствие от чтения, ощущение свободы выбора круга чтения, разнообразные и частые практики чтения, включенность в социальные отношения, опосредствованные текстами.

Эта часть определения читательской грамотности призвана обозначить в полном объеме ситуации, где без чтения нельзя обойтись. Это ситуации и частной, и общественной жизни; и гражданские, и деловые, и учебные – от формального обучения до пожизненного самообучения. Читательская грамотность помогает человеку «достигать своих целей, расширять свои знания и возможности», обеспечивая, например, возможность закончить учебное заведение или найти работу, а также удовлетворить менее конкретные и близкие желания – расширять и обогащать личную жизнь. Читательская грамотность помогает человеку «участвовать в социальной жизни», позволяя не только вносить вклад в жизнь общества, но и удовлетворять свои собственные нужды – и социальные, и культурные, и политические. Грамотным людям, к примеру, легче ориентироваться в сложных институтах – медицинских, правовых, банковских. Им легче принимать разумные решения в гражданских выборах, так как читательская грамотность делает человека более критичным и независимым, создавая условия для личной свободы.

Читательская грамотность была центром самого первого исследования PISA в 2000 году. В четвертом цикле исследования PISA в 2009 году грамотность чтения была снова в центре внимания. Исходное определение грамотности чтения было разработано для первого исследования PISA в 1998-2001 гг. на основе консенсуса группы экспертов из стран, принимавших участие в тесте PISA-2000. Частично это определение опиралось на Международное исследование читательской грамотности (IEA, 1992) и на Международное исследование грамотности взрослых (IALS, 1994, 1997 и 1998г.г.) [2]. Определение читательской грамотности, использованное в тесте PISA-2000, сложилось под влиянием современных теорий чтения, исходящих из представления об активной природе чтения, моделей понимания текста и теорий решения читательских задач. Согласно этим представлениям, читатель извлекает значение из текста, опираясь на свои предыдущие знания и на скрытые в тексте указания, которые интерпретируются по-разному в зависимости от социокультурных характеристик контекста чтения и самого читателя. Для того чтобы осмыслить текст, читатель использует различные умения и стратегии, позволяющие контролировать и удерживать понимание. Читательские умения и стратегии меняются в зависимости от целей чтения и типа текста. К примеру, для чтения сплошного чисто словесного и несплошного текста, включающего невербальные средства сообщения информации (рисунки, графики, схемы, таблицы), нужны разные стратегии.

По большей части исходное определение читательской грамотности сохранено и в тесте PISA-2009 для того, чтобы решить основную задачу теста PISA: проследить тенденции в развитии читательской грамотности в разных странах мира. Однако жизнь в стремительно меняющемся мире предъявляет к чтению новые задачи: невероятно быстро нарастает количество текстов, появляются печатные тексты нового типа, все большее число людей вынуждено использовать тексты новыми и подчас трудными способами. Соответственно, изменяется и виденье задач обучения, в частности – обучения умению учиться с помощью текстов.

Раньше основное ожидание по отношению к ученику сводилось к формуле: «Прочти и перескажи». Теперь надо учить поиску информации и ее использованию. Следовательно, тест PISA, измеряющий читательскую грамотность учащихся,

получивших обязательное школьное образование, должен быть сфокусирован на таких читательских умениях, как поиск, выбор, интерпретация и оценка информации из текстов, используемых во внешкольных ситуациях. Эти читательские умения не только определенным образом оттачивают умы учащихся, не только служат базой для учебной успешности во всех школьных дисциплинах, но и являются необходимым условием успешного участия в большинстве сфер взрослой жизни.

В резолюции Европейского союза все виды коммуникации на родном языке, включая письменные, признаны главными среди восьми ключевых компетентностей, необходимых любому человеку для личностного роста и развития, для активного гражданского поведения, для социального благополучия и для трудовой занятости (Education Council, 2006) [3]. Впрочем, читательская грамотность важна не только для отдельных людей, но и для экономики тех стран, которые признали человеческий капитал основным ресурсом экономического развития. Канадские экономисты недавно показали, что средний уровень читательской грамотности в стране лучше предсказывает экономический рост, чем обобщенный показатель учебных достижений (Coulombe, Tremblay, & Marchand, 2004).

Иными словами, определение предмета измерения теста ясно отражает новые социально-экономические ожидания по отношению к читателю. Вместе с тем, определение читательской грамотности должно отражать и последние достижения в теории, описывающей природу читательской деятельности и лучшие практики обучения чтению. Эти достижения нашли отражение в некоторых изменениях исходного определения.

Изменение первое: в тест PISA-2009 включены электронные тексты с их особыми требованиями к читательским умениям, в частности к способности критически оценивать информацию. Казахстан не участвовал в этом новом субтесте PISA. Тем не менее, новое определение читательской грамотности учитывает тот факт, что любое определение чтения в XXI веке должно относиться и к печатным, и к электронным текстам.

Второе изменение в определении читательской грамотности в PISA-2009 состоит в признании роли мотивационных и поведенческих характеристик читательской деятельности наряду с когнитивными и метакогнитивными (рефлексивными) характеристиками [3]. О том, что интерес к чтению и добровольное чтение не по заданию учителя приводит к лучшей читательской грамотности, говорит и здравый смысл, и специальные исследования (Guthrie & Wigfield, 2000). Также хорошо известно, что понимание текста существенно определяется уровнем развития метакогнитивных способностей читателя (Brown, Brown, *et al.* 1983; Flavell & Wellman, 1977; Schneider, 1989, 1999; Schneider & Pressley, 1997). К примеру, рефлексивный читатель более умело следит за полнотой и глубиной собственного понимания прочитанного, лучше замечает недопонимание и умеет его преодолеть.

Когда проводилось исследование PISA-2000, еще не был создан надежный инструментарий для измерения метакогнитивной составляющей чтения. С тех пор такой инструментарий был разработан и включен в PISA-2009 (Artelt, Schiefele, & Schneider, 2001; Schlagmüller & Schneider, 2006).

Известно, что и мотивация чтения, и читательская рефлексия могут быть существенно развиты средствами школьного обучения. Поэтому информация, которую предоставляет тест PISA-2009 о развитии этих составляющих читательской грамотности, может существенно помочь в принятии управленческих решений, которые повысят качество образования в стране.

Список использованной литературы:

1. Г.А. Цукерман «Оценка читательской грамотности», М., 2010.
2. PISA 2009. Assessment Framework. Key competencies in reading, mathematics and science. <http://www.oecd.org>
3. Первые результаты международной программы PISA-2009, Москва 2010 г.

Түйін

Мақалада педагогикалық өлшемдерге қатысты қолданылатын «Оқырман сауаттылығы» терминінің кең ауқымы туралы, оқуды түрлі жағдайлар мен түрлі мақсаттарда қолдану тәсілдері туралы айтылады. Сонымен қатар оқуға үйрету теориясы мен тәжірибесінің жетістіктері егжей-тегжейлі ашылады.

Resume

In the article it is told about a wide spectrum of competency and the term «Reader's literacy» in modern pedagogical measurements and there are offered ways of the use of reading in different situations and for different purposes. Achievements of the theory and practice of training to reading are revealed in detail.

О. И. НАКАТКОВА,

*старший научный сотрудник лаборатории воспитания и развития личности
Национальной академии образования имени Ы. Алтынсарина*

Технологический подход к воспитанию

В современном Казахстане идет становление своей модели образования, которая на первое место выдвигает личность ребенка, ее развитие посредством образования. Характерной чертой современной педагогической науки является стремление к созданию новых образовательных технологий. В школе, как и в обществе, сегодня происходят перемены, появляются учреждения нового типа: лицеи, гимназии, колледжи – что определяет необходимость пересмотра целей деятельности школы, реконструирование содержания, освоение новых педагогических технологий.

По нашему мнению, педагогические технологии – это системы методик, объединенных приоритетными образовательными целями, задачами, содержанием, формой и методами организации учебно-воспитательного процесса, что и создает в итоге совокупность условий для развития учащихся.

Эффективность технологического подхода к обучению доказана рядом исследований, проводимых в Казахстане, России, Бельгии, Англии, США и других странах. В условиях, когда образование стало всеобщим, а профессия учителя массовой, технологизация позволяет гарантировать достижение некоторого нижнего порога качества образования при очень неоднородном и в среднем невысоком уровне профессиональной подготовки учителей. Этим, по мнению В. Гузеева, и обусловлена актуальность технологической подготовки работников образования [1].

Понятие «технология» имеет отношение к любой сфере человеческой деятельности, там, где требуется ответить на вопрос: как эффективно и рационально добиться результата. В широком смысле технология – это наука о законах функционирования любой сложной системы. Понятие воспитательной технологии может быть представлено в трех сферах: в научной, исследующей наиболее

рациональные пути воспитания; в объяснительной системе способов, принципов и регуляторов, применяемых в воспитании; в реально осуществляемом процессе деятельности, где функционируют все личностные, инструментальные, методологические средства.

Сегодня очевидно, что технологический подход к образованию значительно эффективнее традиционного. Многие ученые и педагоги разделяют мнение, что так называемая эффективность рассматривается в качестве важнейшего инструмента общего повышения эффективности деятельности школы. В.А. Сластенин и Н.Г. Руденко называют причины, порождающие возникновение и практическое использование педагогических технологий в образовательном процессе:

- потребность в осуществлении лично-ориентированного обучения во всех звеньях образовательной системы, замены малоэффективного способа передачи знаний;
- возможность экспертного проектирования технологической цепочки процедур, методов, организационных форм взаимодействия учеников и учителя [2].

Технологический подход к обучению и воспитанию появился в начале 60-х годов с США, а уже в 70-е-80-е годы стал популярным во многих странах Запада и Восточной Европы. Анализ зарубежного опыта в этом направлении представлен в работах Т.А. Ильиной, М.В. Кларина, И.Б. Марцинковского, Н.Д. Никандрова и других ученых.

Технологический подход к обучению достаточно полно рассмотрен казахстанскими учеными Ж.А. Караевым, М.Р. Ковжасаровой, Н.Н. Нурахметовым, Г.Д. Аульбековой, А.К. Мынбаевой, З.М. Садвакасовой, А.А. Жайтаповой, Б.А. Тургунбаевой, Ж.У. Кобдиковой, которые полагают, что это - практический подход к построению обучения в целом, проецирование технологических достижений дидактики на область педагогической практики.

Технологический подход к воспитанию включает следующие компоненты: постановку целей и их максимальное уточнение; стройную ориентацию воспитательной системы на воспитательные цели; ориентацию целей, а вместе с ними и всего хода воспитания, на гарантированное достижение результатов, коррекцию воспитания, направленную на достижение поставленных целей; заключительную оценку результатов [3].

Исходя из иерархических уровней педагогической технологии, определяемых Г.К. Селевко, воспитательные технологии можно отнести к локальным технологиям (технологии отдельных частей учебно-воспитательного процесса) [4].

Проблемы внедрения воспитательных технологий рассмотрены в науке недостаточно, что требует определенного внимания к определению сущности и классификаций воспитательных технологий. Направление, обозначенное этим термином, не имеет четкого определения. В основном авторы дают свое понимание этого феномена с точки зрения практики. На наш взгляд, такой подход не совсем правомерен, так как в этой проблеме, несомненно, имеет место и теоретический аспект. Развитие конкретной творческой личности настолько индивидуально и настолько зависит от стечения жизненных обстоятельств, что трудно представить себе формализованное описание конкретных воспитательных технологий, с помощью которых идет преобразование личности. Тем не менее, в науке непрерывно предпринимаются попытки подобного определения воспитательной технологии как системы, системного метода или воспитательной системы.

Школа сегодня является обязательным, а для многих – единственным институтом социализации, поэтому самим временем и обществом на нее возложена

особая историческая ответственность за формирование воспитанности у подрастающего поколения. Результативность образования в современных условиях связана с осознанием настоящей необходимости дополнения традиционных представлений о воспитании, как о процессе целенаправленного, систематического формирования личности, в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной, культурной и политической жизни, новым принципиально важным положением о диалогичности воспитания, поэтому перестройка учебно-воспитательного процесса, его совершенствование в новых условиях может быть определена как переход от монолога к диалогу, как важнейшему условию перехода к педагогике сотрудничества, к применению инновационных воспитательных технологий.

Важнейшим критерием технологичности исследователи считают наличие операциональной (конкретной и достижимой) цели. Поэтому исследуемая нами воспитательная система лица формируется целенаправленно, реализуя следующие задачи:

- обеспечение благоприятных условий для проявления, развития и дальнейшего направленного саморазвития индивидуально-личностных склонностей, способностей и одаренности каждого ученика;
- развитие духовной и нравственной культуры, познание мировых и общечеловеческих ценностей, создание условий для овладения школьниками законов взаимодействия человека с миром, через включение его в систему общественных и межличностных отношений;
- формирование умений позитивного воздействия на социум и общественные отношения;
- воспитание высокоразвитой, духовно богатой личности, носителя национальных и общечеловеческих ценностей;
- ориентация школы на развитие потребностей, мотивов, ценностных отношений, творческой индивидуальности личности, оказание помощи в профессиональном самоопределении, создание условий саморазвития;
- создание эффективных форм оценивания для определения уровня и динамики в развитии каждого ученика.

В.А. Сластенин рассматривал проблемы классификации технологий и их признаки. Основные признаки воспитательных технологий:

- технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел и отражает определенную методологическую и философскую позицию автора;
- педагогические действия, операции и коммуникации выстраиваются в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата;
- предусматривается взаимосвязанная деятельность учителя и учащихся с учетом принципов индивидуализации и дифференциации;
- технология должна быть воспроизводимой и гарантировать достижение планируемых результатов всеми школьниками;
- органической частью педагогической технологии являются диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели и инструментарий измерения результатов деятельности [5].

Диалогичный характер воспитания является отражением принципа субъектности, т.е. содействия максимальному развитию способности лицеиста осознавать свое «Я» в каждый момент своей жизни. Взаимодействуя с другими в различных видах деятельности, общаясь, вступая в диалог с окружающим миром,

лицеист выступает в качестве субъекта воспитания, саморазвития и жизнедеятельности в целом. Общение, представляющее для старшеклассника как диалог с миром, становится содержанием и инструментом его личностного и гражданского развития. По мнению многих исследователей, именно диалог должен стать ведущим способом воспитания в школе нового типа, так как лежит в основе многих инновационных воспитательных технологий. В комплексе философско-культурологического, социального, психолого-педагогического содержания Г.Н. Кошербаева раскрывает сущность и понятие «межкультурный диалог», личность как «моно- и мульти» культурное образование [6].

Таким образом, мы формулируем следующим образом понятие «инновационная воспитательная технология» - это системный метод введения нового в цели, содержание, разработку новых методов и форм воспитания, усвоения нравственных знаний с учетом человеческих ресурсов, а также их взаимодействие, ставящее своей задачей оптимизацию системы человеческих отношений и преобразования личности.

При технологическом подходе цели формулируются конкретно и диагностично и предусматриваются объективные методы контроля достижения цели. К несомненным достоинствам воспитательной технологии следует отнести разработку таксономии целей. В рамках воспитательной технологии цели воспитания формируются через результаты воспитания, выраженные в действиях учащихся и, как конечном результате, воспитанности. Это позволяет концентрировать усилия на главном, сделать цели ясными и создать эталоны оценок результатов формирования воспитательной системы. Эталон включает характеристику внешних условий, ожидаемые результаты действия, их эталонные признаки (критерии), метод оценки измерения.

Г.К. Селевко рассматривает следующие аспекты в структуре педагогической технологии:

- научный – знание о процессе, методологии, классификации, зонах развития;
- формально-описательный – разработка модели, имеющей цель, концепцию, содержание, методы и средства, алгоритмы действий;
- процессуально-действенный – целеполагание, планирование, реализация целей, анализ результатов [7].

Рассуждения о воспитании личности воспитанника личностью воспитателя стали уже общим местом в педагогических работах, но реализовать эту идею, как в теоретическом, так и в практическом плане весьма непросто. Сформулированная таким образом идея представляет собой абстракцию, которую можно перевести в конкретику педагогической действительности только с помощью воспитательной технологии, в том случае, если технологическая сторона рассматривается в рамках психолого-педагогических концепций, ориентированных на формирование личности.

Мы имеем сегодня в арсенале информационные, управленческие, целые поколения образовательных технологий. Но приоритетным направлением в школе было и остается воспитывающее обучение, следовательно, актуально сегодня говорить о внедрении в воспитательный процесс образовательного учреждения воспитательных технологий: личностно-ориентированной, коммуникативной, имитационного моделирования и др.

Важнейшим направлением воспитательного процесса становится движение от ближайших интересов детей к развитию высоких духовных потребностей и нравственных идеалов: любовь к Отечеству, уважение к истории и культуре народов, здоровый образ жизни.

Но та воспитательная работа, которая сегодня имеет место в школе – это набор воспитательных мероприятий, в лучшем случае адекватных поставленной цели, в худшем – проводимых формально. Это послужило аргументом в пользу обращения к идеям создания самоорганизующейся воспитательной системы по технологии В.А. Караковского.

С одной стороны – это система психолого-педагогическая, с другой – социально-педагогическая и влияет на лицеистов не только как педагогический фактор (через учителей, уроки, учебники, классные часы), но и фактор социальный (через включенность в окружающую среду, через те отношения, которые складываются между детьми, педагогами, родителями, друзьями школы, через психологический климат в коллективе, позволяющий объединить детей и взрослых в рамках конкретного заведения). Структура включает такие компоненты как: цели, выраженные в концепции; деятельность, обеспечивающая ее реализацию; субъекты деятельности; отношения, интегрирующие субъектов в некую общность; среда; управление; ожидаемый результат; рефлексия.

По мнению В.А. Караковского, взрослые и дети должны выступать как равноправные партнеры, чтобы создавать в школе атмосферу общей уверенности и ответственности [8].

На основании классификаций, предлагаемых Г.К. Селевко, В.П. Беспалько [9; 10] мы разработали классификацию инновационных воспитательных технологий, используемых в лицее, учитывая категорию данной технологии и основные пути ее реализации, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация инновационных воспитательных технологий

№	Название	Категория	Сущность	Реализация
1	Личностно-ориентированные	По подходу к ребенку	Показатель обучения–прогресс личности: развитие, воспитанность, внутренняя свобода, самоуважение, воспитательный процесс строится «от ученика»	Создание условия для творчества и самоактуализации личности
2	Метод проектов	По типу организации и управления практической деятельностью учащихся	Совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности	Проектирование определенных педагогических ситуаций, развитие креативности
3	Портфолио ученика	По ориентации на личностные структуры	Умение адекватно оценивать собственные достижения и возможности, делать необходимые выводы относительно собственного самосовершенствования	Формирование накопительной папки индиви-дуальных достижений учащихся в практико-ориентированной духовно-нравственной деятельности
4	Цикловое планирование воспитательных мероприятий	По типу управления воспитательной деятельностью	Разработка цепочки воспитательных мероприятий, совокупность и развитие которых полностью бы охватило формирование того или иного качества личности	Такое планирование предусматривает логику развития воспитательных действий учащихся и воспитывающих действий учителя
5	Технология	По категории	Ориентация на развитие	Формирование

	работы с одаренными детьми	обучающихся	потребностей, мотивов, ценностных отношений, творческой индивидуальности личности	приоритета познавательной деятельности, на основе высокого профессионального уровня учителей
6	Клубные	По организационным формам	Организация воспитательного пространства лица и досуговой деятельности учащихся по принципу клубной деятельности	Создание условий для саморазвития, ориентация школы на выстраивание индивидуальной личностно-развивающей траектории учащегося
7	Коммуникативная	По ведущему фактору психического развития	Диалогичный характер воспитания. Лицеист выступает в качестве субъекта воспитания, саморазвития и жизнедеятельности в целом	Содействие максимальному развитию способности осознавать свое «Я». Общение становится содержанием и инструментом личностного и гражданского развития
8	Имитационное моделирование	По характеру содержания и структуры	Включение учащихся в имитационную социально-адаптированную деятельность	Усвоение способов поведения в различных практических, профессионально-ориентированных, жизненных ситуациях
9	Здоровье-сберегающие технологии	Природосообразные	Сохранение к укреплению физического здоровья детей, развитие их мотивации к здоровому образу жизни	Формирование потребности в физическом совершенстве как необходимом условии для полноценного существования

Таким образом, можно констатировать, сколь разнообразны подходы к определению содержания понятия «воспитательная технология», столь же разнообразны подходы к их классификации. Мы рассмотрели отдельные аспекты названной проблемы, выявив воспитательные технологии, используемые в лицее, с учетом категории данной технологии и основных путей ее реализации. Применение воспитательных технологий на практике позволит учителю овладеть теоретико-методологическими, методическими, психолого-педагогическими и операционными основами учебно-воспитательного процесса, учебно-воспитательного воздействия и взаимодействия; передать эти знания и умения своим воспитанникам, а главное – поможет в личностном совершенствовании самого педагога-воспитателя, формировании в нем таких качеств, как гуманность, толерантность, искренность, креативность (творчество), которые востребованы сегодня в деятельности педагога.

Список использованной литературы:

1. Гузев В.В. Педагогическая техника в контексте образовательной технологии. – М., 2001. – С.139. – 126с.
2. Слостенин В.А., Руденко Н.Г. О современных подходах к подготовке учителя // Педагогика, 1997. - №3. - С. 8-16.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. – М.: Знание, 1989. - 80 с.
4. Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально–воспитательные технологии. М.: // Народное образование. Школьные технологии, 2002. - №3. - С.13.
5. Слостенин В.А. Педагогика / В. А. Слостенин. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 498 с.
6. Кошербаева Г.Н. Развитие межкультурного диалога в педагогическом процессе высшей школы. Тараз, 2003. – С.17.-25с.
7. Селевко Г.К. Традиционная педагогическая технология и ее гуманистическая модернизация / Г.К. Селевко.- М.: НИИ школьных технологий, 2005. С. 22.-144с.
8. Каракровский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.П. Воспитание? Воспитание...Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. – М., 2000. – 244 с.
9. Селевко Г.Я. Освоение технологии самовоспитания личности школьников: как стать экспериментальной площадкой/ Г.Я. Селевко // Народное образование, 2005. – № 1. – С.181.
10. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика. - 1989. - 192 с.

Түйін

Мақалада тәрбиелеудегі технологиялық әдістің теориялық және тәжірибелік аспектілері сипатталады. Лицей тәжірибесінде қолданылатын тәрбиелеу технологиялары зірлемелерінің инновациялық классификациясы ұсынылады.

Resume

This article describes the theoretical and practical aspects of the application of the technological approach to education and offers the developed classification of innovative educational technologies used in Lyceum practice.

А. Т. ГАЛИЕВА,
сотрудник компании «Deioitte»

Ориентировочная основа деятельности в условиях опережающего обучения

В процессе опережающего обучения субъекта необходимо целенаправленно и ускоренно (интенсивно) формировать у него ориентировочную основу опережающей учебно-познавательной, теоретической, практической и иной деятельности. При этом создаются условия для развития творческого, системного и опережающего стилей мышления. Одновременно в процессе обучения формируется и развивается ориентировочная основа предстоящей профессиональной деятельности и готовность субъекта осуществлять ее: в «опережающем» управлении; для эффективной разработки и реализации стратегических целей и задач; для разработки и эффективной реализации инноваций; для достижения прогнозируемых состояний конкретных объектов политической, экономической, правовой и иной действительности; в целях научно-технического и технологического прогресса; для подготовки и принятия решений и т.д. Не менее актуальной является проблема формирования научно обоснованной ориентировочной основы опережающего развития личности. Определенным ориентиром формирования и опережающего

развития личности должно служить будущее состояние общества, которое, одновременно, является ориентиром, с одной стороны, опережающего развития образования, а с другой, развития опережающего образования.

По мнению С.Д.Смирнова, развитие представляет собой изменение или функционирование системы, сопровождающееся появлением нового качества (возникновение качественных новообразований) [1].

К основным линиям целостного развития человека И.А.Зимняя относит [2]: познавательную сферу (интеллектуальное развитие, развитие механизмов познания и т.д.); психологическую структуру и содержание деятельности (становление целей, мотивов и развитие их соотношений, освоение способов и средств деятельности);

личность (направленность, ценностные ориентации, самосознание, самооценка, взаимодействие с социальной средой и т.д.).

Чаще всего ориентировочная деятельность рассматривается как совокупность действий субъекта, направленных на активную ориентировку в ситуации, ее обследование и планирование поведения. К основным задачам ориентировочной деятельности в педагогическом энциклопедическом словаре [3] отнесены: анализ проблемной ситуации, установление отношений между элементами ситуации и их актуальных значений, построение плана действий, контроль и коррекция выполнения.

Включенные в структуру ориентировочной деятельности различные формы психического отражения способствуют реализации ее (ориентировочной деятельности) функций: подготовку, регулирование и контроль поведения субъекта в изменяющихся условиях. В процессе ориентировочной деятельности осуществляется изучение существующей ситуации, в которой выполняются или планируется предстоящие действия, и составляется их план. При реализации подобного плана ведется необходимая корректировка действий и оценка промежуточных и конечных результатов. Любые психические функции, в том числе познавательные, представляют собой различные формы ориентировочной деятельности.

Ориентировочная основа деятельности субъекта (обучающегося, специалиста) определяется нами как система его представлений о целях (в том числе стратегических), об основных положениях теории и практики, о принципах, плане, функциях, содержании, методах, формах, ресурсах, проблемах, требованиях, особенностях и (личных и вспомогательных) средствах осуществления предстоящей или выполняемой (познавательной, теоретической, практической и иной) деятельности, о будущем состоянии ее объектов, а также необходимых в этой связи знаний, умений, навыков и способностей, обеспечивающих готовность данную деятельность осуществлять.

Вопросы методологии формирования ориентировочной основы действий (деятельности) субъекта до настоящего времени остаются неизученными. С точки зрения деятельностного подхода, структурирование деятельности предполагает выделение в ней ориентировочной и исполнительской частей. Более полная разработка (проектирование) ориентировочной основы создает предпосылки и условия для правильного и эффективного осуществления практических действий.

При выполнении конкретного действия субъект опирается на ориентировочную основу (действия), которая может содержать ориентиры в конкретном или обобщенном виде, в полном или неполном составе. Ориентиры могут быть получены в готовом виде или самостоятельно найдены субъектом. Например, Д.В.Чернилевский считает, что ориентировочное знание – это знание о том, как должно выполняться новое действие. Структурные компоненты этого знания

отражаются в схеме ориентировочной основы действий. В нее входят знания о конечном продукте и предмете деятельности, о средствах преобразования и контроле действий и алгоритмическое предписание по выполнению действий. Работа со схемой ориентировочной основы действий предполагает, что усвоение знаний осуществляется через усвоение соответствующих действий и операций, продуктом которых и являются сами знания [4].

В технологии обучения на основе системного подхода используется ориентировочная основа, реализующая системный подход к организации и осуществлению познавательной и практической деятельности [5]. Подобная ориентировочная основа действия составляется обучаемым самостоятельно с помощью метода, который им обязательно должен быть освоен. Для сравнения формировались также ориентировочные основы, характеризующиеся, например: неполным составом ориентировочной основы, а ориентиры представлены в частном виде и выделяются самим обучаемым; наличием всех частных условий, необходимых для правильного выполнения действия, которые даются обучаемым в готовом виде и т.д.

Важной ориентировочной основой (учебно-познавательной, теоретической, практической и иной) деятельности субъекта в процессе опережающего обучения являются: стратегические цели обучения, учебные планы и программы, содержание опережающего обучения, учебная и вспомогательная литература, электронные источники информации, инструкции, алгоритмы, программы обучения и самостоятельной работы и т.д., а также структуры содержания обучения (структуры изучаемых дисциплин), составленные непосредственно обучаемым на основе системного подхода.

С.Л.Рубинштейн [5], формулируя идею деятельностного подхода, предложил структуру деятельности со следующими компонентами: движение – действие – деятельность. По взглядам А.Н.Леонтьева [6], любая деятельность включает: потребность – мотив – цель – условия достижения цели и деятельность – действия – операции. В структуре деятельности, составленной К.К.Платоновым, ее общая схема, кроме известных составляющих деятельности: цели, мотива и способа, содержит также результат [7].

Деятельность – это отвечающая определенному мотиву система действий, каждое из которых направлено на достижение осознаваемого промежуточного результата, т.е. цели. Всякое действие С.Д.Смирнов представляет как сложную систему, частями которой являются [1]:

- 1) ориентировочная, обеспечивающая отражение совокупности объективных условий, необходимых для выполнения данного действия;
- 2) исполнительная, отражающая осуществление заданных преобразований в объекте действия;
- 3) контрольно-коррекционная, относящаяся к проверке всех действий;
- 4) контрольно-коррекционная, относящаяся к проверке всех действий и их этапов, составляющих деятельность, и коррекции ориентировочной и исполнительной частей действия.

В учебной деятельности будущих специалистов предлагается дополнить представленную выше структуру действия содержательной частью, предусматривающей преобразование содержания информации о рассматриваемом объекте с точки зрения поставленных целей и задач выполняемой или предстоящей деятельности. Таким образом, содержательная часть действия не только создает

основу и предпосылки для формирования ориентировочной основы действия, но и является системообразующей для всех компонентов системы обучения.

В целом структура деятельности человека представляется весьма сложной. К видам данной деятельности могут быть отнесены: познавательная, теоретическая, научная, управленческая и другие. Естественно, что каждый вид деятельности имеет не только свое содержание (инвариантную составляющую), но и требует учета и использования знаний и информации, относящихся к иным областям знаний и деятельности. В этой связи в поле зрения должна находиться широкая область знания, относящаяся к рассматриваемому объекту.

Деятельность играет ключевую, методологически центральную роль в познании. В процессе практической деятельности субъекта устанавливается соответствие его предметных действий характеру объективной действительности. И.А.Зимняя считает, что деятельность направлена на освоение глубоких системных знаний, составляющих средства этой деятельности, и отработку обобщенных способов действий по адекватному и творческому применению этих средств в разнообразных ситуациях. При этом основными характеристиками учебной деятельности являются [2]: 1) направленность на овладение учебным материалом и решение учебных задач; 2) обеспечение освоения общих способов действий и научных понятий; 3) общие способы действия предваряют решение задач; 4) учебная деятельность ведет к изменениям в самом субъекте; 5) изменения психических свойств и поведения обучающихся.

Исследования советских психологов (Л.С.Выгодского, А.Н.Леонтьева, П.Я.Гальперина и др.) показали, что умственные действия формируются вначале как внешние, предметные и постепенно переносятся на внутренний план. Реализация умственного действия вовне, в виде действия с предметами, называется экстериоризацией. Под действиями, являющимися структурными единицами деятельности, понимается движение, направленное на предмет и преследующее определенную цель. Перевод внешнего действия во внутренний план называется интериоризацией. Общепринято, что под термином «интериоризация» понимается переход, в результате которого внешние по своей форме процессы с внешними вещественными предметами преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане (в плане сознания). В ходе интериоризации формируются такие психологические новообразования как знания, умения, навыки, способности, мотивы, установки и т.д.

Обобщенность действия характеризует меру выделения существенных свойств у предмета, необходимых для выполнения действия. При обобщении учитываются свойства предметов, которые вошли в состав ориентировочной основы действий, направленных на анализ этих предметов. Развернутость действия выявляет полноту представления всех операций, первоначально входящих в состав действия.

По мере формирования действия состав выполняемых операций уменьшается, действие становится свернутым, сокращенным. Происходит свертывание умственных действий, эффективность которого, как показали наши исследования, во многом зависит от способности быстрого (обратного) восстановления действия в развернутом виде. Это явление выявлено нами в процессе освоения обучающимися и использования на практике деятельности по системному структурированию и изучению информации о рассматриваемом объекте.

Овладение умственной деятельностью приводит к тому, что перед началом внешней деятельности, направленной на достижение поставленной цели, человек осуществляет действие в уме, оперируя образами и речевыми символами. Внешняя

деятельность в этом случае готовится и протекает на основе выполненной умственной деятельности.

При осуществлении деятельностного подхода мы использовали основные положения теории планомерного формирования умственных действий, понятий, образов и т.д. П.Я.Гальперина [8]. В соответствии с данной теорией, организация внешней деятельности способствует переходу внешних предметных действий в умственные. При этом появляется возможность рационального управления процессом усвоения знаний, умений, навыков, а также развитием качеств личности специалиста.

Сочетание деятельностного подхода и теории планомерного формирования умственных действий, понятий, образов позволяет формировать умение действовать или осуществлять деятельность в процессе приобретения знаний. Знания, таким образом, усваиваются в ходе их практического применения.

Перспективы дальнейшего совершенствования теории планомерного формирования умственных действий кроются в использовании методологического принципа системности. Например, З.А.Решетова ввела этот принцип в разработку содержания, как ориентировочной основы деятельности, так и учебного предмета, развивая системное представление изучаемого объекта [9].

Важную роль в формировании нового отношения к преобразованиям (природным, социальным, экономическим и др.) приобретает системная ориентация мышления, системные представления об окружающем мире. При этом системная ориентация мышления открывает новые познавательные возможности ученому и новые способы деятельности специалисту в любой области практики. Ориентировочная основа деятельности, по мнению авторов работы, включает следующие компоненты [10]: 1) мотивационно-целевой; 2) отраженное содержание предмета (знание о нем) и производящая знание исследовательская деятельность; 3) план будущей преобразовательной деятельности с объектом; 4) контроль за выполнением плана (в ходе реализации) и оценка его операций; 5) корректировка – в случае обнаружения отклонений от нормы.

Формирование всех структурных компонентов и их интеграция в единое целостное образование (ориентировочную основу) может иметь следующие стадии [10]:

На первой стадии (мотивационно-целевой) происходит выделение цели (предполагаемый результат деятельности) – какого рода знания и умения должны быть сформированы, и зачем – для решения каких задач они приобретаются.

На второй стадии (исследовательской) – анализируется предлагаемая программа исследования: логика, организующая познавательный процесс, состав и последовательность действий, которыми в целом открывается познавательное содержание объекта и строится его образ. При этом реализуемая программа формирует одновременно образы предмета и деятельности.

На третьей стадии (ориентировочного планирования) строится план будущей преобразовательной деятельности с объектом на основе сформированного содержания и структуры образа. План составляется субъектом исходя из уже выявленных свойств, связей, отношений объекта. Планируемым исполнительным операциям, реализующим план, обязательно предписываются нормы.

На четвертой стадии (контрольно-оценочной) осуществляется контроль за ходом реализации плана, оценка выполняемых действий и операций, их соответствие нормам, выявление возможных отклонений и их корректировка.

На пятой стадии (регуляторно-управляющей) происходит интеграция всех ранее сформированных компонентов в целостное образование – ориентировочную основу, которая и выполняет функцию управления деятельностью в целом. Деятельность в процессе формирования и усвоения своим итогом имеет сформированную структуру ориентировочной основы, превращаясь в умение.

Как показано в работе [10], организация учебно-познавательной деятельности по модели системного исследования определяет структуру формируемых знаний о предмете, их содержание, форму обобщения, способ организации в концептуальную систему, принцип построения теории предмета; формирует новое видение предмета, системный тип ориентировки в предмете как новый способ мышления.

Формирование системного мышления обучающегося – основа его многостороннего развития, его способности к организации любого вида деятельности с общим принципом ориентировки, как в предмете деятельности, так и в процессе самой деятельности [10].

На основе системного подхода нами разработан и предложен системный тип ориентировки, направленный на формирование умственных действий системного характера. При этом учитывалась зависимость способа мышления от способа деятельности. Способ организации познавательной деятельности определяет содержание усваиваемых знаний о нем, в процессе интериоризации деятельности он становится способом мышления.

Процесс усвоения является деятельностью, в которой формируется способ мышления. Задача состоит в организации способа деятельности, обуславливающего системное мышление. С этой целью может быть использована технология системного структурирования, представления и изучения не только содержания обучения, но и осуществляемой при этом деятельности [5].

Таким образом, в процесс обучения целесообразно включаются и усваиваются различные виды осуществляемой и предстоящей (познавательной, теоретической, практической и иной) деятельности. Необходимым условием осуществления подобного учебного процесса является обязательное формирование и развитие у субъектов методологических знаний, системных представлений, умений и навыков системного подхода и системного мышления.

Список использованной литературы:

1. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 271 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд-во Феникс, 1997. – 480 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М.Бим Бад – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
4. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.
5. Галиев Т.Т. Интенсификация учебного процесса. – Алматы: Ғылым, 1998. – 303 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз наркомпроса РСФСР, 1940. – 704 с.
7. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – Т.2. – 300 с.
8. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
9. Гальперин П.Я. Формирование умственных действий. В сб.: Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтера, В.В.Петухова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1981.

– С.78-86.

10. Решетова З.А. Психологические основы профессионального образования. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 207 с.

Түйін

Мақалада қызметтің бағдар беру негізі мен оның оза оқыту жағдайындағы қалыптасу ерекшеліктері қарастырылған.

Resume

In the article the author considers the orienting basis of the activity and peculiarity of its formation in the conditions of teaching ahead.

Г. Ж. МЕҢЛІБЕКОВА,
педагогика ғылымдарының докторы, профессор
«Қаржы академиясы» АҚ
«Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер» кафедрасының меңгерушісі

Қазақстан жоғары мектебі: саяси, әлеуметтік, экономикалық міндеттер

XXI ғасырдағы білім ақпараттық қоғамның рухани әлеуетін сақтаудың және оны дамытудың формасы ретінде саясаттың объектісі жәнғе әлемдік шаруашылықтың ірі саласы болғандықтан, білім саласындағы саясатта та білімдерді жүйелі түрде беру үдерісі сияқты тарихи ұзақ жолдардан өтті. Жоғары білім алғашқы университеттердің пайда болуынан бастап-ақ ғылыми, техникалық, саяси элиталарды қайта жаңғырту құралы ретінде қарастырылды және дамудың әр кезеңдерінде жоғары білім беру саясатына ерекше назар аударылды. Жаңа дәуірде қазіргі жоғары мектеп дамуының жаңа тенденциясын және оның миссиясын құрайтын үдерісті қалыптастырды

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев 2011 жылғы «Болашақтың іргесін бірге қалаймыз» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Біз университеттік білім беру мен ғылымды дамытудың жаңа деңгейін қамтамасыз етуге міндеттіміз», - деп атап өтті [1]. Мемлекет басшысының жоғары оқу орындарының инновациялық қызметке көшу тетігін қалыптастыруға, білім берудің сапасын арттыру және қолжетімділігін кеңейту үшін білім беруге қолдау көрсетудің жаңа қаржылық-экономикалық құралдарын енгізуге, техникалық және жоғары білім берудің деңгейлері үшін бүгінде жинақтау жүйесін әзірлеуге бағытталған тапсырмалары білім мен ғылым индустриясының жаңа ғасырдағы әлеуетін жасампаздықпен жаңғыртуға толық мүмкіндік жасайды.

Қазіргі сапалы жоғары білім Қазақстанның индустрияландырылуының және инновациялық дамуының негізі бола отырып, қоғамның даму жолдарын анықтайтын саясатты қалыптастырушы қызметті атқарады. Сонымен қатар жоғары білім беру дүниетанымдық, идеологиялық, ғылыми және технологиялық ұғымдарды қалыптастырудың негізгі құралы ретінде түбегейлі әлеуметтік-экономикалық өзгерулердің барлық кезеңдерінде оның логикалық жалғасы және құрамдас бөлігі болып, саяси назардың басым нысанына айналды.

Қазақстанның Болон үдерісіне кіруінің саяси мотивтерін зерттеу, республикадағы жоғары білім беруді реформалаудың саяси, әлеуметтік және экономикалық аспектілерін талдау жоғары білім беру шеңберіндегі орын алған қайта құрулардың әлеуметтік-саяси тетіктерін толық түсінуге мүмкіндік беріп қана қоймай, оны одан әрі жетілдіруде саяси ықпалдың деңгейі мен бағыттарын болжауға негіз болады. Қазақстандағы Болон үдерісінің саяси аспектілерін талдау мемлекеттегі кең ауқымдағы жүйелі өзгерістерді, білімдік шеңбердегі ғаламдану, кірігу, локализациялау тенденцияларының көріну ерекшеліктерін, жоғары білім мен саясат арасындағы өзара ықпалдастықты бірізділікпен зерттеуде маңызға ие болып отыр.

Мемлекеттік және мемлекеттік емес акторлардың қатысуымен білім беру үдерістерін басқару, жоғары білім сапасын арттыру мәселелерімен, оқу және ғылыми іс-әрекеттерді интернационализациялаушы орталық ретінде жетекші университеттер рөлінің артуымен, академиялық автономия және академиялық еркіндік идеяларының таралуымен байланысты Болон үдерісін саяси тұрғыдан өлшеудің маңыздылығы айқындалып келеді.

Ғаламданудың қазіргі жоғары білім беруді дамытудағы рөлін теориялық тұрғыдан талдау бірнеше бағыттар бойынша жүзеге асырылды. Ғаламданудың жоғары білімнің келесі аспектілеріне қатысты мәселелері мыналарды қамтиды:

-білім беру саласындағы саясаттың өзгеруі;

-Болон үдерісі - еуропалық жоғары білім беруді ғаламдандыру және интеграциялаудың формасы;

-ғаламдану және Болон үдерістерінің жоғары білім берудің ұлттық жүйесін реформалауға тигізетін ықпалы.

В.И.Байденконың «Мемлекет тарапынан қаржыландырылатын жоғары мектеп жүйесінде сапаны қамтамасыз етудің екі жағы бар: біріншіден, білімдік бағдарламалардың, бизнес-үдерістердің, зерттеушілік жобалардың сапасы үшін оқу мекемесі ретінде жоғары оқу орындарының жауапкершілігі; екіншіден, жоғары оқу орындарының мемлекет алдындағы талап етілген жұмыстардың орындалуы үшін жауапкершілігін арттыру» деген тұжырымы Болон үдерісіне қатысты кейбір мәселелердің шешімін табу қажеттілігін негіздей түседі [2].

Соңғы жылдарда оқыту нәтижелері (мәдени-білімдік дәстүр аясында «білім нәтижелері» деген ұғым да кездеседі) мен құзырлық арасындағы өзара байланыс мәселелері пікір алмасу кеңістігінде орын алып отырғаны баршаға мәлім. Оқыту нәтижелері құзырлықты сипаттайды, сосын өз кезегінде ол модульді меңгеру үдерісінде қалыптасуы керек; ал құзырлық тұлға деңгейінің, яғни қабілеттерінің, көзқарастары мен қасиеттерінің үйлесімі болып табылады. Жоғары мектеп оқытушысы оқыту нәтижелерін қалыптастыратын тұлға ретінде әрекет етеді, ал студент білім беру үдерісінің субъектісі бола отырып, құзырлықты игереді [3].

Нәтижеге бағытталған білім беруге көшу еуропалық жоғары мектеп тарапынан күдік туғызбайтын құндылық ретінде қабылданбайды, өйткені оның шешімін табуға тиісті мәселелері жоқ емес. Мұндай мәселелер қатарында жоғарғы академиялық стандарттарға қол жеткізуді тежейтін факторлар, техникалық шығындылық, жүзеге асырудың қымбаттылығы, тар нарықтық бағыттылық та орын алады.

Құзырлық тұрғысынан келуді жақтаушылар оқу нәтижелерінің айқындылығын, студенттердің толық және жан-жақты ақпараттандырылуын, оқу жоспарларының қолданбалы сипатын, білімдік қызмет көрсету сапасын қамтамасыз етудің жоғары сипаттамаларын атап көрсетеді. Еуропалық жоғары мектептерде оқыту бағдарламаларын қалыптастырудың алгоритмі келесі қадамдардан тұрады:

-қажеттіліктерді анықтау;

-академиялық және кәсіптік бейінді сипаттау;

-оқыту нәтижелерін идентификациялау;

-жалпы және кәсіптік құзырлықты айқындау;

-модульдерді, ұйымдастыру формаларын, бағалау құралдарын жасау;

-сапаны қамтамасыз ету процедуралары мен тәсілдерін дайындау (үздіксіз бақылау, бағалау, түзету);

-мақсатты модульдерді алдын ала берілген білім мен дағдыларды, құзырлықты жоспарлауды, дескрипторларды, квалификациялық рамкаларды, бақылау

формаларын, оқу мен оқыту әдістерін, білімдік ортаны, студенттердің еңбек шығындарын есепке алу негізінде құру.

Дескрипторларды «құзырлық» категориясы арқылы сипаттауға болады. «Оқытудың қандай мазмұнын кеңейту керек?», «Қандай оқу мазмұны тігінен, көлденеңінен немесе латеральды жағынан берілуі керек?», «Білім және іскерліктерді (құзырлықты) қалай ашып көрсету керек?» деген сұрақтар туындайды.

Жоғары білім беру міндеттері туралы еуропалық іргелі ұғым бөліктерінің бірі түлектерді жұмыспен қамтамасыз етуге қабілеттілікті қалыптастыру болып табылады. Еуропа Кеңесінің құжаттарында жоғары мектептің төрт қызметі көрсетілген, атап айтқанда:

-тұлғаны жан-жақты дамыту;

-білім қорын молайту және сақтау;

-білімдер мен технологиялар трансферттеу;

-азаматтардың демократиялық қоғамды қалыптастыруға қатысу білу қабілетін дамыту.

Жоғары білім беруді интернационализациялаудың саяси аспектілері - көп зерттелмеген тақырыптардың бірі болып саналады.

Джейн Найттың пікірінше, «интернационализация жоғары білімнің зерттеушілік, білімдік және қызмет көрсетушілік функцияларына халықаралық аспектілерді енгізу үдерісі болып табылады. Бұл үдеріс жоғары мектептің барлық қызметінің өзара байланысы негізінде жүзеге асырылады. Білімді интернационализациялау оның халықаралық бөліктерінің (ұлттық, аймақтық, білімдік жүйелерінің) күшеюімен сипатталады және осы үдерістің нәтижесінде жаңа білімдік орта қалыптасады» [4].

Білімді интернационализациялау - үнемі дамып отыратын үдеріс, өйткені ол тек педагогикалық қана емес, саяси, әлеуметтік, экономикалық және мәдени құбылыстармен тығыз байланысты болады.

М.М. Лебедеваның тұжырымы бойынша, «мемлекеттік саясат саласында білім беруді дамытудың бағыттарын белгілеу, яғни оны жоспарлаумен байланысты сұрақтар маңызды мәселелер қатарында тұр. Аса маңызды мәселе - қазіргі жағдайда білім шеңберіндегі ұлттық саясатты даярлауға жұмсалатын уақыттың айтарлықтай қысқартылуы. Егер бұрын бұл цикл 4-5 жылмен өлшенген болса, енді білім беру шеңберінде бағдарламалар 11-12 айдың ішінде «пайда болады» және «өледі» (N. P. Stromquist мәліметіне қарағанда). Сондықтан да мемлекет алдында тұрған міндет бес жылға арналған «стратегиялық жоспарлау» саясатынан болып жатқан өзгерулерге «үнемі икемделетін, жауап беретін» саясатқа қайта бағдарлану болып табылады [5]. Дүниежүзіндегі көптеген елдерде білім саласындағы саясат алуан түрлі өмірлік жағдаяттарда тұлғаның адекватті түрде бағдарын қамтамасыз ететін әлемнің бейнесін қалыптастыру, оның өзін-өзі дамыту мүмкіндігін кеңейтуге бағытталады. Көп елдерде білімді жоспарлауда оның бүкіл өмір барысындағы үздіксіздігіне назар аударылады.

Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаевтың «Өмір бойы білім алу» - әрбір қазақстандықтың жеке кредосына айналуы тиіс. Біз кәсіптік және техникалық білім берудің мазмұнын толық жаңартпақ ниеттеміз» [1]. деп атап көрсетуі отандық жоғары мектептің алдындағы саяси және әлеуметтік мәндегі жоғары міндеттердің кешенін белгілеуге негіз болды. Білімдік саясатты анықтау мемлекеттің маңызды міндеттерімен, атап айтқанда, оқуға деген мотивацияның дамуымен, таным мен оқуға «ынталандыратын, түрткі тудыратын» оқулықтардың жасалуымен тығыз байланысты.

Жоғары білім беру саласындағы халықаралық ынтымақтастық мәселесі ғылым әдебиеттерде мейлінше қарастырылған. Дегенмен Болон үдерісі және оның негізгі бағыттары контекстінде білім саласындағы еуропалық кірігуді нормативті тұрғыдан қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу қажеттілігі туындайды. Еуропалық кірігудің құқықтық қайнар көздері, білім жөніндегі куәліктерді мойындау туралы конвенция және оны толықтыратын құжаттар, жоғары білім берудің Еуропалық кеңістігін қалыптастырудың мобильдік, түлектердің жұмыспен қамту, білім сапасы, өмір бойы оқыту тағы сол сияқты мәселелер ғылым танмы нысаны болды.

Г.А. Лукичев трансұлттық білім беру мәселелерін зерттей келе, қазіргі қиындықтарға карамастан трансшекаралық білімнің нәтижелі болу себептерін анықтады. Біріншіден, трансшекаралық білім индивидтің оқуға және кәсіптік даярлыққа кең ауқымда қолжетімділігіне мүмкіндік туғызады. Екіншіден, трансұлттық білім дәстүрлі типтегі жоғары оқу орындары арасындағы бәсеке деңгейін көтеретіндіктен, бұл жағдай білімдік шеңберге оңтайлы ықпал етеді. Трансұлттық білім жоғары білімнің, оқыту курстарының немесе білімдік қызметті көрсетудің, тіпті қашықтан оқытудың барлық бағдарламалары болып табылады [6].

Білім саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың нормативті негіздері ғылыми еңбектерде қарастырылды, атап айтқанда ынтымақтастықтың практикалық әдістері мен құралдарының тиімділігі, академиялық мобильдікті және жоғары оқу орындары арасындағы халықаралық серіктестікті дамытудың бағдарламалары, бірлескен ғылыми зерттеулер жүргізу, оқыту бағдарламаларының сәйкестілігі мен сапасын қамтамасыз ету мәселелері жан-жақты айқындалды. Ынтымақтастықтың құралдары ретінде SOCRATES, ERASMUS, COMENIUS, GRUNDTVIG, LINGVA бағдарламалары қарастырылды.

Қазақстан Республикасының «Ғылым туралы» заңында «ұлттық мүдделерге және елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының ұзақ мерзімді мақсаттарына сәйкес ғылыми және ғылыми-техникалық дамудың басым бағыттарын таңдау мен ынталандыру және оларды іске асыру үшін ресурстарды жұмылдыру; ғылыми, ғылыми-техникалық және инновациялық қызметті, кәсіпкерлік пен ғылыми және ғылыми-техникалық қызмет саласындағы нарықтық инфрақұрылымның басқа да нысандарын дамыту үшін қажетті экономикалық жағдайлар жасау; ғылымды, ғылыми-техникалық талдамаларды, өндірісті және білім беруді интеграциялау; ғылым мен ғылыми-техникалық қызметтің неғұрлым басым бағыттары бойынша біліктілігі жоғары кадрлар даярлау; ғылымды ұйымдастыру мен басқарудың демократиялық нысандарын дамыту, соның ішінде ғылыми-техникалық саясатты қалыптастыру мен іске асыруда мемлекеттік органдардың, ғылыми ұйымдар мен ғылыми жұртшылықтың өзара іс-әрекетін қамтамасыз ету; халықаралық ғылыми және ғылыми-техникалық ынтымақтастықты дамыту ғылым саласындағы мемлекеттік саясаттың принциптері ретінде негізделген [7]. Сондықтан да отандық жоғары мектептің саяси, әлеуметтік және экономикалық міндеттері білім және ғылым салаларындағы мемлекеттік саясаты жоғары оқу орындарын инновациялық қызметті жүзеге асыратын және ғылыми зерттеулердің нәтижелерін өндіріске енгізуге жұмылдырады.

Жоғары мектепте білімді интернационализациялау келесі міндеттердің бағыттарын айқындайды:

- халықаралық құзырлық және мәдениетаралық білімдер мен дағдыларды меңгерген бәсекелестікке қабілетті, кәсіптік құзырлығы жоғары жоғары мектеп түлектерін даярлау;

- ғаламдық еңбек нарығындағы бәсекелестікті үнемі дамыту;

- халықаралық стандарттар деңгейіне серпінді түрде қол жеткізуге ұмтылу;
- ұлттық және халықаралық мәселелерді ғылыми тұрғыда зерттеуді кешенді түрде жүзеге асыру;
- этникалық және мәдени әртүрлілікті жоғары бағалауға алғышарттарды құру;
- халықаралық, геосаяси, аймақтық қауіпсіздікті және бейбіт қатар өмір сүру қағидаларына негізделген қарым-қатынастарды дамыту.

Қазақстан жоғары мектебінің ғаламдық кірігу шеңберінде айқындалған басымдықтар негізінде болашақтың іргесін қалайтын жаңа буын мамандарды даярлаудың сапалы көрсеткіштеріне қол жеткізуде серпінді қадамдар жасауы мемлекеттің сыртқы саясаттағы міндеттемелерінің тұрақтылығын қамтамасыз етудегі тың ғылыми, білімдік, кәсіптік және инновациялық әлеуетін көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. Болашақтың іргесін бірге қалаймыз. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. –Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2011. -60 бет.
2. Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М.: 2003.
3. Байденко В. И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. –М., 2006. -С.111.
4. Найт Дж. Интернационализация приносит не только пользу //Экономика образования. -2007. -№5. –С.78-81.
5. Лебедева М.М. Мировая политика. –М., Аспект Пресс, 2003 -351.
6. Лукичев Г.А. Формирование национальных систем образования стран СНГ // Высшее образование сегодня. -2002. -№10. –С.26-31.
7. Қазақстан Республикасының «Ғылым туралы» Заңы. –Егемен Қазақстан. –Алматы, 2011. -25 ақпан. -№59. -Б.9-10

Резюме

В статье рассматриваются политические, социальные и экономические задачи отечественной высшей школы в условиях развития мировых интеграционных процессов в области высшего образования и науки.

Resume

In this article political, social and economical problems of the national higher school in the conditions of world integration processes development in the sphere of higher education and science are considered.

Е. В. КУЛАГИНА,
кандидат педагогических наук, доцент,
Омский государственный институт сервиса
г. Омск, РФ

Квалитативно-синергетический подход к формированию познавательной самостоятельности студентов

При развитии профессиональной компетентности выпускников высших профессиональных заведений особое внимание уделяется формированию

познавательной самостоятельности. Важность данного личностного качества обусловлена усилением роли в педагогической практике концепции непрерывного образования. Мотивы и навыки, приобретаемые обучающимися в ходе профессиональной подготовки, впоследствии после окончания учебного заведения должны сублимироваться в русло самообразовательной деятельности, направленной на повышение интеллектуального уровня и совершенствование личностных способностей. В этой связи формирование познавательной самостоятельности в условиях образовательного процесса вуза является актуальной задачей и инициирует проблему поиска новых методологических подходов.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению возможности формирования познавательной самостоятельности студентов с позиции квалитативно-синергетического подхода, следует пояснить теоретическую оправданность и целесообразность употребления терминов «квалитативный» и «синергетический» при построении понятия квалитативно-синергетический подход. Употребление определений в указанном сочетании объясняется тем, что термин «квалитативный» сопряжен с различными аспектами качества изучаемого объекта, а термин «синергетический» – с процессуальной стороной системного объекта, с явлениями самоорганизации и развития в контексте нелинейности.

Для раскрытия сущности квалитативной стороны познавательной самостоятельности студентов обратимся к области философского знания. Качество определяется как следствие или способ выражения факта существования, бытия вещей, явлений, процессов и пр. «Существовать – это и означает обладать качеством» [1]. Б. В. Ахлибининский и Н. И. Храленко среди основных признаков категории «качества» выделили определенность («качество характеризует вещь с точки зрения ее определенности») [1]. При этом качество обнаруживается благодаря тому, что вещь обладает конкретными свойствами. Специфичность качества социальных объектов, в отличие от объектов неживой природы, раскрывается в процессе осуществления целесообразной деятельности. Таковую форму качественной определенности называют функционированием. При этом понятие свойство преобразуется в понятие «функция». Функция – есть «способность материального объекта благодаря своей качественной определенности выполнять определенную роль в целесообразности поведения системы, элементом которой данный материальный объект является» [1]. Таким образом, качественная определенность объекта «полностью определяется во внешних взаимодействиях» [1], то есть в спектре выполняемых функций. В процессе учения студенты могут проявлять познавательную самостоятельность на различных уровнях, в зависимости от количества функций, осуществляемых ими самостоятельно. Так, например, А.Е.Богоявленская, определяя познавательную самостоятельность как «свойство личности, которое характеризуется стремлением и умениями без посторонней помощи овладевать знаниями и умениями, а также способами их применения в своей самостоятельной познавательной деятельности» [2], и исходя из методов и приемов обучения, используемых для формирования познавательной самостоятельности, выделяет три уровня ее сформированности: отражательно-репродуктивный, продуктивный и творческий. На первом уровне предполагается, что студенты точно воспроизводят знания в том объеме, в котором они были получены в процессе обучения. На втором уровне обучающиеся самостоятельно осуществляют выбор методов и приемов изучения материала, а также используют данные приемы при «умственной переработке знаний об известных объектах». На третьем уровне идет работа с субъективно новыми объектами, формируются умения рассматривать их с

различных точек зрения, развиваются навыки самостоятельного планирования деятельности на основе полученной краткой инструкции от преподавателя [2].

М. А. Иванова, в зависимости от объема самостоятельно совершаемых действий студентом при выполнении задания, выделяет четыре вида познавательной самостоятельности, в частности таких, как [3]:

- 1) мнимая самостоятельность – характеризуется наличием контроля и жесткого определения содержания учебной работы;
- 2) фрагментарная самостоятельность предполагает отсутствие зависимости от обучаемого на одном-двух этапах учебной деятельности;
- 3) относительная самостоятельность отличается полной самостоятельностью обучаемого на нескольких этапах учебной деятельности;
- 4) полная самостоятельность – обучаемый сам выполняет подавляющее большинство функций управления своей деятельностью, начиная с формулирования цели и заканчивая саморефлексией полученных результатов. Таким образом, рассматривая познавательную самостоятельность с процессуально-уровневой стороны, необходимо отметить, что каждый уровень характеризуется изменением учебных функций студентов. Изменение функциональных проявлений свидетельствует о качественных преобразованиях.

Переход от одного качественного состояния к другому определяется как развитие. Синергетический взгляд на развитие в виде основного принципа выдвигает нелинейность, то есть объект на своем уровне организации обладает сложным спектром пространственных форм и возможных режимов развития [4]. Поэтому качество познавательной самостоятельности следует рассматривать не только в диапазоне вертикальной выраженности «мнимая самостоятельность – полная самостоятельность», но и с позиции многомерности. Качественная определенность познавательной самостоятельности студента проявляется не в одной плоскости, а в разных: учебной, научной, творческой, практической и т. д. При этом она может проходить и в разных формах: репродуктивной, творческой или комбинированной.

При определении пути развития познавательной самостоятельности учитывают особенности ее структуры. При характеристике структурных компонентов можно обозначить разные позиции ученых. Т. И. Шамова выделяет в структуре познавательной самостоятельности три компонента: мотивационный (осознание побуждений, обуславливающих целенаправленность деятельности), содержательно-опрециональный (включает владение системой знаний и способы учения), волевой (обеспечивает достижение цели и результативность самостоятельной работы) [5].

Т.В. Абрамова выделяет четыре структурных составляющих:

- 1) мотивационно-целевую, которая предполагает формирование мотивов познавательной деятельности;
- 2) когнитивную, определяющую систему базовых знаний, умений и навыков, а также уровень интеллектуальных и творческих способностей;
- 3) операционно-действенную, включающую мыслительные операции и интеллектуальные умения;
- 4) эмоционально-волевую, определяющую волевую направленность в поисково-творческой деятельности [6].

О. В. Петунин в структуре познавательной самостоятельности выделил два блочных компонента: личностный и деятельностный. Личностный блок представлен аналогичными компонентами, предложенными в работе Т. И. Шаковой. Деятельностный блок включает характеристику этапов становления познавательной

самостоятельности: от периода ее отсутствия до периода полной самостоятельности [7].

И. А. Кракова выделяет три компонента: когнитивный, креативный и оргдеятельностный. Первый компонент включает умения самостоятельно конструировать новый опыт, использовать различные познавательные стратегии в решении задач. Второй – умения использовать процедуру творческой деятельности, находить оптимальные решения из числа возможных. Третий представлен умениями планировать, организовывать и осуществлять познавательную деятельность [8].

Принимая во внимание различные точки зрения исследователей на структуру познавательной самостоятельности и исходя из рассмотрения данного личностного качества через призму качественных и синергетических аспектов, целесообразным будет выделение следующих компонентов:

1. Пространственно-образующий компонент – это сфера предметных областей, в которых студент может выполнять учебно-профессиональные функции в режиме субъектно-субъектных отношений. Пространственно-образующий компонент характеризуется концентрацией познавательных функций и их рассредоточением в пространственных параметрах предметной сферы, образовательная деятельность в которой осуществляется самостоятельно.

2. Аттрактивный компонент – перспективно-целевая программа, обеспечивающая достижение желаемого в будущем состоянии познавательной самостоятельности и присутствующая в настоящем времени в сознании обучаемого в форме представлений.

3. Когнитивно-информационный компонент связан с овладениями теоретическими основами предметной области. Он представлен элементами информации, без которых невозможно продуктивное осуществление деятельности, а также познавательными умениями ведения самостоятельной работы. Данный элемент обеспечивает процессы интерриоризации и экстерриоризации.

4. Мотивационно-динамический компонент включает побуждающие к деятельности и ориентирующие элементы: потребности, мотивы, ценности, принципы выбора средств для развития познавательной самостоятельности студентов и т. д.

5. Операционно-деятельный компонент представлен характерной для студента совокупностью умственных усилий и практических умений, используемых для решения учебной задачи.

6. Рефлексивный компонент объединяет способность и готовность к самопознанию, самоанализу личного познавательного опыта.

Каждому из указанных структурных компонентов соответствует определенная функция. Так, ведущая функция пространственно-образующего компонента заключается в «очерчивании» границ проявления познавательной самостоятельности. Данная функция позволяет раскрыть особенности познавательной самостоятельности конкретного студента, охарактеризовать предметную область, включенную в процесс самостоятельной работы, а также выявить пространство непознанного в сфере профессиональной деятельности.

Основная функция аттрактивного компонента заключается в создании ориентировочно-направляющих стимулов. Согласно теории синергетики, аттрактор априорно обладает свойством притягивания системы к определенному состоянию. Тезис о том, что «будущее определяет настоящее», имеет рациональное зерно. Выбранное представление о будущем состоянии системы определяет во времени настоящем подбор средств и создание необходимых условий для достижения намеченного.

Доминирующая функция когнитивно-информационного компонента заключается в установлении необходимых коммуникаций между обучаемым и объектами информационно-обучающей среды. Налаживание данных связей обеспечивает процессы распознавания, усвоения и сохранения необходимой информации, а также воспроизведение информации в сфере знаний и умений в привычных или в новых условиях познавательной деятельности. Сущность мотивационно - динамического компонента раскрывается в оперативно-побуждающей к познавательным действиям функции.

Главной функцией операционно-действенного компонента является выработка и проявление необходимых умений для самостоятельной работы. Функция рефлексивного компонента обеспечивает осознание, контроль и коррекцию познавательной деятельности. Фиксируемым показателем качественных преобразований является изменение сущности функций пространственно-образующего и операционно - действенного компонента. Трансформация содержания операционно - действенного компонента способствует проявлению новых технологий самостоятельной деятельности, что влечет изменение пространственных параметров познавательной самостоятельности. Перемена пространства, в котором результативны практические навыки самостоятельной работы, свидетельствует об изменении взаимосвязей системы с окружающей средой, а следовательно, и о тенденциях модификации качественной определенности познавательной самостоятельности.

Фактором, обеспечивающим подведение познавательной самостоятельности как системного объекта к состояниям качественных преобразований, является усиление функционирования когнитивно - информационного компонента. Согласно синергетической теории, системные объекты под воздействием внешней среды находятся в состоянии постоянного изменения. Однако не всякое изменение есть развитие, характеризующееся появлением новых качественных аспектов. Критические моменты в развитии объекта называют точками бифуркации. В данных точках система становится высокочувствительной к развитию. Подведение системы к точке бифуркации обеспечивается энергетическими (информационными) изменениями, возникающими в результате рекомбинации внутрисистемных связей либо за счет установления непривычных связей с окружающей средой. Внешние и внутренние связи системный объект способен использовать для самоусложнения и развития [9]. Поэтому открытость системы к восприятию информации является значимой предпосылкой качественных преобразований. Отличительная особенность предлагаемой структуры познавательной самостоятельности заключается в смещении акцентов осмысления изучаемой проблемы: от установки на постижение компонентов конструкции к установке на исследование процессов функционирования и открытости познавательной самостоятельности как системного объекта, на потенцирование качественных преобразований. С позиции качественнo-синергетического подхода открытость познавательной самостоятельности человека отражается в постоянной незавершенности, в стремлении к дальнейшему развитию, в гибкости и альтернативности позиций при практическом анализе познаваемой действительности.

Таким образом, сопряжение теоретических сторон квалитологии и синергетики позволяет дополнить методологические основы достижения образовательной цели, связанной с формированием познавательной самостоятельности студентов и активизацией их самостоятельной работы. Практическое применение результатов анализа познавательной самостоятельности с

позиции квалитативно-синергетического подхода можно показать на примере моделирования профессионально-игровой деятельности студентов, обучающихся на туристских специальностях. Прежде всего, следует отметить, что разработка условий и сценария деловой игры предполагала соблюдение следующих основных принципов:

- принцип прикладной полинаправленности – игровая ситуация должна содержать в себе проблемы, возникновение которых возможно в дальнейшей профессиональной деятельности; необходимо предусмотреть разносторонность трудовой активности: работа в направлении турагентской или туроператорской деятельности, в анимационном сервисе, в экскурсионном деле и т. д.;
- принцип вариативной функциональности. Данный принцип является логическим следствием предыдущего, так как игровая деятельность должна стимулировать проявление различных профессиональных функций;
- принцип интенциональности предполагает создание стимулов для стремления к самостоятельной работе с целью формирования познавательной самостоятельности; принцип свободы поиска и выбора необходимой информации;
- принцип неопределенности означает создание игровых ситуаций, действия в которых изначально не определены строгим регламентом, а предполагается выбор поведенческих линий;
- принцип самоуправления и самоконтроля. Весь ход игры основан на личной активности студентов и максимальном проявлении самостоятельности; функции педагога в основном сводятся к начальной организации и подведению итогов игры.

Предлагаемая деловая игра является одной из форм организации самостоятельной работы студентов, участие в которой способствует опробованию своих способностей в различных профессиональных ролях. Сценарий игры основывается на воссоздании и проигрывании отношений между субъектами туристского рынка. К участию в деловой игре привлекаются студенты 1–4 годов обучения. Вовлечение большого числа студентов объясняется необходимостью создания условий для многовариативных коммуникативных связей, обеспечивающих информационную насыщенность игровой среды. Так как именно информационное воздействие обеспечивает изменение и развитие открытых системных объектов. Поэтому в данной игре предполагается установление взаимосвязей в системе отношений «студент– студент» не только в горизонтальном, но и вертикальном направлении. В зависимости от курса обучения определяется роль участника «рыночных отношений». Так, студенты первого курса туристских специальностей выступают как «отечественные» потребители туристского продукта, студенты, обучающиеся по другим профилям (независимо от курса), могут также принять участие в игре в качестве «иностранных» покупателей туруслуг. Студенты второго курса, объединившись в малые группы, исполняют роль поставщиков туристских услуг (это представители гостиничных комплексов, ресторанного бизнеса, сотрудники культурно-досуговых центров, экскурсионных бюро и пр.). Студенты третьего курса «регистрируются» как туроператоры или как агенты распространения туристского продукта. Студенты четвертого курса образуют контролирующую организацию. Объединение обучающихся в коллективы различных «туристских организаций» осуществляется по личной инициативе и субъективным предпочтениям.

Студенты могут переходить из одной фирмы в другую либо работать на смоделированном рынке как индивидуальные предприниматели. В начале игры «потребителям» и «предприятиям производителям» начисляется денежный капитал,

который устанавливается путем суммирования итоговых оценок успеваемости студентов по ранее пройденным предметам. Далее каждая фирма ведет деятельность согласно выбранному профессиональному направлению. В частности, разрабатывается пакет документов для работы в туристском бизнесе и составляются информационные материалы по предоставляемым услугам.

Задача каждого предприятия заключается в максимальном увеличении своего стартового капитала за счет привлечения клиентов, партнеров и т. д.

Длительность игры может составлять от нескольких недель до нескольких месяцев. В процессе игры могут создаваться кризисные ситуации: объявления о падении курса «денежной» единицы, о снижении платежеспособности потенциальных потребителей, об изменениях политических ситуаций в определенных странах туристского направления и т. д. Сведения о динамике финансовых успехов фирм и предприятий предоставляются для публичного ознакомления на внутреннем информационном портале учебного заведения. Игра завершается самоанализом проведенной деятельности и написанием отчета, в котором необходимо указать: что понравилось в игре, какие ситуации вызвали трудности, каких знаний не хватало, поиск какой информации осуществлялся, чему смогли научиться, как планируется использование приобретенного опыта, какие предметные области профессиональной деятельности считаете необходимым освоить и т. д. Представленные отчеты изучают преподаватели-организаторы игры, и к каждому отчету дают комментарии и рекомендации по дальнейшему развитию познавательной самостоятельности. Игра заканчивается подведением итогов и выявлением наиболее успешных участников.

Таким образом, рассмотрение процесса формирования познавательной самостоятельности студентов с позиции качественно-синергетического подхода позволяет по-новому определить ее структуру и, исходя из учета функциональной направленности структурных компонентов, разработать новые формы организации самостоятельной работы студентов, обеспечивающие активизацию их инициативности в познавательной деятельности, усиление процессов рефлексии, что является важным условием развития профессиональной компетентности и дальнейшей заинтересованности в самообразовательной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Ахлибининский Б. В. Теория качества в науке и практике: методологический анализ [Текст] / Б. В. Ахлибининский, Н. И. Храленко. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 200 с.
2. Богоявленская А. Е. Развитие познавательной самостоятельности студентов в процессе профессиональной подготовки [Текст] // Вестник ТвГУ. – Сер.: Педагогика и психология (2) – 2008. – №2. – С. 76–87.
3. Иванова М. А. СРС: Всегда ли она действительно самостоятельна? // Высшее образование в России. – 2010. – №6. – С.159–163.
4. Делокаров К. Х. Эволюция базовых смыслов современной цивилизации в контексте постклассической науки [Текст] / К. Х. Делокаров // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М.: Прогресс–Традиция, 2009. – С. 16–36.
5. Шамова Т. И. Активизация учения школьников [Текст] / Т. И. Шамова. – М.: Педагогика, 1982. – 208 с.
6. Абрамова Т. В. Педагогическая система формирования познавательной самостоятельности школьников как средство актуализации знаний (на материале предметов естественно-математического цикла): Дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Абрамова. – Саратов, 2003. – 195 с.
7. Кракова И. А. Развитие познавательной самостоятельности студентов при

изучении иноязычной фразеологии в неязыковом вузе (общепедагогический аспект): Дис. ...канд. пед. наук / И. А. Кракова – Саратов, 2000. – 204 с.

8. Петунин О. В. О структуре познавательной самостоятельности обучающихся/ О. В. Петунин // Среднее профессиональное образование. – М., 2008. – №5. – С. 61–63.

9. Князева Е. Н. Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления[Текст] / Е. Н. Князева // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс–Традиция, 2003. – 123–140.

Түйін

Автор мақалада студенттің танымдық дербестігін қалыптастыруға деген квалитативтік – синергетикалық тәсілді қолдануды көрсеткен.

Resume

The article demonstrates the usage of qualitative-synergetic approach to the students' cognitive independence forming.

Н. А. КАЛУГИНА,
кандидат психологических наук,
Хабаровский краевой институт развития образования
г. Хабаровск, РФ

Воспитание личностной активности студентов музыкальных специальностей в вузе

Современный мир, неся инновационные технологии, неограниченные возможности использования информации, ставит перед человечеством проблемы, решение которых возможно, если система образования задачу воспитания личности будущего специалиста будет определять как ведущую. К таким проблемам относятся повышение активности, когда личность современного общества стоит перед проблемой – успеть осмыслить новые знания, повысить собственную квалификацию, стать более компетентным. Анализ социального заказа на подготовку педагогов музыкантов в вузах указывает на необходимость учета личностного аспекта в формировании будущих профессионалов, которым надо помочь в раскрытии своих талантов на основе саморазвития и самосовершенствования.

Современное российское общество, актуализирующее человека как ценность, изменяет систему целеполагания обучения и содержания профессионального образования, усиливает личностную ориентацию в содержании и технологиях, творческой и развивающей направленности. В современных условиях образование становится приоритетной сферой не только накопления знаний и формирования умений, но и создания условий для формирования личности будущего профессионала, его творческих способностей, воспитания у него трудолюбия и нравственности, в формировании психологической готовности к осуществлению социального, политического выбора в условиях ускорения темпов развития общества; воспитание ответственности, коммуникабельности и толерантности при переходе к информационному обществу, предусматривающих значительное расширение межкультурного взаимодействия; в формировании современного мышления у молодого поколения, в основе которого лежит психологическая готовность к противодействию негативным влияниям социума, а также

сотрудничеству; в готовности к непрерывному повышению квалификации, воспитанию навыка профессиональной мобильности. Образовательные учреждения в области искусств, особенно в области музыкального искусства, все активнее приступают к организации педагогического процесса, направленного на личностно-профессиональное развитие студентов. Изучение личностных особенностей как в теоретическом, так и в эмпирическом плане позволяет на сегодняшний день выделить профессионально значимые качества специалистов музыкальной сферы искусства. Особое место занимают свойства личности студентов музыкальных специализаций, которые направлены на развитие активности молодого человека с учетом специфики эмоциональной сферы психики. Музыкальное образование исторически основывается на психолого - педагогических направлениях профессиональной подготовки: 1) связано с особенностями освоения музыкального искусства и личностной сферой музыканта; 2) заключается в необходимости учета широкого культурного влияния на личность будущего специалиста, базирующегося на гармоничном сочетании собственно музыкальной, психолого-педагогической подготовки, направленной на формирование профессиональной культуры будущего педагога-музыканта. Определение значимости психолого- педагогической подготовки в профессиональном становлении личности приобретает на сегодняшний день особое значение. В соответствии с вышеизложенным был выявлен ряд противоречий, которые определяют задачи организации образовательного процесса в вузе:

- необходимостью оптимизации процесса психолого-педагогической подготовки студентов музыкальной специализации: личностной активизации, саморегуляции и недостаточным учетом этих факторов в условиях профессиональной подготовки;

- музыкально-творческим развитием личности будущего педагога- музыканта и недостаточным использованием содержания, форм и методов психолого-педагогической подготовки, способствующих в условиях музыкального образования влиянию на осознание индивидуальных проявлений личности с учетом формирования индивидуального стиля будущего специалиста, его направленности на успех.

Решением может выступить психолого-педагогическая подготовка студентов музыкальных специализаций, если особая роль в этом процессе будет отведена дисциплинам психолого-педагогического цикла, преподавание которых будет направлено не только на изложение абстрактного теоретического материала, но и на усвоение будущими педагогами- музыкантами того огромного багажа практических умений и навыков, которые позволят им проявить свое индивидуальное своеобразие, добиться успеха в исполнительской и педагогической деятельности.

Включение современных образовательных инновационных технологий в систему психолого-педагогической подготовки студентов вузов культуры и искусств, позволяет не только рассуждать о развитии личности студентов музыкальной специализации, но и оказывать ему реальную психологическую поддержку.

Активно занимаясь этой деятельностью в Хабаровском государственном институте искусств и культуры, мы исходим из того, что во многом личностный рост молодого юноши или девушки опирается на осознание им своей индивидуальности и желание стать настоящим профессионалом. В этой ситуации педагогу важно постоянно демонстрировать студентам с помощью каких средств они могут этого добиться.

На сегодняшний день в арсенале практической психологии и педагогики накоплено достаточно много теоретически и эмпирически обоснованных средств, методов, методик, позволяющих проводить такую работу. Их комплексное использование дает возможность развивать, направлять, и даже корректировать почти любое проявление личностного развития будущего учителя-музыканта (адекватность самооценки, выделение индивидуальных стилевых проявлений, личностного смысла успешности, умение регулировать эмоциональные состояния), а также способствовать формированию познавательной активности и индивидуального стиля деятельности студента, его общей направленности на профессиональный успех.

Исходя из нашей концепции психолого-педагогической подготовки студентов музыкальных специализаций, взаимодействие педагога и студентов должны опираться на учет следующих личностных особенностей будущих специалистов в области музыкального искусства и их состояний в процессе обучения:

- высокой личностной тревожности будущих музыкантов, что определяет необходимость создания психологического климата доверия между преподавателем и студентами на основе формирования безоценочного принятия психологических свойств личности обучающегося и тем самым формирования у него позитивного самовосприятия;

- необходимости обеспечения сотворчества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса на основе учета индивидуальных особенностей студента, способствуя тем самым формированию у него индивидуального стиля деятельности (например, помощь в осознании индивидуальной копинг-стратегии при публичном выступлении студента как исполнителя);

- актуализация мотивационных ресурсов учения с опорой на осознание будущими учителями-музыкантами личностного значения для них изучения материалов курсов педагогики и психологии для будущей успешной исполнительской или преподавательской деятельности;

- оказания помощи учащимся в личностном развитии: каждый студент должен быть уверен в психологической поддержке и помощи преподавателя в любой, а не только учебной проблемной ситуации.

Для научного изучения влияния данных психологических феноменов на процесс обучения в психолого-педагогическом исследовании большая роль отводится рассмотрению рефлексивных механизмов становления и развития личности. В современной психологии рефлексия рассматривается не просто как знание о себе и понимание субъектом самого себя, а прежде всего как способность личности понимать себя; умение сосредоточиваться на себе; переосмыслить содержание своего сознания, деятельности, общения; знание способов владения собой; умение видеть себя в прошлом, настоящем и будущем. Обретение этих способностей позволяет человеку самостоятельно определять важность и целесообразность какой-либо деятельности и тем самым реализовывать свое отношение к миру [2].

Становление и развитие рефлексивной деятельности студентов опирается на выделении фаз личностно-смысловой рефлексии, и определяется следующими этапами психолого-педагогической подготовки: пропедевтический, рефлексивно-творческий, рефлексивно-смысловой. «Пропедевтический» этап непосредственно направлен на развитие рефлексивного механизма личности будущего педагога-музыканта в ходе психолого-педагогической подготовки. На нем происходит

активный процесс обучения студента специальным педагогическим знаниям, умениям и навыкам, которые в последующем могут и должны быть использованы в процессе рефлексивной деятельности. Задачи данного этапа сводятся к следующему:

1. Изучить и закрепить основные понятия курса «Психология и педагогика»;
2. Направить познавательную деятельность студента на себя, свой личностный рост;
3. На основе учебного практикума изучить свои индивидуальные особенности и использовать это знание для позитивного конструирования образа своего «Я». «Рефлексивно-творческий» этап ставит своей целью добиться от будущего педагога-музыканта принятия собственной индивидуальности и своих личностных особенностей, соотнесения их со стилевыми проявлениями музыкальной деятельности. Этот этап включают в себя решение следующих задач:
 1. Закрепление основных понятий курсов психологии и педагогики;
 2. Изучение психологических проявлений личности в художественном творчестве, выделение индивидуальных особенностей творческой личности в музыкальной деятельности
 3. Определение путей активизации развития личностных проявлений будущего учителя музыки на основе самопознания своих индивидуальных особенностей;
 4. Осознание индивидуальных особенностей в музыкальной деятельности.

Решению этих задач способствует курс «Психология художественного творчества» и спецкурс «Формирование индивидуального стиля деятельности». «Рефлексивно-смысловой» этап психолого-педагогической подготовки реализуется при выполнении следующих задач:

1. Направления внимания студентов на развитие собственной эмоционально-волевой сферы;
2. Формирования у них навыков саморегуляции эмоциональной сферы;
3. Активизации личностного роста студентов с мотивацией на успешность в исполнительской и педагогической деятельности.

Эта деятельность разворачивается при помощи практикума «Развитие стрессоустойчивости будущего учителя музыки» и спецкурса «Психология личностной успешности», направленных на освоение системы специальных знаний, умений и навыков.

Предложенный нами подход обучения студентов психолого- педагогическим знаниям, умениям и навыкам нацелен на формирование личностной активности будущих педагогов-музыкантов с учетом государственного стандарта профессиональной подготовки [1]. Апробация данной педагогической системы нашла свое отражение в проведенном на базе Хабаровского государственного института искусств и культуры психолого-педагогическом эксперименте, в ходе которого изучались показатели личностного роста студентов: самооценка, уровень тревожности, уровень саморазвития, уровень саморегуляции, формирование ценностного отношения к себе, культуре, искусству, музыке.

Как показал сравнительный анализ полученных результатов, у студентов нашего вуза за период обучения их приемам личностно-смысловой рефлексии заметно вырос уровень показателей личностного роста и позитивного отношения к себе, жизни, процессу познания.

Таким образом, формирование личностной активности у будущих педагогов-музыкантов может опираться на познавательную активность, формирование индивидуального стиля деятельности и направленности на успех на основе развития личностно-смысловой рефлексии.

Список использованной литературы:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Серия: Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М., 2004.
2. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы исследования//Вопросы психологии. – 1985. - № 3. С. 21-24.

Түйін

Автор тәрбие үдерісі жағдайында ЖОО-дағы музыкалық мамандандыру студенттерінің тұлғалық белсенділігін дамыту мәселелерін қарастырады.

Resume

The author examines the development of higher musical school students' personal activity in the educational process.

Г. О. МЕДЕТБЕКОВА,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики и самопознания
Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана

А. М. ДАУТБАЕВА,
магистрант кафедры социальной педагогики и самопознания
Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана

Иновационные технологии в процессе профессиональной подготовки будущих учителей

Переход на 12-летнее обучение в Республике Казахстан предполагает поиск новых организационных форм, методов обучения и воспитания. Научить учиться, научить думать, научить находить новые решения и создавать свое собственное будущее – педагогические принципы 12-летней школы [1].

В связи с этим встаёт необходимость подготовки студентов к инновационной деятельности, ознакомления их с прогрессивными технологиями педагогического процесса. Необходимо определиться с приоритетами в области педагогических технологий с учетом поставленных целей образования, с учетом интересов развития личности.

На сегодняшний день выделены четыре наиболее важных подхода обучения и воспитания: деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный и здоровьесберегающий. Компетентностный подход, который на сегодняшний день пронизывает все звенья образовательной системы, предполагает формирование у обучаемых необходимого набора профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих успешную социальную адаптацию и профессиональную состоятельность. Реализация компетентностного подхода требует формирование у учителей различных компетентностей, в том числе и готовность к педагогической инноватике. Эти тенденции учитываются в современной системе подготовки педагогических кадров.

Среди ключевых компетентностей будущего педагога выделяются: умение находить оригинальные решения в нестандартных ситуациях, придавать личностную окраску преподаванию, действовать самостоятельно в решении различных профессиональных задач, максимально использовать потенциал учащихся, учитывать в своей деятельности индивидуальные особенности обучающихся, способствовать свободной деятельности своих учеников и т.д. Эти умения составляют суть образовательных технологий, которые нашли широкое применение в современном учебном процессе.

Профессор А.А.Вербицкий выделяет предметно-технологическую компетентность педагога, которая означает степень владения содержанием обучения и воспитания, эффективными педагогическими технологиями (традиционными и новыми), способствующими педагогической инноватике, включая способность к проведению исследований в области эффективных педагогических технологий и реализации их результатов на практике [2].

Понимание сути педагогических технологий, умение творчески использовать их в своей деятельности, варьировать различные технологические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей учеников, специфики предмета – показатель профессионализма педагога.

Вопрос о формировании готовности будущих учителей к использованию инноваций является одним из ключевых в процессе профессиональной подготовки педагогических кадров. Основной причиной неготовности внедрения педагогических технологий является недостаточная теоретико-практическая подготовка будущих учителей, которая должна осуществляться в вузе, в системе подготовки будущих учителей.

Данная проблема исследуется в работах современных ученых с различных сторон. Дидактический аспект педагогической технологии изучали В.П.Беспалько, В.А. Бухвалов, М.М. Левина, М.В. Кларин и др.

Воспитательный аспект педагогических технологий стал объектом изучения в исследованиях В.М. Коротова, Н.Е. Щуркова, В.Ю. Питюкова и др.

Педагогическую технологию в качестве новой учебной дисциплины исследовали Н.Е.Щуркова, А.Е. Абылкасымова, М.Ж. Жадрина, С.Н. Лактионова, А.К.Рысбаева.

Различные подходы к классификации педагогических технологий выдвигали такие ученые как В.Г. Гульчевская, В.Т. Фоменко, Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко и др.

Подготовка студентов к применению инновационных педагогических технологий, результатом которой выступает готовность к данному виду профессиональной деятельности, осуществляется в процессе общей профессиональной подготовки.

В настоящее время в учебный процесс вуза введены дисциплины: «Современные педагогические технологии», «Инновационные технологии обучения и воспитания», «Новые концепции воспитания». Процесс изучения инновационных педагогических технологий и подготовка студентов к практической деятельности выстраивается в определенную последовательность: целевая направленность, система действий учителя и ученика, результаты, практические разработки. Студенты знакомятся с историей возникновения технологии, кругом педагогических проблем, которые могут быть решены с помощью той или иной технологии, ограничения ее использования и т.д.

Существование различных трактовок, классификаций, подходов к решению проблемы актуализирует необходимость уточнения терминологического аппарата.

Исследование образовательных технологий начинается с изучения таких понятий как «технология», «образовательная технология», «педагогическая технология», «инновация».

На наш взгляд, классификация, предложенная Т.И. Шамовой и Т.М. Давыденко, является довольно актуальной. Они предлагают следующую классификацию педагогических технологий:

- технологии «традиционной школы»,
- технологии «школы развития»,
- технологии «школы социализации» [3].

Согласно данной классификации технологии «школы социализации» (технология «диалог культур», технология М. Монтессори, игровые технологии, ориентированные на социализацию личности, технология мастерских, гуманно-личностная технология Ш. Амонашвили, вальдорфская технология) более других соответствуют компетентному подходу и являются передовыми. Одним из основных принципов данных технологий является индивидуализация обучения.

Надо отметить, что студенты отдают предпочтение лично-ориентированным технологиям, в основе которых лежат здоровьесберегающие аспекты, антропоцентричность, идеи свободного воспитания ребенка. Здоровьесберегающий подход в обучении представляет систему отбора методов и форм обучения в соответствии с особенностями развития ученика конкретного класса. Все это ориентировано на создание благоприятного психоэмоционального климата при усвоении учебного материала и решение задач гармоничного развития здоровья личности и формирования ее физической культуры.

Одной из ведущих технологий 12-летней школы выбран проектно-исследовательский метод, который нацелен на развитие у детей мышления, самостоятельного анализа, инициативности, для того, чтобы они умели выбирать, вступать в дискуссии, отстаивать свою позицию, давать адекватную оценку своим действиям.

Таким образом, изучая современные технологии, сопоставляя теоретические знания с педагогической практикой, студенты определяются с предпочтительными методиками и готовятся к самостоятельной деятельности. Предварительное собеседование со студентами педагогического вуза показало, что обучающиеся проявляют исключительный интерес к изучению педагогических технологий, считают умение использовать педагогические технологии показателем профессиональной компетентности, но при этом выяснилось, что обучающиеся в недостаточной мере владеют теоретическими знаниями, имеют суженное представление о педагогических технологиях как о новой методике обучения, не различают традиционные и инновационные технологии. Однако в ходе педагогической практики, сталкиваясь с творческой детальностью учителей, студенты отмечают эффективность работы различных педагогических мастерских, мастер-классов, целью которых является знакомство педагогов с педагогическими новшествами и обмен передовым опытом.

Реализация компетентного подхода предполагает, что основным результатом педагогической деятельности должна стать не система знаний, умений и навыков школьника, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

По мнению педагогов и психологов, компетентный подход способствует удовлетворению потребностей как учеников, так и учителей, оптимизируют учебный процесс, решая проблему так называемого «учения без принуждения». Но, бесспорно,

большая роль в эффективной результативности технологии принадлежит личности учителя, зависит от его педагогического мастерства. Авторами различных педагогических новшеств, всегда были педагоги-новаторы, которыми движет любовь к детям, педагогический оптимизм, смелость в педагогических действиях.

Список использованной литературы:

1. «Основные направления развития системы среднего общего образования РК», 12-летка в вопросах и ответах. Астана, 2006.
2. Байкова Л.А., Гребенкина Л.К. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. М., 2000.
3. Шамова Т.И., Давыденко Т.М. Управление образовательным процессом в адаптивной школе. М., Педагогический поиск, 2001.

Resume

The given article raises a question of the necessity to prepare students for innovation activity, to acquaint them with progressive technologies of the educational process, the necessity to determine priorities in the area of educational technologies taking into account educational aims and interests of the development of the personality.

Түйін

Мақала студенттерді инновациялық әрекетке даярлау, оларды педагогикалық үдерістің озық технологияларымен таныстыру қажеттілігіне, білім бердің алға қойған мақсаттарын ескере отырып, тұлғанын даму мүддесін ескере отырып, педагогикалық технология саласындағы басымдықты анықтау қажеттілігіне арналған

Т. Т. ГАЛИЕВ,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий эксперт РГКП «Национальный центр оценки качества образования»

А. Т. ГАЛИЕВА,
сотрудник компании «Deioitte»

Программно-целевой подход к управлению системой образования

В целом широко и давно известный программно-целевой подход является конкретным проявлением системного подхода, а целевые программы являются одним из важнейших средств реализации политики государства, решения системных проблем в области государственного, экономического, социального, экологического и иного развития республики.

Как правило, разработка целевых программ (проектов) осуществляется для достижения цели (целей) и решения поставленных проблем и задач.

Вместе с тем, методология разработки и реализации подобных программ требует совершенствования.

В этой связи можно выделить следующие основные положения, отражающие «новый» взгляд на программно-целевой подход, в качестве методологической основы которого определен системный подход:

1. Разработке целевых программ должно предшествовать конструирование соответствующей системы, как эффективного средства управления, достижения цели, решения проблем и поставленных задач, обоснованного формирования содержания программ.

Примеры конструирования подобной системы показаны на рис.1 [1; 2], где:

1 - модель системы образования, компонентный состав которой включает: основные принципы, субъекты, государственные общеобразовательные стандарты, образовательные учебные программы, содержание, формы, методы и средства образования, основные функции системы и ее компонентов;

1.1 - подсистема (область) знаний, связанная со всеми компонентами интегрированной системы образования;

1.2 - подсистемы обеспечения устойчивого функционирования интегрированной системы образования (информационное, финансовое, кадровое, научное, теоретико-методологическое, санитарно-гигиеническое, психологическое и иное обеспечение).

ИС - модель интегрированной системы образования, объединяющая систему образования, подсистему актуальных знаний, подсистемы обеспечения.

2 - целевые программы (ЦП) и подпрограммы (ЦПП), как продукты функционирования и реализации компонентов и элементов интегрированной системы;

3 - интегрированная система управления системой образования, целевые программы реализации компонентов данной системы, обеспечивающие подсистемами и включающая имеющиеся моменты самоуправления.

4 - реализация интегрированной системы образования и ее целевых программ. Реализация программ (проектов) обеспечивающих подсистем;

5 - объекты внешней социальной среды;

6 - влияющие (внешние и внутренние, положительные и отрицательные) факторы, последствия воздействия этих факторов и программы действий по своевременному реагированию на отдельные факторы, уменьшению и исключению существующих и возможных последствий;

7 - результаты реализации интегрированной системы парламентаризма и ее целевых программ и подпрограмм:

1) достижение цели (целей) и планируемых результатов;

2) решение поставленных задач;

3) совершенствование и развитие:

а) системы образования;

б) целевых программ;

в) программ обеспечения устойчивого функционирования (реализации) системы парламентаризма и ее целевых программ, иные результаты.

8 - обратная связь с целью контроля и регулирования хода и процессов реализации системы образования, принятия необходимых управленческих решений, своевременного реагирования на возникающие отклонения и погрешности.

Рис. 1. Общая схема конструирования и реализации интегрированной системы образования

Необходимо иметь в виду, что система научно и эффективно систематизирует и выделяет основную информацию о предметной области и проблемах, которые в ней возникли. Система позволяет «свести» в определенную совокупность круг основных вопросов, непосредственно связанных с решаемой проблемой, концентрируя и объединяя усилия в рамках своих компонентов и разрабатываемых на их основе целевых программ.

2. Существующее понятие «системы образования», представленное в Законе Республики Казахстан «Об образовании» [3], требует уточнения.

В настоящее время система образования (в указанном законе) определяется как совокупность взаимодействующих:

1) организаций образования, независимо от форм собственности, типов и видов;

2) преемственных образовательных программ и государственных общеобязательных стандартов образования для различных уровней образования;

3) органов управления образованием и подведомственных им организаций, обеспечивающих реализацию образовательных программ и развитие системы образования.

Вместе с тем, одним из центральных компонентов любой социальной системы являются субъекты, к которым (кстати) относятся указанные в подпункте 1) и 3) указанного выше закона организации образования и органы управления образованием. Кроме того, к субъектам управления должны быть отнесены неправительственные организации, представители бизнеса и т.д. Центральными субъектами системы образования являются непосредственные участники образовательного процесса: преподаватели и обучающиеся, участие в управлении организациями образования которых должно всячески поддерживаться и развиваться.

Важными компонентом системы образования являются также:

основные принципы системного управления с целью достижения цели (целей) и решения поставленных задач;

содержание образования;

формы образования;

методы и технологии;

средства образования;

обеспечивающие подсистемы (информационное, организационное, материально-техническое, нормативно-правовое, кадровое, научное и иное обеспечение устойчивого функционирования системы образования); меры государственного регулирования.

3. Разработка и реализация целевых программ, рассматриваемых одновременно, как продукты функционирования и реализации компонентов системы, а также как средства достижения цели (целей) и решения поставленных задач системы образования в целом.

Существующая практика разработки и осуществления целевых программ чаще всего приводит к тому, что при достижении поставленных целей все же нет ясного и целостного представления о процессах (совершенствования и развития), произошедших в предметной области и представляющей ее системе и, непосредственно, целевых программах.

4. Осуществление обратной связи (мониторинга) с целью контроля, анализа и оценки состояния системы и ее компонентов, целевых программ и процессов реализации цели (целей) и задач.

Общую формулу программно-целевого управления можно представить следующим образом:

«От цели к конструированию системы как средства достижения данной цели, от рассматриваемой системы к разработке целевых программ функционирования и развития системы и ее компонентов, от реализации системы и целевых программ к достижению планируемых результатов»

На рис.2 показана модель формирования целевых программ (ЦП) и подпрограмм (ПП) функционирования и реализации компонентов рассматриваемой

интегрированной системы (рис.1, позиция 2). Как было сказано выше, целевые программы (ЦП) и подпрограммы (ПП) разрабатываются на основе сконструированной системы (рис.1), как «продукты» реализации ее компонентов.

В рамках, например, целевой программы ЦП1.1 (рис. 2, позиция 2) разрабатываются ее целевые подпрограммы ПП1.1.1, ПП1.1.2, ПП1.1.n и иные подпрограммы, относящиеся к соответствующим основным компонентам системы. В каждой целевой подпрограмме отражаются три основных аспекта ее содержания:

исследование, включающее: изучение, анализ, оценку и прогноз существующей ситуации и состояния объекта, информации обратной связи, научное исследование, эксперимент и т. п. (условное обозначение на рис. 2 - «и»);

разработка: моделирование, проектирование, разработка, изготовление, совершенствование, развитие и т.п. (условное обозначение на рис.2 - «ра»);

реализация, включающая функционирование, достижение цели, решение поставленных задач и т.п. (условное обозначение на рис.2 - «ре»).

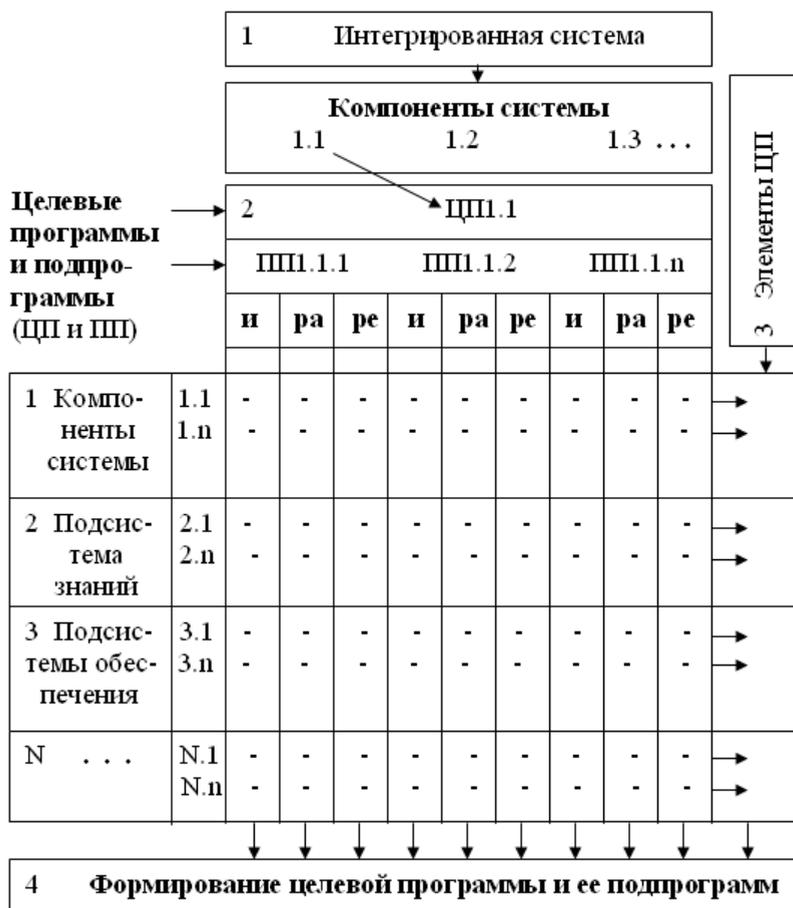

Рис. 2. Фрагмент технологии разработки целевых программ (ЦП) и ее подпрограмм (ПП)

Неполадки (погрешности, ошибки и т.д.), которые могут возникнуть на стадии проектирования, разработки и осуществления правового мониторинга в конечном итоге отразятся на качестве, надежности и эффективности его результатов.

Для формирования целевых подпрограмм (ПП1.1.1; ПП1.1.2; ПП1.1.3 и иных подпрограмм) последовательно рассматриваются: все компоненты системы образования; подсистема области актуальных знаний, относящихся ко всем компонентам интегрированной системы и объектов внешней среды, с которыми данная система взаимодействует; подсистемы информационного, финансового, нормативно-правового, кадрового и иного обеспечения; иные подсистемы, компоненты и элементы интегрированной системы. В результате в блоке 3 накапливается соответствующая информация, вопросы и выявленные проблемы, которые затем систематизируются и используются при разработке целевых программ. Кроме того в данном блоке 3 формируются целевые программы и подпрограммы: области знаний, обеспечивающих подсистем и т.д.

В блоке 3 (рис.2) также аккумулируется и систематизируется соответствующая информация, и разрабатываются планы действий и мероприятия по совершенствованию, повышению эффективности и развитию целевых программ и подпрограмм, а также процессов взаимодействия с объектами внешней среды.

Важная особенность программно-целевого подхода и разработанной на его основе технологии программно - целевого исследования и развития объектов окружающей (политической, социальной, экономической и иной) действительности состоит в том, что:

во-первых, целевые программы разрабатываются на основе системы, которая конструируется в качестве средства для достижения поставленных целей. В этом случае реализация любой целевой программы, разработанной на основе системного подхода, обеспечивает:

1) достижение планируемых результатов во внешней среде, на которую оказывают воздействие компоненты системы образования;

2) одновременное совершенствование и развитие системы образования и ее компонентов;

3) совершенствование и развитие самой целевой программы;

во-вторых, каждую целевую программу необходимо рассматривать и осуществлять как самостоятельную систему, служащую достижению своих целей и целей интегрированной системы в целом.

Только в этом случае можно говорить об управлении не только и не столько целевыми программами, сколько, в первую очередь, системой образования и всеми происходящими в ней и для ее развития процессами.

Предлагаемая методология программно-целевого подхода требует соответствующего исследования и разработки необходимых для этого организационных, правовых, теоретических, методических, технологических и иных основ и средств.

На рис.3 показан технологический аспект программно-целевого подхода, где результаты (5), отражают: измененное состояние и поведение объектов (А, В, С и т.д.) внешней среды (4), измененное состояние системы образования и ее субъектов и т.д.; результаты реализации системы образования, ее компонентов (1) и целевых программ (2).

«Вытекающие» из системы образования (1) целевые программы действий (2) постоянно ее совершенствуют и развивают. Реализуясь во внешней среде (3 и 4), эти

программы (подпрограммы) осуществляют достижение целей и решение поставленных задач (5).

Рис. 3. Системно-технологический аспект программно-целевого управления

В целом управление системой образования должно осуществляться на основе программно-целевого подхода. При этом в качестве одного из основных научных методов управления рекомендуется использовать системный подход.

Список использованной литературы:

1. Галиев Т.Т., Тлеухан Н.Т. Правовой мониторинг: Теоретико-методологический аспект. – Астана: Изд-во Парламента РК, 2008. – 234 с.
2. Административно-правовое регулирование государственного менеджмента: Теоретико-методологический аспект / Под ред. Галиева Т.Т. – Астана: Изд-во Парламента РК, 2010. – 256 с.
3. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2011).

Түйін

Мақалада білім беру жүйесі құрылымы мен оны тұтас бағдарламалық амал негізінде жүзеге асырудың теориялық-әдіснамалық қырлары қарастырылған.

Resume

In the article the author considers theoretical and methodological aspects of constructing the system of education and its realization on the basis of programmed – purposeful approach.

Г. О. МЕДЕТБЕКОВА,
*кандидат педагогических наук, доцент,
директор института стратегического менеджмента образования
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»*

О государственном менеджменте в образовании

Как отметил Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2030» на Новом этапе развития Казахстана 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики»: «Мы выстраиваем качественно новую модель государственного управления на принципах корпоративного управления, результативности, транспарентности и подотчетности обществу с учетом лучшего мирового опыта» [1].

Все это требует использования рыночных механизмов в системе государственного и местного управления, внедрение новых управленческих технологий, совершенствование административных процедур. Существующая конкуренция на рынке труда требует мобильности и динамичности системы менеджмента образования. Возрастает роль и значение государственно-общественного управления организациями образования.

Что касается корпоративного управления в системе государственного управления, то оно предусматривает: 1) разработку стратегии; 2) утверждение бюджета; 3) кадровую политику. Для внедрения корпоративного управления в системе образования необходимы не только соответствующие нормативные правовые акты, но также переподготовка и повышение квалификации лиц, осуществляющих управление организациями образования.

Вместе с тем, как показали наши исследования, значительная часть работников образования, особенно в средней школе, не имеет целостного представления об образовательном законодательстве, о государственном менеджменте в образовании и педагогическом менеджменте. Это определенным образом сдерживает реализацию политики и стратегии государства в области образования.

Д.Осборн и П.Пластик считают, что между бизнесом и государственным управлением существует большая разница. Для того чтобы произвести изменения внутри государственной организации, требуются значительные политические усилия, т.к. государственная организация живет в политической среде, а частный бизнес – в рыночной экономике [2].

Например, для внедрения стратегии, ориентированной на результаты, авторы указанной работы предлагают три подхода [2]:

- 1) предпринимательское управление;
- 2) управляемая конкуренция;
- 3) управление по результатам.

По мнению С.Зиманова, управление от всех других форм деятельности отличается тем, что оно представляет функцию органов и организаций, по своему

статусу обязанных принимать решения, регулировать и организовывать их исполнение, контролировать поведение управляемого объекта [3]. С нашей точки зрения данное определение управления для современных условий является весьма перспективным.

Как правило, содержание государственного управления образуют юридически властные полномочия органов исполнительной власти, направленные на исполнение законов, указов президента и других нормативных правовых актов в процессе руководства хозяйственно-экономическим, социально-культурным, административно-политическим строительством в Республике Казахстан [4].

По утверждению А.А.Таранова, характер управления определяется административными нормами. В содержательном плане это означает, что управление представляет собой приведение управляемой системы, действия и поведение людей в соответствие с требованиями нормы, которые имеют не только авторитарную форму, но и формы, составляющие элемент самоорганизации поведения субъекта [4].

С точки зрения авторов работы [5], государственное управление как административно-правовая категория имеет свои черты, в частности:

1) государственное управление как вид государственной деятельности имеет самостоятельные цели. Они заключаются в повседневном исполнении, т.е. проведении в жизнь, требований законов и подзаконных актов. Это означает, что государственное управление практически выражается в осуществлении исполнительной по своему характеру деятельности;

2) государственное управление носит непосредственно деятельностный характер, т.е. в процессе его осуществления непосредственно реализуются функции государства в различных (политической, хозяйственной и т.д.) сферах;

3) содержание государственного управления заключается в осуществлении его субъектами нормативно определенных задач и функций путем использования государственно-властных полномочий, которыми субъекты государственного управления наделены законодательными и иными нормативными правовыми актами. Реализация принадлежащих этим субъектам юридически властных полномочий осуществляется в административном порядке. Следовательно, государственное управление носит государственно-властный характер и представляет собой единый процесс, в котором исполнительная и распорядительная стороны взаимно обусловлены.

Правовая форма связей в сфере государственного управления является важнейшим условием функционирования всей его системы. Правовая регламентация создает и обеспечивает прочный правовой режим, в рамках которого организуется и осуществляется исполнительно-распорядительная деятельность, складываются и развиваются управленческие отношения, имеющие государственное содержание [5].

Осуществляемый в рамках государственного управления государственный менеджмент, также как и государственное управление, является административно-правовой категорией.

Современная практика государственного управления и внедрение государственного менеджмента значительно опережают науку. В этой связи государственный менеджмент, рассматриваемый как системный объект, на современном этапе развития нашего государства и общества остается практически неизученным. Информация для построения государственного менеджмента в нашей стране используется из зарубежных источников и чаще всего без необходимого научного обоснования. Все это в конечном итоге отражается на эффективности и качестве государственного менеджмента. Очевидно, что для обеспечения должного

правового и, в частности, административно-правового регулирования общественных отношений в сфере государственного управления (государственного менеджмента) необходимы соответствующие системные исследования.

Системный подход, играющий важную роль в методологии науки государственного управления [6], определяется как методологическое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложнорганизованных объектов – систем разных типов и классов [7].

Системный подход к управлению – способ управления, основанный на понимании объекта управления как целостности, на выявлении многообразия его внутренних и внешних связей; совокупность увязанных, согласованных методов и средств управления экономикой, отраслью, фирмой, компанией. Система управления – это целенаправленная, реально функционирующая взаимосвязь объекта и субъекта управления. Системный подход к управлению помогает раскрыть сущность и содержание механизма управления.

Как полагают авторы работы [8], в основе управления любой системой лежат два основных системных принципа: обеспечение заданной цели функционирования и создание условий для стабильности существования в меняющемся мире и защищенность от несанкционированного внешнего воздействия.

Суть государственного менеджмента, по мнению Э.В.Талапиной, заключается в переносе на государственные учреждения, предоставляющие гражданам общественные или социально значимые блага, принципов управления коммерческими организациями. [9].

Системное исследование государственного менеджмента способствует наиболее полному изучению его правового регулирования. Другими словами, целостное исследование правового (в частности административно-правового) регулирования возможно при условии, если объект (государственный менеджмент) рассматривается как целостная система. Как отмечают многие ученые, в настоящее время возросла потребность внедрения системного подхода и системных методов в науку и практику, в правовое регулирование общественных отношений.

Государственный менеджмент является составной частью целостной системы государственного управления, компоненты которого содержат в себе определенные моменты менеджмента. Системные представления этих феноменов позволяют выявить взаимосвязанные механизмы их функционирования и развития. При этом в качестве общей системы целесообразно рассматривать государственное управление.

Системный подход к управлению, по определению Г.П.Зинченко, - это рассмотрение управления как целостной, динамично развивающейся открытой системы. Она имеет собственную структуру в виде совокупности взаимосвязанных элементов, присущих любой деятельности, объект, предмет, целеполагание и т.д.; свой процесс функционирования, включающий ряд последовательных этапов (управленческий цикл); свои принципы, формы и методы [10].

Как считают авторы работы [6], любую систему управления можно рассматривать как систему, имеющую иерархическое строение и определенные цели. Деятельность любой системы управления, в том числе системы государственного менеджмента в образовании, направлено на достижение поставленных целей. Главная задача любой системы управления состоит в обеспечении активного воздействия на управляемый объект с целью улучшения его состояния и показателей.

Конструирование системы управления предполагает разработку соответствующей модели управления, которая может быть представлена как

теоретически выстроенная целостная совокупность представлений о том, как выглядит и как должна выглядеть система управления, как она должна воздействовать и как воздействует на объект управления, как адаптируется и как должна адаптироваться к изменениям во внешней среде, чтобы управляемая организация могла добиваться поставленных целей, устойчиво развиваться и обеспечивать свою жизнеспособность. В общем виде схему управления можно записать в виде своеобразного повторяющегося кругооборота: состояние – информация – обратная связь – набор алгоритмов управления – управляющее воздействие – состояние [11].

Спроектированная на основе системного подхода, система государственного менеджмента представляется нами как совокупность субъектов, основных принципов, содержания, форм, методов (технологий), средств и ресурсов управления, а также норм и мер государственного регулирования, обеспечивающих достижение целей и решение поставленных задач.

С точки зрения системного подхода государственный менеджмент в образовании может быть исследован одновременно как самостоятельная система и разновидность государственного управления, как процесс организационно - управленческого обеспечения реализации государственной политики, стратегий, различных программ, планов, законов и т.д. и как организация.

На наш взгляд, единими для государственного управления, государственного менеджмента и их административно-правового регулирования являются: цели (устойчивое развитие экономики, общества и государства, политическая стабильность, общественное согласие и т.д.); область знаний и актуальная информация; функции управления; управленческое решение; объект управления (воздействия) и т.д.

Как интегрированный объект государственный менеджмент в образовании целесообразно рассматривать в качестве интегрированной системы, конструируемой как средство для достижения стратегических целей, планируемых результатов и решения поставленных задач. Целесообразно структуру данной системы представлять как совокупность инвариантных составляющих государственного менеджмента (например, основные принципы, содержание, формы, методы, средства, ресурсы) и вариативных компонентов: подсистему области знаний, относящуюся ко всем компонентам интегрированной системы государственного менеджмента и компонентам внешней среды, и подсистемы, обеспечивающие функционирование и развитие рассматриваемой системы [12].

Государственный менеджмент, осуществляемый в системе образования на основе соответствующей системы механизмов (в том числе механизмов административно-правового регулирования), приводит в движение и обеспечивает реализацию соответствующих функций управления, с помощью которых воплощается реальное, силовое, целенаправленное, организующее и регулирующее влияние на объекты управления.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана (Часть II) «Стратегия «Казахстан-2030» на Новом этапе развития Казахстана 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики» // Информационная система ПАРАГРАФ.
2. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: Пять стратегий обновления государства. Пер с англ. / Под ред. Л.И.Лопатникова. – М.: Издат. группа «Прогресс», 2001. – 536 с.

3. Зиманов С. Полное собрание сочинений. 10 томов. – Алматы: Изд-во «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. VI том. – 480 с.
4. Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан: Часть особенная: Учебник для вузов. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 272 с.
5. Административное право России: Учебник. / Л.Л.Попов, Ю.И.Мигачев, С.В.Тихомиров. – М.: Проспект, 2008. – 688 с.
6. Теория управления: Учебник / Под ред. Ю.В.Васильева, В.Н.Парахиной, Л.И.Ушвицкого. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 608 с.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
8. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономики. Государственное регулирование экономических процессов / Общ. ред. В.И.Кушлина, В.П.Чичканова. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 744с.
9. Талапина Э.В.Реформы государственного управления: Сравнительно-правовой анализ // Правоведение, 2008, № 2. – С.238-253.
10. Зинченко Г.П. Социология управления. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.
11. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономики. Государственное регулирование экономических процессов / Общ. ред. В.И.Кушлина, В.П.Чичканова. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 744с.
12. Административно-правовое регулирование государственного менеджмента / Тлеухан Н.Т., Байгелди Г.С., Галиев М.Т. – Астана: Изд-во Парламента РК, 2010. – 256 с.

Түйін

Мақала білім берудегі мемлекеттік менеджмент мәселесін зерттеуге арналған. Мемлекеттік басқару білім беру жүйесін реттеудегі негізгі шарт болып есептеледі.

Resume

The article is devoted to the study of State management in education. State management is fundamental to control the educational system.

Т. Т. ГАЛИЕВ,

***доктор педагогических наук, ведущий эксперт
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»***

С. Т. ЖАРОВА,

***магистрант института стратегического менеджмента в образовании,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»***

Т. У. ТЕКЕШЕВА

***магистрант института стратегического менеджмента в образовании,
РГКП «Национальный центр оценки качества образования»***

К вопросу о модернизации системы оценки качества образования

Вопросы качества образования выходят на одно из важнейших мест в системе экономического и социально–политического развития нашей страны, наблюдается его переход к новому качественному уровню. В целом идет пересмотр приоритетов образования и запросов общества, смена парадигмы подготовки учащихся и

специалистов, в которой отражены иное содержание, иные подходы к обучению, иное право, иные отношения, иное поведение, иной педагогический менталитет. В современных условиях перед школой, учителями и преподавателями вузов стоят задачи подготовки личности, умеющей ориентироваться в окружающей среде.

Сегодня человечество реально вступило в исторически новое состояние, когда главным ресурсом развития становится сам человек, его образованность и профессиональная компетентность, нравственные и волевые качества.

Качественное образование рассматривается с позиций целостности содержания, технологий обучения, методов контроля и оценки результатов на соответствие личностного развития жизненному самоопределению субъекта и требованиям общества в новых социально-экономических условиях. На сегодняшний день считается, что результатом современного качественного образования являются не только знания, умения и навыки, но и сформированные образовательные компетентности, и ключевые компетенции личности. Ведь накопление знаний, развитие умений и образованности способствуют личностной самореализации, нахождению своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле личностно ориентированное, обеспечивающее максимальную востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости [1].

Для контроля качества предоставляемых услуг в стране необходимо иметь независимую систему оценки качества образования. В казахстанской школе система традиционного контроля, как правило, ориентирована на выявление уровня овладения конкретным математическим аппаратом, умений решать учебные математические задачи, порой довольно сложные и трудные. При достаточно высоких предметных знаниях и умениях наши школьники испытывают затруднения в применении своих знаний в ситуациях, близких к повседневной жизни, а также при работе с информацией. Это свидетельствует о том, что казахстанская школа, обеспечивая довольно высокие академические знания, недостаточно учит школьников их использованию в ситуациях, возникающих в общественной жизни.

Качество усвоения учебного материала зависит от многих условий, среди которых важную роль играет контроль. Педагогический контроль направлен не только на определение степени соответствия приобретенных учащимися знаний и умений поставленной учебной цели, но и на управление познавательной деятельностью учащихся в целом [2].

На наш взгляд, существующая система педагогического контроля весьма несовершенна. Отсутствие четких измерительных критериев оценки, эпизодичность проверки знаний и большой расход учебного времени на проведение, и обработку результатов контроля отрицательно влияют не только на психику учащихся, но и на весь процесс обучения в целом.

В Казахстане наряду с традиционной системой оценки и контроля качества обучения учащихся и студентов начинает складываться новая система - тестирование, в которой тесты выступают в качестве средства педагогического измерения учебных достижений обучающихся. Это вызвано теми изменениями в обществе, которые произошли за последние годы. Новые социальные условия обусловили потребность общества в получении независимой, объективной информации о качестве получаемого и предоставляемого образования. Современные тесты существенно отличаются от применявшихся ранее, по назначению и своим характеристикам. Главное для этих тестов - не то, как испытуемый знает какой-то

учебный или некий материал, а насколько он готов к определенному типу обучения. Именно этим тестам и доверяют американские университеты, включая самые элитные. Они объясняют это тем, что в условиях гибких и индивидуализированных образовательных траекторий роль твердого знания по определенному предмету в прогнозе успешного обучения ниже, чем роль навыков действия в незнакомой ситуации, навыков обработки информации и тому подобное. Конечно, в любом экзамене есть черты теста способностей и черты теста знаний. Было бы неверно отрицать прогностическую ценность и тестов знаний. Ведь знания не могут быть полностью измерены без использования способностей. Множество тестов на качество знаний требуют основных навыков рассуждения и опираются не только на узко предметный материал. С другой стороны, экзамены на способности требуют определенных фактических знаний и навыков [3].

Основной задачей тестов, над которыми идет работа, является выявление той части абитуриентов, которая с наибольшей долей вероятности может успешно продолжать обучение в высших учебных заведениях.

Тест направлен не на выявление объема фактологических знаний, а на исследование аналитического и логического мышления тестируемых. Однако при этом учитывает школьные программы и существующие стандарты образования.

Таким образом, уже можно говорить о начале пути по разработке и использованию качественных стандартизированных и сертифицированных тестовых материалов, пригодных для проведения независимой оценки качества знаний обучающихся, качества образования на разных образовательных ступенях в стране и на отдельных ее территориях, а также для аттестации образовательных учреждений. Это направлено на обеспечение в нашей стране высокого качества образования. Но на данный момент существует проблема – это ярко выраженный дефицит специалистов в области измерений, оценки, нет тестологов. Широкое применение тестов в практике образования приводит к необходимости воспитания и обучения специалистов в данной области. Требуется формирование принципиально нового поколения специалистов, не просто знакомых с лучшими международными практиками измерения и оценки, но и способными создавать измерительный инструментарий на сопоставимом уровне, которые могли бы уверенно чувствовать себя при обсуждении проблем в этой области с зарубежными профессиональными исследователями и разработчиками тестов.

Список использованной литературы:

1. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.testolog.narod.ru/Theory4.htm1>
2. Аванесов В.С. Образовательные стандарты нуждаются в изменении. УШ, № 46, декабрь 1998г.
3. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. Учебное пособие. М.: Логос, 2002, - 432 с.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының білім сапасын бағалаудағы проблемалар қаралады. Фактілік білімдерді өлшеуге бағытталған білім сапасын бақылауды дәстүрлі жүйе қарастырылған. Қазіргі заман талаптарын білім сапасын үзуге жол бермейтін шешім ұсынылды.

Resume

The issues of assessment of the quality of education of the Republic of Kazakhstan are considered in the article. The traditional monitoring system of the quality of education directed to the measurement of the fact of knowledge is considered. The decision is offered which will not give an opportunity of separation of the quality of education from the modern requirements.

А. Н. ТЕСЛЕНКО,
*директор Центра ювенологических исследований, профессор кафедры педагогики
Евразийского гуманитарного института,
доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ)*

А. А. КЕНЖЕБЕКОВА,
магистрант Казахского гуманитарно-юридического университета

Доступность образования в призме равенства шансов

С переходом к рыночной экономике в Республике Казахстан начался быстрый рост объема образовательных услуг в сфере среднего профессионального и высшего образования. Как известно, в советской экономике образование входило в так называемую сферу нематериального производства и, хотя формально относилось к отраслям услуг, фактически рассматривалось как отрасль по производству специалистов для народного хозяйства. Объем и номенклатура «продукции» этой отрасли, т.е. специалистов с профессиональным образованием, жестко планировались, как по численности, так и по структуре специальностей. Соответствующим образом регламентировался и прием в различные учебные заведения. Относительно мало регулируемой сферой были только «соискательство» при аспирантуре, а также сами защиты кандидатских и докторских диссертаций. В результате спрос на профессиональное образование заметно превышал предложение, прежде всего в области высшего и послевузовского образования.

С начала 1990-х годов высшее профессиональное образование стало сферой оказания платных образовательных услуг. С целью расширения доступности образования в 1999 г. была введена система государственного кредитования, благодаря которой каждый казахстанец получал *шанс* на получение высшего образования.

Образовательный процесс, описанный на языке шансов, предстает как череда вероятностей. Применительно к вероятности свершения некоего события в индивидуальной образовательной траектории шансы могут быть более или менее высокими. Тогда мы говорим, например, о вероятности поступления в Евразийский национальный университет ребенка, окончившего сельскую школу в Приаралье. Сопоставление же нескольких траекторий задает иную перспективу анализа: нас начинает интересовать, насколько равны шансы на получение качественного образования у различных групп населения (например, шансы на получение вузовского диплома у детей оралманов и детей коренных жителей).

Активные участники образовательного процесса стремятся снизить неопределенность, сделать мир вероятностей более прозрачным и предсказуемым, используя различные стратегии, повышающие их персональные шансы. В отличие от индивидуальных «игроков» на поле образования, государства – своего рода «арбитры» – разрабатывают стратегии не для «выигрыша», а для обеспечения

«честной игры»), т.е. равенства образовательных возможностей. «Честная игра» позволяет сохранить социальный баланс, избежать напряженности, гарантировать «гладкую» смену поколенческих элит. Таким образом, в индивидуальной перспективе ценно *повышение* жизненных шансов, в перспективе же государственной политики ценностью является их *равенство*.

Среди основным принципов государственной политики РК в области образования провозглашены принципы «равенство прав всех на получение качественного образования» и «доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица» (ст.3) [1].

Равенство шансов – относительно недавняя максима европейского образования, напрямую связанная с идеей справедливости. Не углубляясь в философскую проблематику, отметим, что справедливость, понимаемая не как равенство результатов, а как равенство возможностей, требует иных мер, нежели привычное советское квотирование мест в учебных заведениях (60% детей рабочих, 20% нац. кадры и т.д.). В экономически развитых странах проблема равенства в образовании является в большей степени социальной проблемой, в теоретическом плане тесно связанной с идеей социальной справедливости и социального равенства. Доступность образования рассматривается не как самоцель, а как неотъемлемая часть и как важный фактор обеспечения социальной целостности и стабильности. Равенство в образовании вписано в более широкую проблематику социально-экономического равенства, способствующего общему экономическому росту, более стабильному и гармоничному развитию общества. Проблема равенства образования тесно связана с концепцией «образования в течение всей жизни» и предполагает повышение доступности образования на всех уровнях – дошкольного, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного (образования взрослых) и для всех социально-демографических категорий населения. Практические меры по обеспечению равенства образовательных возможностей формулируются и реализуются в духе преодоления «неравенства в течение всей жизни». Большое внимание при разработке образовательной политики в этих странах уделяется поддержке так называемых социально-уязвимых групп населения (людей с ограниченными физическими возможностями, выходцами из социально неблагополучных и малообеспеченных слоев, мигрантов и т.д.), воспитанию толерантности в школах и вузах, гендерному равенству.

В основу изучения проблематики равенства возможностей в образовании может быть положено определение, выработанное экспертами Евросоюза: «Равенство в образовании означает существование такой образовательной и обучающей среды, в которой индивидуумы могут рассматривать варианты и делать выбор на протяжении своей жизни с учетом своих способностей и талантов, а не на основе стереотипов, предвзятых надежд или дискриминации. Достижение состояния равенства в образовании позволяет женщинам и мужчинам всех рас и этнических групп развивать навыки и обретать квалификацию для того, чтобы стать полноправными, активными гражданами. Такая среда предоставляет экономические и социальные возможности независимо от пола, этнической принадлежности, расы или социального положения».

Изучение проблем доступности высшего образования предполагает, прежде всего, осознание особенностей ориентаций представителей возрастной когорты, преодолевающих порог «школа-вуз». Речь идет об учащих, получающих среднее образование как в общеобразовательных средних школах, так и в системе среднего

профессионального образования (колледжи), средний возраст которых – 16-17 лет. Исследования профессиональной социализации казахстанской молодежи позволили выделить основные социально-экономические и институциональные факторы, опосредующие формирование ориентаций молодежи на получение высшего образования. К таковым относятся: тип учебного заведения (средняя школа, профессиональный лицей, колледж), социально-профессиональный статус родителей (включая уровень образования), доходы семьи и место жительства выпускника.

В целом, ни один из вышеперечисленных факторов, взятый в отдельности, не является решающим при формировании ориентаций на получение высшего образования, но в совокупности они дают кумулятивный эффект, детерминирующий мотивации и, особенно, практики накопления ресурсов для поступления в вуз, сопутствующие этим мотивациям.

Меняется характер связи между уровнем урбанизации места жительства абитуриента и формированием ориентаций на получение высшего образования. Исследование показало, что молодежь из сел почти в той же мере стремится к получению высшего образования, что и жители малых и средних городов.

Социально-профессиональный статус семьи также не выступает в качестве фактора, однозначно детерминирующего ориентации на получение высшего образования. По данным, полученным в ходе исследования, определенное число не планирующих получать высшее образование обнаруживается и среди детей из семей бизнес слоя, и среди детей руководителей. Одновременно широко распространены ориентации на получение высшего образования и в рабочих семьях, и в семьях служащих без высшего образования.

Высока роль культурного капитала семьи в формировании ориентаций на получение высшего образования. Среди выпускников разных типов учебных заведений наиболее интенсивно выражают намерения поступать в вузы те из них, чьи родители (или один из них) имеют высшее образование. Одновременно установки на высшее образование в массовом порядке выражают и выходцы из низкообразованных семей.

Фактор экономический, безусловно, является сегодня основным источником неравной доступности высшего образования. Данные нашего исследования показали, что в качестве мотиваций отказа от получения высшего образования, причин, объясняющих трудности и препятствия, стоящие на пути доступа в высшую школу, чаще всего называются недостаточные материальные и финансовые ресурсы семьи. Вместе с тем, на фоне столь высокой значимости материального фактора был обнаружен еще один весомый регулятор, определяющий отношение к доступности высшего образования. Так, опрошенные четко осознают, что основным и главным видом ресурсов, определяющих доступность высшего образования, наравне с финансовыми возможностями, остается интеллектуальный капитал, накопленные знания: отсутствие способностей, нежелание учиться, низкая успеваемость называются опрошенными в качестве ведущих причин, ограничивающих доступность высшего образования.

В ходе исследования было установлено, что осознание необходимости платить за образование уже вполне прочно укоренилось в широких слоях населения. Тем не менее, независимо от уровня доходов, большинство семей ориентируются в первую очередь на возможность получения образовательного гранта, а обучение за плату рассматривают как запасной вариант получения высшего образования. В этих условиях выражают согласие платить за обучение даже семьи с невысоким уровнем материального обеспечения. Здесь платность выступает как компенсаторный

механизм, своеобразным образом *выравнивающий шансы* на поступление в вуз для тех, кто не обладает достаточными образовательными ресурсами.

По состоянию на 2010-2011 академический год количество казахстанских студентов составило 620 442 человек, из них на гранте обучается всего 130 671 человек, что в процентном соотношении составляет 21,1% от общей численности студентов, за счет государственного образовательного заказа – 9 862 человека или 1,6%, на платной основе - 479 909 человек или 77,3% [2]. Эти данные убедительно показывают, что преобладающее количество студентов обучается платно, т.е. это та часть населения, которая в состоянии оплатить свое образование, а развитие коммерческой основы высшего образования говорит о том, что неизменно растет и будет продолжать расти уровень доходов отдельных групп населения (тех, у кого есть диплом о высшем образовании) на фоне соответствующего понижения материального достатка других граждан страны (в частности, тех, кто не смог пройти конкурс на получение гранта, а возможности получить платное образование оказались недостаточными).

В тоже время, получать образование на так называемой коммерческой основе считают для себя невозможным 18,8% наших респондентов. Учитывая расценки стоимости образования за один учебный год в разных вузах, а также даже, если и верить официальной статистике, гласящей, что средняя заработная плата в Казахстане составляет 97 256 тенге (данные на декабрь 2010 года) сразу становится ясно, что оплатить обучение в высших учебных заведениях готовы не все, а попасть в элитные вузы Казахстана для многих современных абитуриентов становится несбыточной мечтой [3].

В настоящее время чтобы не оказаться «за бортом», многие молодые люди стараются получить высшее образование независимо от собственных предпочтений и участвуют в конкурсах по тем специальностям, на которые был объявлен наибольший государственный заказ, как правило, это – медицинские и педагогические специальности. К сожалению, подобная всеядность и неразборчивость не лучшим образом сказывается на этих, казалось бы, самых благородных и востребованных профессиях, что в свою очередь приводит к уменьшению доверия со стороны населения как к врачам, так и к педагогам. Данное обстоятельство сильно сказывается в занятости населения, и в качестве предоставляемых услуг страдает экономическая составляющая благополучия страны.

По данным «Медицинского университета Астана» в 2010-2011 учебном году в данный вуз на грант поступили около 1200 человек, что автоматически заставило сократить набор абитуриентов на платное отделение. К сожалению, выпускники медицинских колледжей, которые уже имеют определенные навыки, и огромное желание продолжить обучение именно в медицинской сфере не смогли поступить из-за низких набранных баллов на комплексном тестировании, которое предполагало знание дисциплин, изучаемых в школе.

Благодаря льготам, предоставляемым государством для незащищенных слоев населения, многие преезжие из сел смогли пройти на грант и получать высшее образование [4]. А студенты, представляющие собой городское население, оказались не столь многочисленными как в других вузах, где основной контингент обучающихся составляют студенты на договорной основе. Данный факт способствует обострению чувства социальной справедливости с обеих сторон. Например, социальное неравенство в медицинских вузах проявляется не в общей массе студентов, а именно среди факультетов. В частности, из-за небольшого количества выделяемых грантов на специальность «Стоматология» на данном

факультете обучаются в основном договорники, что явно выделяет их среди других студентов, как по уровню общей культуры, так и академической успеваемости. Студенты факультета «Сестринское дело» обучаются все на гранте, несмотря на небольшой конкурс. К сожалению, данная специальность является новой, и на данный момент еще не было выпуска, поэтому не понятно, чем именно будут заниматься медицинские сестры с высшим образованием после окончания вуза, а также срабатывают стереотипы о деятельности медсестер. Именно поэтому на эту специальность поступают в большем своем количестве представители социально незащищенных слоев населения, часто ярко контрастирующие на фоне других студентов.

К сожалению, слепое желание получить высшее образование независимо от своих желаний и возможностей приводит не к лучшим результатам. Многие после окончания вуза уходят работать в другие сферы, отличные от полученной профессии, а некоторые решают подать на отчисление, так и не получив диплом (это характерно даже для медицинских вузов страны). Очевидно, что чем выше уровень образованности граждан, тем выше экономический потенциал страны, тем более влиятельнее голос государства на мировой арене. Но хотелось бы, чтобы образование было не просто массовым, а соответствовало индивидуальным возможностям каждого специалиста, что повысит качество предоставляемых им услуг населению.

Говоря о рекомендациях по обеспечению доступности высшего образования, необходимо подчеркнуть, что выработка любых рекомендаций и мер в сегодняшней ситуации отягощена непредсказуемостью и противоречивостью многих процессов, развивающихся как в сфере образования, так и в обществе в целом. Кроме того, почти всегда при разработке мер по социальному управлению уверенно можно предсказать, что они принесут результаты неоднозначные, в том числе и новые противоречия, которые, в свою очередь, потребуют от общества деятельности по их разрешению.

Как показало наше исследование, ориентации на высшее образование различаются по степени мотивированности, а сами будущие абитуриенты – по их подготовленности к борьбе за преодоление порога вхождения в систему высшего образования. Контингенты претендентов на высшее образование сегодня столь разнообразны с социальной и культурной точек зрения, столь различны в своих мотивациях и своем поведении на пороге вхождения в систему высшего образования, что относительно более адекватный, чем сегодня, ответ на их запросы требует дальнейшего развития образовательной сферы для удовлетворения их потребностей, в том числе – в направлении *плюрализации* всех видов образования, начиная от начального профессионального и кончая высшим. Плюрализация вовсе не обязательно ведет к дальнейшему социальному ущемлению тех, кто невыгодно позиционирован относительно сферы высшего образования.

С одной стороны, многие проблемы построения профессиональных и жизненных карьер молодежи могли бы решаться в направлении развития, модернизации и совершенствования системы начального и среднего профессионального образования, создания новых и более прогрессивных его форм. Общественное признание плюрализации профессиональных траекторий, признание общественным мнением равноправности различных видов трудовой деятельности, воспитание уважения к карьерам, не строящимся на фундаменте высшего образования – все это могло бы «оберегать» не только саму систему высшего образования от массового наплыва в нее, от необоснованных претензий, но и самих «случайных» претендентов – от фрустраций и разочарования, подстерегающих их не

только в случае (часто неизбежного) провала при поступлении в вуз, но и в процессе учебы. С другой стороны, с учетом высокого престижа высшего образования, который демонстрируют все группы опрошенных, представляется целесообразным дальнейшее развитие таких учреждений пост-среднего образования, которые могли бы принимать контингенты, не располагающие достаточными средствами и временем на длительное и дорогостоящее приобретение профессии. Примером могли бы служить созданные в 1970-ые годы во Франции краткосрочные двухгодичные Технологические институты с конкретной и практической специализацией, которые в тот период реформ, направленных на преодоление разрыва между университетом и жизнью, сумели привлечь массовые контингенты молодежи, не располагающей достаточными ресурсами для поступления в «престижные», «элитарные» вузы.

Решение наиболее актуальной задачи – повышение качества/эффективности образования – видится не только в модернизации и совершенствовании системы образования. Наше исследование показало, что сами выпускники учебных заведений разных типов подчеркивают важность для успешного поступления в вуз таких качеств, как призвание, способности, интерес к получению знаний, отличная успеваемость в школе. В представлениях молодежи такие параметры, носящие меритократический характер, занимают не менее (а иногда и более) важное место, чем материальные факторы, связи, знакомства, возможности заплатить за поступление в вуз. Современные же условия доступности высшего образования тесно переплетены с материально-экономическими возможностями семей. В связи с этим молодежь, которая в процессе учебы в средней школе, профессиональном лицее или колледже обнаруживает особые способности, склонности, глубокую мотивированность в учебе, стремление к знаниям независимо от уровня школы, от места жительства, социального и материального положения родителей и т.д., должна стать объектом особого внимания со стороны системы образования и государства. Механизмы ее выявления и поддержки могут во многом способствовать решению искомой проблемы повышения качества/эффективности высшего образования в стране.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» // Вестник Парламента Республики Казахстан, 2007 г., № 20 (2501), ст. 151
2. Воднев В. Общество. Девушки составляют почти 60% всех студентов, обучающихся в Казахстане. Новости – Казахстан <http://newskaz.ru/society/20110118/1057007.html>
3. Агентство Республики Казахстан по статистике <http://www.stat.kz/Pages/default.aspx>
4. Типовые правила приема на обучение в организации образования, реализующие профессиональные учебные программы высшего образования. // Юридическая газета, №30 от 26 февраля 2010 г.

Түйін

Мақала авторлары білім берудегі қолжетімділік проблемасын білім беру қызметін алудағы теңдік мүмкіндіктерін қамтамасыз ету жолдарын ұғыну арқылы қарастырады.

Resume

The authors of the article consider the issues of access to education through understanding of providing the mechanisms equality of chance in receiving of educational services.

*А. Б. ВАЛИЕВА,
кандидат психологических наук,
доцент Казахстанско – Российского университета*

*Ж. А. ТОКУШЕВА,
магистрант Казахстанско – Российского университета*

Культурное наследие казахов - истоки отечественной музыкальной терапии

Музыка – это столь прекрасное, будоражащее, восхитительное, превосходное, изысканное и неоднозначное искусство, что описать её воздействие на психику человека в пределах данной статьи просто не представляется возможным. И как бы просто это не казалось, многие учёные продолжают изучать её влияние на человеческую психику.

Исследования влияния музыки на психоэмоциональное состояние человека малочисленны. Вместе с тем, привлечение средств искусства, в частности, музыки в терапевтические программы, издавна считалось мягким и эффективным способом. Эта проблема рассматривается не только в психологии, но и также в медицине, музыковедении, музыкальной педагогике, музыкальной психологии, что придает ей междисциплинарный характер [1].

Современные исследования в области музыкотерапии развиваются по нескольким направлениям - это можно объяснить научно-техническим прогрессом, позволившим изучать физиологические реакции, возникающие в организме в ответ на музыкально-терапевтическое воздействие, на новом, более высоком уровне. Вместе с тем этот интерес обусловлен возможностью использования музыки в качестве одного из средств предупреждения и снятия усталости, утомления, а также повышения работоспособности человека, в том числе даже в условиях космических полётов человека [2].

Музыкотерапия – одно из наиболее интересных и пока малоисследованных направлений традиционной медицины. Терапевтический эффект этой методики базируется на частотном колебании музыкальных звуков, резонирующих с отдельными органами, системами или всем организмом человека в целом.

Музыкотерапия - это целенаправленное применение музыки или музыкальных элементов для достижения терапевтических целей, а именно, восстановление, поддержание и содействие психического и физического здоровья. С помощью музыкотерапии пациент должен приобрести возможность лучше понимать себя и окружающий мир, свободней и эффективней в нем функционировать, а также достичь большей психической и физической стабильности.

К этому пониманию музыки постепенно приходит и современная наука. Начиная с XIX в. накоплено немало важных сведений о воздействии музыки на человека и живые организмы, полученных в результате экспериментальных исследований. Особо интенсивно изучается влияние музыки в последние десятилетия нашего века. Эксперименты ведутся в нескольких направлениях. Одно из них - влияние отдельных музыкальных инструментов на живые организмы, воздействие на организм традиционных народных направлений в музыке. Постепенно накапливаются научные данные, подтверждающие знания древних о том, что музыка - мощнейший источник энергий, влияющих на человека [3].

Каким образом исследователям удастся вернуть нам звучание, казалось бы, навсегда умолкнувших мелодий? Древние рукописи, рисунки, фрески, картины, гравюры, находки из археологических раскопок – свидетели и проводники в далекое прошлое человечества, без которых многие музыкальные события могли бы навсегда остаться для нас неразгаданной тайной.

Звучание казахских народных инструментов уходит своими корнями в глубь веков. Далекие предки казахов, многочисленные скотоводческие кочевые племена, обитавшие в степных просторах Центральной Азии, создали богатый инструментарий, инструментальную музыку, самобытные музыкально-поэтические традиции, которые и были унаследованы современным казахским народом.

Очаги высокоразвитой культуры, существовавшие на территории Казахстана еще во времена палеолита, в частности, наскальные рисунки эпохи палеолита и других более поздних веков изображают людей с музыкальными инструментами. Хорошо известна по наскальным изображениям и захоронениям так называемая андроновская культура (18-12 вв. до н. э.) [4].

В последние годы ученые обнаружили богатейшие памятники кочевой культуры 8-4 вв. до н. э. (курганы Иссык, Бесшатыр и др.), по которым можно косвенно судить о музыкальной культуре того времени. В казахской музыкальной культуре сохранились древнейшие музыкальные инструменты, созданные еще до н. э.

Из раскопок древних поселений и городов к нам являются свидетельства музыкальной жизни наших далеких предков. Учеными обнаружены росписи на стенах древнейших жилищ, извлеченных из-под толщи песков; на черепках старинной глиняной посуды изображения музыкантов и музыкальных инструментов; терракотовые статуэтки музыкантов. Разгадывая древние письмена, ученые находят в них упоминания о музыке и музыкантах прошлого. А иногда и запись музыки специальными знаками.

Народные инструменты являются замечательным источником изучения влияния музыки на человека. Народ сам создает свои музыкальные инструменты, переделывает их, отбирает самые лучшие и приспособливает для своих целей. Каждый музыкальный инструмент имел свое назначение, широко использовался в народном быту и был связан с какой-то определенной деятельностью людей.

Долгое время считалось, что у казахов было только три музыкальных инструмента – сыбызгы, кобыз и домбра. Однако в результате большой исследовательской работы, которую проделал ученый-инструментовед Болат Сарыбаев, сейчас известно свыше 20 старинных народных инструмента. Многие из них были забыты, но память об этих инструментах осталась в эпических сказаниях, легендах, сказках, а также статьях и материалах, написанных различными путешественниками и учеными, которые посещали Казахстан в XVII-XIX веках. Есть инструменты, которые пробрели вторую жизнь и вновь зазвучали в оркестрах народных инструментов, фольклорных ансамблях. Вот некоторые легендарные инструменты, которые доносят до нас напевы и наигрыши тысячелетней давности: домбра, шертер, жетыген, адырна, кобыз, кылкобыз, сыбызгы, камыс сырнай, кос сырнай, муиз сырнай, саз сырнай, ускирик, тастаук, керней, шанкобыз, дабыл, дангыра, кепшик, дауылпаз, шындауыл, асатаяк, конырау. Через мелодии этих инструментов можно до «прошлого дотронуться рукой».

По мнению многих исследователей кобызовые юки – древнейший пласт инструментальной музыки казахов, связанный с деятельностью бақсы. В прошлом кобыз, также как и музыка, которая на нем исполнялась, не употреблялись в

развлекательных целях. Инструмент использовался баксы (шаманами) в обряде – особом действии, направленном на лечение.

Древний взгляд на магическое значение этого инструмента отражен в известной легенде о Коркыт-ата. Кобыз был священным инструментом. Простой народ боялся даже прикоснуться к этому инструменту, потому что верил, что кобыз, как и хозяева инструмента – баксы, обладают чудесной волшебной силой и способны оказывать воздействие на судьбу человека.

Шаманский инструмент выглядел весьма необычно: головка венчалась перьями филина, была обвешана различными металлическими пластинками в виде роговых завитков, фигур птиц, которые звенели в такт музыке, на дне чаши помещалось зеркало. Все это было не просто украшения, а шаманские знаки-символы.

Исследователи кобызовой музыки шаманской традиции (А. Мухамбетова, С. Кузембаева) отмечают общие закономерности в строении музыкальной формы. К аскетизму звучания музыкальных напевов шаманов добавляется и необычайно глубокий и насыщенный обертонами тембр самого инструмента. Богатство обертонов, а также вибрация струн кобыза приближает его звучание к интонациям эмоциональной человеческой речи [5].

По мнению С. Аязбекова, в традиционной культуре казахов именно музыка наделялась возвышенным статусом, ей «отводилась роль особой формы познания в осмыслении и оценке окружающего мира» [6].

Таким образом, благодаря традиции лечения баксы и шаманов, представляющей собой пласт, архаичный, связанный с древними представлениями казахов об устройстве мира, как важнейшей роли музыки в становлении философии и миропонимании казахского этноса в целом, можно предположить, что в Казахстане существуют благоприятные предпосылки для развития музыкальной терапии. Современные достижения в области психологии, медицины, биологии, физики, социологии позволяют расширить область применения музыки в терапевтических, коррекционных целях. Как было отмечено выше, нетрадиционные методы лечения вызывают все больший интерес со стороны общества. Поэтому, в дальнейшей перспективе более подробно исследовав и объяснив механизмы воздействия музыки на психику и состояние здоровья человека, на современном этапе становится актуальным и возможным факт построения на научной основе отечественной системы лечения музыкой – музыкальной терапии.

Список использованной литературы:

1. Могендович М.Р., Полякова Б.В. К физиологическому анализу влияния музыки на человека. - М., 1996. - С.204-205.
2. Шушарджан С.В. Музыкаотерапия и резервы человеческого организма. - М., 1998.
3. Догель И.М. Влияние музыки на человека и животных. - Казань, 1991.
4. Елеманова С.А. Казахская музыкальная литература. – Алматы: Онер, 1993.
5. Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. - Алматы, 2002.
6. Аязбекова С. Картина мира этноса: Коркыт-ата и философия музыки казахов. - Алматы, 1999.

Түйін

Мақалада музыка терапияның даму тарихы мен музыка әсерінің адам психикасына және ағзасындағы физиологиялық алға жылжуға әсер ететін күшті құрал екендігі туралы айтылады.

Resume

The article is devoted to the history of music therapy and effects of music as a powerful means of influencing the mental state and physiological changes in the human body.

Қ. Ф. ДАРКЕНОВ,
тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Тәуелсіз Қазақстандағы тұрақтылықтың негізі - толеранттық пен өзара сенім

Қазіргі кезеңдегі Қазақстанның саяси - экономикалық, әлеуметтік және мәдени даму жолындағы басты компоненттердің бірі - республикада ұлтаралық қатынастарда азаматтық келісімнің, тұрақтылықтың сақталуы. 1999 жылы республика тұрғындарына жүргізілген санақ мәліметі бойынша Қазақстанда 130 ұлт өкілі тұрды [1]. Соңғы санақ мәліметтері де қазіргі уақытта еліміздің көп ұлтты екендігін көрсетті. Қазақстанның полиэтникалық, яғни көп ұлтты және сан алуан діни конфессиялар мен көппартиялық жағдайында ұлтаралық татулықты сақтау мен нығайту басты мәселенің бірі екендігі айқын. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына арнаған Жолдауларында осы маңызды мәселе - үнемі басты орында. Президент: «Қазақстанда сан алуандық және көппартиялық орныққан: кез келген қазақстандық кез келген қоғамдық және саяси бірлестікке еркін кіре алады. ...Қазақстан діни сенім-наным бостандығын қамтамасыз етіп, конфессиялар аралық келісім мен діни тең құқылық саясатын дәйекті жүргізіп келеді», - деп атап өтті [2]. Әрине, қазақстандықтардың демократиялық құқықтарын сақтау мен нығайту, олардың қоғамдық өмірдің барлық саласына белсенді қатысуын қамтамасыз ету, тежеу салмау, олардың әртүрлі саяси бірлестіктерге кіруін қолдау маңызды. Конфессиялар арасында келісімді сақтау мен діни тең құқықтылықты орнықтыру да қажет. Бірақ, назар аударатын басты мәселе: көппартиялық жүйе халық ішінде ірткі салу құралына айналмауы қажет, әртүрлі діни конфессиялар да басқа діндерге және оны ұстаушыларға нұқсан келтіру, құқықтарын шектеу саясатын жүргізбеуі қажет. Еліміздегі саналуан ұлттық бірлестіктер ұлтаралық араздық тудырмауы қажет. Себебі, қазақстандықтар үшін әлеуметтік саладағы негізгі құндылық: - ұлтаралық таулықты сақтау, көп ұлтты Қазақстан жағдайында бірін-бірі түсіну, сену мен құрметтеу және азаматтық келісімді орнықтыру. Ұлтаралық татулық сақталмайынша, азаматтық келісім болмайынша экономикалық даму, саяси тұрақтылық, халықтың әл-ауқатын көтеру мүмкін емес. Біз мұны көршілес республикалардың және басқа да саяси, діни қайшылықтар шиеленіскен Ирак, Ауғанстан, Франция т.б. мемлекеттер жағдайынан көріп отырғанымыз құпия емес. Саяси тұрақтылық орбитасынан шығып кеткен Қырғызстандағы саяси ахуал, Украинадағы текетірес, Өзбекстандағы жарылыстар, Ресейдегі «шешен» проблемасы, Франциядағы эмигрант жастар әрекеті бұл экономикалық, әлеуметтік дамуға тұсау болатыны сөзсіз. Ұлтаралық тұрақсыздықтан, шиеленістен ешбір ұлт өкілдерінің ұтысқа шығуы мүмкін емес. Ендеше бұл нәзік мәселе саясат құралына айналмағаны дұрыс. Президенттің «діни негіздегі жатсынбаушылық пен конфессиялар аралық

келісімді қамтамасыз ету» [3] қажеттілігіне баса назар аударуы ел ішіндегі ахуалды терең талдаудан туған пікір екендігі сөзсіз.

Жер бетіндегі мемлекеттердің көпшілігі полиэтникалық сипатта. Планетаның 10 мемлекетінде ғана 90 % тұрғындар ғана бір этнос, яғни бір ұлттан тұрады. Бұдан шығатын қорытынды, дүниежүзіндегі мемлекеттердің басым көпшілігі көп ұлтты. Сонымен қатар, әлемдегі 1500 дей тілдің, 22-сімен адамзаттың 75%-ы сөйлейді, оның ішінде 7 тілмен адамзаттың 50%-ы сөйлейді» [4]. Сондықтан көп тілді білу, түсіну жаһандану жағдайындағы қажеттілік. Қазақтардың көп тілді білетіндігі мен түсіне алатындығы олардың қарым-қатынастағы коммуникативтілігін көрсетеді. Сонымен қатар, президент қазақ тілінің саяси тұрғыда барлық ұлттарды жақындастыру, біріктірушілік функциясына ерекше мән берді. 2005 жылғы Жолдауында ел президенті «Біз барша қазақстандықтарды біріктірудің басты факторларының бірі – еліміздің мемлекеттік тілін одан әрі дамытуға бар күш жігерімізді жұмсауымыз керек» [5],- деп, қазақ тілін одан әрі дамыту, қоғамдық өмірдің барлық саласына енгізу қажеттілігіне назар аударса, биылғы Жолдауда «Біздің міндетіміз – 2017 жылға қарай мемлекеттік тілді білетін қазақстандықтар санын 80 пайызға дейін жеткізу. Ал 2020 жылға қарай олар кемінде 95 пайызды құрауы тиіс. Енді он жылдан кейін мектеп бітірушілердің 100 пайызы мемлекеттік тілді біліп шығатын болады. Ол үшін біз бәрін де жасап жатырмыз. Біз сол сияқты орыс тілін және өзге де қазақстандық этностар тілін дамытатын боламыз» [6] деп нақты міндетті көрсетті..

Қазақстандықтар үшін мемлекеттік тілді білу мен үйрену, қолдану аясын кеңейту басқа ұлт тілдерін құрметтеу қажеттілік нормасына айналады деп ойлаймыз.

Қазақстан әлемдегі полиэтникалық мемлекеттердің бірі. 1999 жылғы санақ бойынша елімізде жүзден астам этникалық бірлестік болса, олардың ішінде қазақтар барлық халықтың 53,5% -ын, орыстар 29,9% -ын, басқа ұлт өкілдері 16,6% -ын құрады [7].

1999 жылғы санақ мәліметі бойынша Қазақстан Республикасы тұрғындарының этникалық құрамы: [8]

№	Этникалық құрамы	Саны
1	Қазақтар	7 985 039
2	Орыстар	4 479 618
3	Украиндар	547 052
4	Өзбектер	370 663
5	Немістер	353 441
6	Татарлар	248 952
7	Ұйғырлар	210 339
8	Белорустар	111 926
9	Кәрістер	99 657
10	Әзербайжандар	78 295
11	Поляктар	47 297
12	Дунгендер	36 945
13	Күрдтер	32 764
14	Шешендер	31 799

№	Этникалық құрамы	Саны
15	Тәжіктер	25 657
16	Башқұрттар	23 224
17	Молдавандар	19 458
18	Ингуштар	16 893
19	Мордвалар	16 147
20	Армяндар	14 758
21	Гректер	12 703
22	Қырғыздар	10 896
23	Болгарлар	6 915
24	Лезгиндер	4 616
25	Түркімендер	1 729
26	Басқа ұлттар	166 342
Барлық тұрғындар саны		14 953 126

**Төмендегі кестеде саны 170 мыңнан асатын барлық ұлт өкілдері
1989, 1999, 2009 және 2010 жылмен көрсетілген.**

	Қазақстан халқының саны				Проценттік үлесі			
	1989 жыл	1999 жыл	2009 жыл	2010 жыл	1989 жыл	1999 жыл	2009 жыл	2010 жыл
ҚР барлық халық саны	16.199.154	14.981.900	16.004.800	16.196.800	100,0	100,0	100,0	100,0
Қазақтар	6.498.858	8.011.500	10.098.600	10.301.165	40.1	53.5	63.1	63.6
Орыстар	6.062.019	4.481.100	3.797.000	3.773.854	37.4	29.9	23.7	23.3
Өзбектер	331.042	370.800	457.200	469.707	2.0	2.5	2.8	2.9
Украиндар	875,691	547.100	333.200	323.936	5.4	3.6	2.1	2.0
Ұйғырлар	181,526	210.410	223.100	226.755	1.1	1.4	1.4	1.4
Татарлар	320.747	249.100	203.300	194.362	2.0	1.7	1.3	1.2
Немістер	946.855	353.100	178.200	178.164	5.8	2.4	1.1	1.1
Басқа этностар	982.416	758.400	714.200	728.857	6.2	5.0	4.5	4.5

Санақ өткен кезендермен салыстырғанда Қазақстан тұрғындарының өсу тенденциясын көрсетті. Бұл еуропалық этностар миграциясының бәсеңдеуімен, қазақтар санының жоғары өсу қарқынымен байланысты. Қазақтар 1989-1999 жылдары +22,9% өссе, 1999-2009 +26,2% өсті, ал орыстар саны 1999-2009 -15,3%-ға кеміді, немістер - 49,6%-ға азайды. Санақтың қорытындысы бойынша сан жағынан ең көп ұлт қазақтар (10,1 млн) мен орыстар (3,8 млн).

2009 жылы 1999 жылғы санақтың мәліметі салыстырғанда қазақтар - 63.1% (1999-53.5%), орыстар-23.7% (1999-29.9%) өзбектер - 2.8% (1999-2.5%), украиндар - 2.1% (1999-3.6%) болды.

Екі мыңыншы жылдың алғашқы он жылдығында қазақтардың саны жылдам өсті. Егер Кеңес Одағының ыдырауы қарсаңында Қазақстанда 6,5 млн қазақ болса, 90-шы жылдардың соңында 8 млн-ға., 2009 жылы 10,1 млн-ға., 2010 жылы қазақтардың саны 10,3 млн-ға жетті. Мұндай өсім қазақтар арасында туудың жоғары болуымен және өлімнің төмен болуымен байланысты. Қазақстандық статистиканың 2009 жылғы мәліметі бойынша қазақтар арасында 1000 адамға шаққанда туу - 28 адам болса, өлім -7 адам болып, ал, табиғи өсім - 21 адам болды.

Қазақстанда еуропалық тұрғындар саны жылдам қарқынмен азаю үстінде. Орыстардың саны 1999-2009 жылдар аралығында 700 мың адамға азайса, 1989 жылмен салыстырғанда 2,3 млн. адамға азайды. 2010 жылы 3,7 млн. адам есепке алынды, бұл одақтың ыдырау қарсаңындағы санақ мәліметімен салыстырғанда бір жарым есеге кем. Сондай-ақ украиндар мен немістер де күрт кеміді.

Қазақтардың үлес салмағының өсуі сонымен мынадай себептерге байланысты:

❖ Ауылды жерлерде тұратын қазақтар арасында туу көрсеткішінің жоғары болуы.

❖ Арнайы бағдарлама бойынша жыл сайын елге 100 мың қазақ келуде. Ал, Қазақстаннан тысқары елдерде қазіргі уақытта 5 млн.-нан астам қазақ тұрады. 2010 жылдан бастап Қазақстан үкіметі жыл сайын елге 100 мың қазақ әкеліп орналастыруды жоспарлауда. Репатрианттарға арналған бағдарлама негізінде алдағы 30 жыл ішінде кемінде 3 млн. қазақ келуге тиіс деп жоспарлануда.

Бұл процесс негізінде зерттеушілер алдағы жақын он жылдықтарда қазақтардың елдегі үлес салмағы 70-80%-ға жетеді деп жоспарлауда.

Біздің елімізде ұлтаралық қатынастар мәселесі ұлт мәселесін шеше алмаған және ыдырауына себеп болған Кеңес Одағынан қалды. Президент өзгерген жағдайға сәйкес жаңа мемлекет құра отырып, қоғамда жаңа қатынастар жүйесін қалыптастыру мен жетілдіру бағыты қажеттілігін күн тәртібіне қойды. Қазақстандық ғалымдар әлемдік ұлт мәселесіне қатысты тәжірибені зерттеп, өзіне тән ұлттық, діни ерекшеліктері бар Қазақстан жағдайында мәселені шешу жолдарын іздеді. Кеңес Одағында «бір қазанда қайнату тәжірибесі» арқылы жаңа қауым «кеңес халқын» қалыптастыру деп аталатын ескі тұжырымдама Қазақстан үшін тиімсіз еді. Бұл ұлтаралық қайшылықты шиеленістіруі мүмкін еді. Осындай жағдайда Қазақстан басшылығы басқа елдер тәжірибесін есепке ала отырып, тыннан жол іздеді. Қазақстан халықтары ассамблеясы осындай ізденістен туды. 2003 жылы 23 желтоқсанда Қазақстан халықтары ассамблеясының 10-сессиясындағы баяндамасында, Н.Ә.Назарбаев: «Біз, еліміздің басты жетістігі - ұлтаралық қатынас келісімі, біздің ортақ үйіміздегі тұрақтылық пен бейбітшіліктің орнауы болып саналады деп айтқанымызда, бұл тек жай ғана ақиқат емес. Бұл тұрақсыз дүниедегі елеулі табысымыз. Мұнда Қазақстан халықтары ассамблеясының ролі мен еңбегі өте жоғары», - деп бағалады. Ұлтаралық қатынастарды жетілдіру, үйлесімділікті қалыптастыру Қазақстанның жетістігі ғана емес, басқа көршілес елдер үшін де жаңа даму үлгісі ретінде қабылданып, бағаланды.

Қазақстандағы мемлекеттік емес славян ұйымдары: республикалық «Лад» славян қозғалысы, «Дала өлкесі казактары одағы», «Қазақстандағы орыс қауымдастығы», «Жетісу казактары одағы», немістердің «Видергербурт» қоғамы, Қазақстан кәрістерінің қауымдастығы», шешен-ингуштардың ұлттық-мәдени орталығы «Вайнах», еврейлердің «Алеф», әзірбайжандардың «Хазар», украиндардың «Ватра», татар-башқұрттардың «Тан», армяндардың «Ван», белорустардың «Белорус», тәжіктердің «Парвиз», поляктардың «Поляк», дүнгендердің «Дүнген орталығы» және ұйғырлардың ұлттық-мәдени орталығы ұлттар арасында татулық пен сенімді нығайтуда қыруар жұмыс атқарғаны сөзсіз. Бұл аталған ұйымдар мен ұлттық-мәдени орталықтар ұлтаралық қатынастарды нығайтудағы, ел ішіндегі тұрақтылықты сақтаудағы еңбегін жоғары бағалап президент сайлауында Н.Назарбаевтың қайта сайлануын белсенді қолдады [9].

Қазақстанда тұратын ұлттар Қазақстанды өз Отаным деп есептейді. Мына мәліметке назар аударалық.

Қазақстанды сіз өз Отаным деп есептейсіз бе ? деген сұраққа

Қазақстандық ұлттар	Қазақтар			Орыстар			Басқа ұлттар		
	2001	2005	2010	2001	2005	2010	2001	2005	2010
жылдар	2001	2005	2010	2001	2005	2010	2001	2005	2010
Санаймын	98,4	98,5	99,8	80,1	92,9	97,1	75,5	96,3	98,7
Санамаймын	1,9	1,1	0,05	8,6	6,9	2,7	13,9	2,7	1,1
Жауап беруге киналамын	0,5	0,4	0,15	11,3	0,2	0,2	10,6	1,0	0,2

Бұл мәліметтен көріп отырғанымыздай, Қазақстанды өз Отаным деп санайтындар қатары қазақтарда ғана емес, орыс және басқа ұлттар арасында 2001 жылмен салыстырғанда елеулі түрде өскен. Келешекке деген сенім мен өткенге қанағаттанушылық нәтижесінде отаншылдық, қазақстандық патриотизм рухының қалыптасуы байқалады. Бұл Президенттің ұлтаралық қатынастар саласындағы

сындарлы саясатының жемісі. Ал сындарлы саясат ұлтаралық түсінушілік пен өзара сенімге кепілдік беруде. Кезінде Н.Назарбаевтың : «... егестерге, ұлтшылдық сезімнің өріс алуына, қоғамдағы бір топтың келесі бір топтарға тиісуіне жол бермеу ерекше маңызды болды»[10],-деп жазуы және 90 жылдардағы экономикалық қиыншылық, дағдарыс, ұлтаралық қатынастарда шиеленістің тууы, елдің ертеңіне деген сенімсіздік нышандарының байқалуын еске алып, «1990 жылдар басында біз күзден құлауға шақ тұрдық» деп ашық айта отырып, дұрыс саясат ұстауы мен оны жүзеге асыруы республика халықтарының ұлтаралық қақтығыссыз, үйлесіммен дамуына жол ашқаны ақиқат. Президенттің: «Көпұлтты Қазақстан халқы ауыр тарихи емтиханнан сүрінбей өтті. Біздің елімізде тәуелсіз даму жылдарында ұлттық, діни сипатта бір де бір қақтығыс болған жоқ. Алдағы уақытта демократиялық мемлекетті сақтау мен нығайтуда, біздің бәріміздің басты істейтін ісіміз осы. Ішкі саяси тұрақтылық және қоғамды біріктіру - осы саясаттың өзегі болмақ»[11],-деуі ұлтаралық қатынастар саясатында, ел ішіндегі тұрақтылықты сақтауда басты бағдарлама болатыны айқын.

Қазақстан көп ұлт өкілдері шоғырланған республика болғандықтан, әрбір ұлт өкілдерінің ол үлкен, яғни сан жағынан көп не аз болғанына қарамастан өзіне тән ұлттық ерекшеліктері бар. Олардың ұлттық мәдени, тіл, әдет-ғұрып, дәстүр, шаруашылық, психологиялық ерекшеліктерін ескермеу, талап-тілектеріне немқұрайлық таныту, тікелей не жанамалай түрде болсын ұлттық мүддеге шек қою ұлт өкілдері арасында араздық, алауыздық туғызатыны белгілі.

Тарихқа шегініс жасасақ, өткен коммунистік басқару жүйесі кезеңінде қазақ халқының ұлттық мүддесіне қатысты мәселелер өз деңгейінде шешілмегені кімге де болса құпия емес. Осы жағдайлар қазақ ұлты өкілдері арасында ұлттық нигилизмнің, яғни өз ұлтының болашағына сенбеу, күмәнмен қарау көзқарасының тууына және ұлттық космополитизмнің, яғни басқа ұлт пен оны рухани құндылықтарын өз ұлты мәдениеті мен құндылықтарынан жоғары қою тенденциясының қалыптасуына әкелді. Ұлттық мүддені ескермеу мен оған нұқсан келтіру ұлтаралық қатынастағы тұрақтылыққа, өзара құрмет пен сенімге сына түсіреді. Кезінде австриялық ғалымдар Реннер мен Бауэр: «...егер біз ұлт дегеніміздің не екендігіне толық жауап бергіміз келсе, оның негізгі басты компоненттерін білуіміз қажет. Ұлт дегеніміз – тілдің бірлігі, территорияның тұтастығы, экономикалық өмірдің жақындығы, әдет-ғұрып пен мәдениеттің ортақтығы негізінде құрылған адамдардың қауымдастығы..., осы аталған ұлтты құрайтын негізгі компоненттердің бірі жойылса, ол белгілі бір тарихи кеңістікте ұлттың жойылуының басы», -деп ерекше тоқталды.

Өткен ғасырдың басында теориялық тұрғыда негізделген бұл қағидаға Кеңес үкіметі назар аудармады, ал ғалымдар ұлт мәселесін көтеруге «ұлтшыл» деп айыпталудан қауіптеніп, бұл маңызды мәселенің өткір тұстарын айналып өтті. Осы жағдай бұрынғы Кеңес Одағында ұлттық проблемаларының шешілмеуінен, олардың шамадан тыс жинақталуына туғызды. Ақиқатына келсек, сан жағынан аз ұлттардың белгілі бір тарихи кеңістік пен уақытта жойылуына, жоғалуына әкелді. Ұлттық мемлекеті бар қазақ халқы да ұлттық дағдарысқа душар болды. Қазақ тілі күнделікті тұрмыстық қатынас тіліне ғана айналды, мемлекеттік қарым қатынас ресми құжаттар және ғылым тілінен біртіндеп ығыстырылып шығарылды.

1959 жылғы санақ мәліметтеріне сүйенсек, 21378 қазақ ана тілім орыс тілі деп мәлімдесе, енді 918-і басқа тілдерді ана тілім деп атаған[12, 162-163]. Бұл қазақ тілінің қолдану аясының тарылып, қазақтардың ана тілінен бас тарту синдромының бастапқы кезеңі еді. Бұл қауіпті үрдіс тоқтамады, одан әрі өз жалғасын тапты. Мысалы, 1970 жылғы санақ мәліметі бойынша Одақта 5 298 818 қазақ болса, оның

86 789-ы ана тілім орыс тілі десе, 17033-і басқа ұлт тілдерін атады [13, 20]. Ал 1979 жылғы және одан кейінгі 1989 жылғы санақ мәліметтері одан да өткен ауыр еді. 1979 жылы 6 566 442 қазақтың 131 314-і ана тілім орыс тілі десе, ал 34 мыңы басқа тілдерді атаған болатын [14, 71]. Бұл екі санақ аралығында ана тілінен бас тартушылар саны 103 822-ден 175 246-ға адамға өсті. Арада оны жыл өткен соң 1989 жылы санақта бұл көрсеткіш ана тілінен бас тартушылар саны 300 мың адамға жуықтады. Бұл аталған жағдай басқа да ұлт өкілдеріне тән еді. Мысалы, Кеңес Одағындағы немістердің 1959 жылы 75%-ы ана тілім неміс тілі десе, 1970 жылы бұл көрсеткіш 66,6%, 1979 жылы 57%, 1989 жылы 46% -ға кеміді. Ақиқатында ана тілінен айырылу – орны толмайтын, қалпына келтірілуі өте қиын, жаңадан мүмкіндік пен уақытты талап ететін процесс еді. Ұлтаралық қатынастардағы басты компоненттердің бірі - тіл мәселесін өрбіттік. Әрине, бұл мәселемен бүгінгі таңда көпшілік қауым азды-көпті таныс. Бірақ, ұлттық және ұлтаралық қатынастардағы өткен келеңсіз құбылыстарды жетік, терең білу арқылы мұндай жағдайдың қайталанбауына назар аудару маңызды.

Көптеген деректерді зерттеуші ғалымдардың, мүмкіндігінше, абайлап пайдаланып, ғылыми негізде талдап қолдануы жинақталған проблемаларды шешуге мүмкіндік береді. Мысалы, тағы да Кеңес Одағы кезіндегі 1970, 1979, 1989 жылдардағы санақ мәліметтеріне назар аударсақ, барлық республикаларда жергілікті ұлт тілін басқа ұлт өкілдерінің білу деңгейінде айырмашылық бар. Украинада украин, Өзбекстанда өзбек, Тәжікстанда тәжік, Грузияда грузин және Балтық жағалауы елдерінде басқа ұлт өкілдерінің жергілікті ұлт тілін білу деңгейі үнемі өсіп отырған. Ал Қазақстанда бұл көрсеткіш керісінше, басқа ұлт өкілдерінің қазақ тілін білуі кеміп отырған. 1970 жылы - 1,3%; 1979 жылы - 1,2%; 1989 жылы - 1,1% ғана. Республикамызда сан жағынан басым орыс ұлтының қазақ тілін білу деңгейі мынадай: 1971 жылы – 0,9%; 1979 жылы – 0,6%; 1989 жылы – 0,4% ғана болатын. Осындай жағдайда орыс ұлтын жергілікті қазақ халқы тілін білмейді деп кінәлауға болар ма еді. Сонда өз ана тілінен бас тартқан 300 мыңға жуық демограф ғалым М.Тәтімов пікірінше, қазақ тілі ана тілім дегенімен, оны білмейтін 40%-ға жуық өз қазақтарымыз туралы не айтқан болар едік. Әрине, кеңестік жылдары қазақ тілін оқып үйренуге назар аударылмады. Басқару жүйесі Қазақстанда қазақтардың және басқа да әсіресе, аз ұлттар мүддесін шектеу арқылы «жасанды ұлттар лабораториясын» жасамақ болды.

Ұзақ жылдар бойындағы экономикалық, саяси-әлеуметтік, мәдени жағдайларға талдау жасасақ Қазақстандағы қайсыбір ұлт болмасын, тоталитарлы әміршіл жүйе құрбаны болды. 30-шы жылдары кулак ретінде жер аударылғандарды, 50-ші жылдары тың игеруге келгендерді, 30-40 жылдары өз ата-мекендерінен күшпен қуылып келген шешендер мен ингуштерді, қарашай мен балкарларды, немістер мен кәрістерді, түріктерді, Қырым татарларын т.б. біз қазақ тілін білмегені үшін жанын ауырта кінәлай алар ма едік. Әрине, жоқ. Себебі, олардың өз проблемасы басынан асып жатты. Мысалы, 1944 жылдың қысында шешендерді өз ата қоныстарынан зорлықпен көшуге мәжбүр етті. Қақаған аязда Қазақстанға жүк поезымен келіп тоқтағанға шейін жолда бірнеше мың адам өлді. Көпшілігі әйелдер мен балалар еді. Мұндай жағдай Қазақстанға күштеп депортацияланған басқа ұлт өкілдері басынан да өтті. Әрине, өткен уақыт қай жағынан болмасын, қазақтарға да жеңіл болған жоқ. Бірақ, біз, ең бастысы, өз жерімізде, ата-мекенімізде жүрдік.

Қазір уақыт өзгерді. Республикада тұрақтылық пен өзара түсінушілікті сақтау, өркениетті елдер легіне ілесу - басты бағыт. Қазақстанның келешегі, экономикалық өркендеуі, қоғамдық өмірдің барлық саласындағы даму - ұлтаралық қатынастардағы

тұрақтылық факторымен байланысты. Сондықтан да болар, ел Президенті 2011 жылғы Қазақстан халқына Жолдауында : «...біздің ең басты құндылығымыз – берекелі бірлігіміз», -деп атап көрсетті[6].

Қазіргі кезеңде ұлтаралық қатынастар мәселесі, ТМД мемлекеттерінің қайсысында болмасын, аймақтың тұрақтылығын сақтау мен қалыпты даму үрдісінде басты мәселе. 2010 жылы Қырғызстанда Оштағы қырғыздар мен өзбектер арасындағы қақтығыс, қантөгіс, Ресейдегі ұлттар арасында жағдайдың шиеленісуі бұл мәселеге қайта оралудың қажеттілігін тудырды. Ресейдің президенті Д.Медведев пен премьер-министр В.Путин бұл мәселені мемлекеттік деңгейде көтеріп, ұлтаралық шиеленісті, қақтығысты тудыруды ешбір жағдаймен, әлеуметтік мәселемен ақтауға болмайтындығын атап өтті. Мемлекеттің, жалпы қоғамның қалыпты дамуына нұқсан келтіретін, тұрақтылығын бұзатын ұлттар арасында қайшылықтың тууы, оның арнадан шығып, ахуалды ушықтырып, қантөгіске әкелуі, көп ұлтты ТМД елдерінің қайсысында болмасын, жол беруге болмайтын жағдай екендігі белгілі. Сондықтан, көп ұлт өкілдері мекендеген ТМД елдерінде ұлттар арасында араздық тудыратын, тудыруы мүмкін жайлардың алдын алу, тұрақтылықты сақтау, оның жолдары мен тәсілдерін жаңа көзқарас тұрғысында зерттеу ғалымдар алдындағы өзекті мәселе. Кеңес Одағы кезіндегі идеологиялық сипатына, бір жақтылығына қарамастан едәуір зерттелген ұлттар мен ұлтаралық қарым-қатынас мәселесі бүгінгі күні жан-жақты қарау, әр қырынан зерттеу, шиеленісті тудырмау және оны бәсеңдету, тиімді, тұжырымды пікірлер қалыптастыру үшін ғалымдардан соны ұсыныстарды талап етуде. Әр адамға азаматтық міндет жүктеуде. Ресейлік ғалымдар тұрақты даму тұжырымдамасын кешенді түрде зерттеуде. Тұрақты даму тұжырымдамасын адамзаттың әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық саяси өмір сүру қызметінде, қазіргі және келешек ұрпақ өкілдеріне жер бетіндегі адамзат қоғамы мен табиғаттың үйлесімді дамуын қамтамасыз ететін үрдіс ретінде қарастыруда [15].

Тағдырдың жазуымен, дәлірек айтсақ, патша үкіметінің, кейін Кеңес үкіметінің саяси-экономикалық шаралары негізінде көп ұлтты республикаға айналған Қазақстанда ұлтаралық қатынаста тұрақтылықты сақтау маңызды мәселеге айналды. Ел президентінің тікелей араласуымен құрылған Қазақстан халықтары Ассамблеясы ұлтаралық татулықты сақтау, оны нығайту жолында жасалған игілікті қадам ғана емес, басқа мемлекеттер үшін де лайықты тәжірибе. Қазақстан басқа ТМД республикаларына қарағанда бұл нәзік мәселеге ерте көңіл бөлді, дұрыс жол таңдай алды. Ел бірлігін сақтау мен тұрақтылықты қамтамасыз ету ел дамуының басты шарты екендігін дұрыс айқындады. Қазақстанды мекендеген ұлттардың еркін дамуына мүмкіндік жасалды. Саяси тұрақтылық экономикалық дамуға негіз болып қаланды. Келешегі кемел ел ұлтаралық қатынаста саяси-әлеуметтік тұрақтылықты тұғырға қондырып назарда ұстады. Елбасы Жолдауында «Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан жолының – БОСТАНДЫҚ, БІРЛІК, ТҰРАҚТЫЛЫҚ, ӨРКЕНДЕУ секілді арқаулық құндылықтары қалыптастырылды» деп анық көрсетілді [6].

Қоғамда демократияның бел алуының шарттарының бірі – халық көпшілігінің ұстанымдары (діні, тілі, мәдениеті) басымдық алуы керек [16]. Солай болғанымен, басқа ұлт өкілдерінің рухани құндылықтары, тарихи жады, мұрат-мақсатының құрметтелуі ұлтаралық қатынастарды нығайтуға жол ашатыны айқын.

Д.Белл: «Постиндустриальдық қоғам концепциясының негізгі түйіні техникалық, экономикалық даму мәселесі, мәдениет пен адамның дамуына жол ашу»[17],-деген болса, Қазақстан өз жерін мекендеген барлық ұлттар өкілдерінің еркін дамуын қамтамасыз ету, өзара сенім мен толеранттылық концепциясын ұстанып отырған ел.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Деловой Мир. Специальный выпуск. 2005, №5. (41) с.31.
2. Назарбаев Н. Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жанару жолында. Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы //Ақиқат. 2005, №3. 5-б.
3. Бұл да сонда, 6-б.
4. Межнациональная стабильность в Казахстане. /Деловой Мир. 2005, №5. (41) с.10.
5. ҚР Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы. //Ақиқат. 2005, №3. 9-б.
6. Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 28.01.2011 ж. Болашақтың іргесін бірге қалаймыз.
7. Шауенов Е. Проблемы межнационального согласия в условиях многосоставного казахстанского общества // Евразийского сообщество. 2000. №4. (32), с.144.
8. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. 2001.
9. Славянские организации выбирают президента. Выбор «Вайнаха» и др. // Деловой Мир. 2005, №5. (41) с.16-32.
10. Назарбаев Н.Ә. Жүз жылға татитын он жыл //Астана ақшамы, 2001, 20 желтоқсан.
11. Назарбаев Н.А. Учиться жить в свободном обществе (интервью Президента РК газетам «Егемен Қазақстан» и «Казахстанская правда» // Казахстанская правда. 21 декабря 1999 г.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. М., 1962. Таб.53
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. IY том. М., 1973.
14. Численность и состав населения СССР. Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. с.71.
15. Барлыбаев Х.А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. М.: Изд-во Государственной Думы, 2001. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Изд-во Государственной Думы, 2003.
16. Саясат Policy 2010, март. №3. 38 б.
17. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – Москва.: Academia, 1999. – 786 б.

Резюме

Настоящая статья посвящена актуальным вопросам взаимопонимания и толерантности в национальном и межнациональном отношении в Казахстане в современности. Анализируются идейно-политическая ситуация и полиэтничное состояние страны.

Resume

This article is dedicated to actual questions of presence – mutual understanding and tolerance in national and international relations in Kazakhstan. The ideological, political and polyethnic situation is analyzed of the country.

М. Т. БАЙМУКАНОВА,
кандидат педагогических наук, доцент
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова
г. Караганда

Ж. Х. КЕНДИРБЕКОВА,
кандидат педагогических наук, доцент
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова
г. Караганда

Статус женщины в исламской культуре

Тема женщины, ее природа, назначение и положение в семье и обществе уже на протяжении многих веков в разной степени волнует умы исследователей. В современных условиях все более возрастающего влияния женщин на самые различные сферы общественной жизни, включая политическую, проблема женщины в обществе, ее социально-имущественный и правовой статус приобретают особенно актуальный и значимый характер. Проблеме пола вообще, и женщины в частности, человечество начинает обращать еще с древности.

В первых представлениях о женщине, возникших уже в мифах, она в большинстве случаев занимала почетное место. Это проявилось в многочисленных женских культах: «Великой Матери», «Матери богов», прародительницы кланов, племен, которая почиталась почти у всех народов мира [1]. Включение богини-матери в круг мифологических представлений о вечном возрождении было причиной того, что именно она рассматривалась как источник жизненной силы и бессмертия, основная функция которой — созидание, творение мира [2]. В разные исторические эпохи, в разных культурах и обществах отношение к женщине было далеко неоднозначным, как не было однозначным и ее положение в тот или иной отрезок времени, в том или ином обществе. Например, если в VI - начале V вв. до н. э. в античной натурфилософии мужчина и женщина являлись двумя чередующимися и дополняющими друг друга началами, то уже с середины V в. представителями афинской школы (Сократ, Платон, Аристотель) были сформулированы основополагающие принципы патриархатной философии [3]. Неудивительно, что положение афинской женщины также было значительно принижено и зависимым, чем, например, спартанской женщины [4]. Женщины в Спарте с детства привыкали чувствовать себя гражданками государства и принимали близко к сердцу все общественные интересы. Похвала и порицание со стороны женщины значили очень много; с их мнением считались даже в вопросах, выходящих из области их компетенции. В целом, свобода женщины в эпоху эллинизма была такого уровня, который был не известен как в эпоху древности, так и христианства [5].

Древнеримская женщина обладала также достаточно большой свободой, как и женщина Древней Греции. Они отличались высокой образованностью: говорили на греческом языке, занимались литературой, географией, философией и правом. Женщины Древнего Египта владели отдельными дворцами, могли занимать храмовые должности. Женщинам посвящались храмы, и их культы поддерживались столетиями.

В то же время, даже в тех обществах, где женщина была относительно независимой, ее роль расценивалась как второстепенная. И связано это было, главным образом, с тем, что общепринятым в обществе является то, что их опыт,

деятельность, и вообще сфера жизнедеятельности (приватная), не представляет жизненного интереса. В традиционном представлении важной считается, прежде всего, публичная сфера, в которой, в свою очередь, доминируют мужчины. Исторический интерес, прежде всего, вызывают глобальные события: политика, войны, революции, перевороты и т.п., где влияние женщины менее всего проявлялось. И те же немногие, кого из женщин упоминали в этой истории, были отмечены за «проявленное мужество» (т.е., как пишет В.И. Успенская, демонстрировали мужское поведение): они вели войска «с мужской храбростью», правили народом и государствами «наравне с мужчинами» и т.п. [6]. Вся же тысячелетняя работа по охране и поддержанию жизни, которую преимущественно делали женщины, отходит на второй план развития человечества. Здесь нет места приватной сфере, а, следовательно, и женщинам. Этой идеей пронизана практически вся философская и общественная мысли Запада и Востока.

«Как только в западной философии центральной становится антропологическая проблематика - проблематика человеческой субъективности (а космологическая отходит на второй план), - пишет С. Жеребкин, в логике философского мышления возникает и ее ведущая оппозиция, а именно бинарная оппозиция разума и тела, в которой разум ассоциируется с рядом позитивных характеристик, таких как духовность, сознание, рациональность, активность, внешнее, а тело - серией негативных характеристик, которые репрезентированы женским началом (чувственность, бессознательное, нерациональность, пассивность, внутреннее)» [3]. Большинство мыслителей и философов, да и само общество либо просто игнорировали тему женщины и ее проблемы, либо открыто считали ее «существом по сравнению с мужчинами качественно дефектным» [3].

Общепринятым считается, что истоки подчиненного положения женщины по отношению к мужчине кроются в религиозном мировоззрении. Однако один из наиболее известных исследователей религии М. Вебер пришел к выводу, что на ранних стадиях религиозных общин, когда ценилась духовная харизма, в них наблюдалось равенство полов. В большей степени это было присуще христианству и иудаизму, в меньшей - исламу и буддизму. Но со временем религия, как отражатель ценностей общества, перестраивает свою структуру по образу светской власти, с идеей не только иерархии полов, но и ее вторичности существования и греховности [7]. «Ибо прежде создан Адам, а потом Ева». И потому жена должна быть в безмолвии», ведь мужчина ... есть образ и Слава Божия ...»! На женщину возлагается полная ответственность и за первородный грех, хотя от дерева добра и зла вкусили оба: и мужчина, и женщина [8].

До сих пор бытует мнение, что из всех религиозных верований ислам занимает наиболее жесткую позицию в отношении женщин [9]. Но если обратиться к главной книге мусульман «Корану», оказывается его идеология проникнута уважением и доброжелательностью к женщине. Понижение общественного статуса женщин традиционно связывают с приходом мусульманской религии. Однако ислам, который проповедовал Мухаммед и который проповедовали простым людям муллы, имеет множество принципиальных различий.

Мусульманская доктрина отнюдь не считает женщин существами низшего сорта и говорит о том, что и женщина, и мужчина были сотворены из той же самой одной души [10]. Всякая заповедь, данная Кораном мусульманам, равно относится и к мужчинам, и к женщинам. На них возложены одинаковые религиозные обязанности, и судимы они будут по одним и тем же критериям: «Истинно, покорный и покорная Богу, верующий и верующая, подающий милостыню и

подающая милостыню, постник и постница, воздержанный и воздержанная в половых наклонностях, часто вспоминающий и вспоминающая Бога получают приготовленную им Богом милость и великую награду» [11]. Дифференциация к полам наблюдается практически в одной сфере - имущественной. Мужчинам в плане собственности причитается в два раза больше (сыну необходимо выделить долю, равную доле двух дочерей) [12]. Но и это оправдано тем, что именно на мужчин была возложена обязанность по содержанию семьи и ответственность за ее благосостояние. Корень проблемы почти всех религий кроется в специфике понимания и трактования религиозных текстов [12]. Можно предположить, что негативное отношение ислама к общественному положению женщины, ограничение ее социальной и религиозной активности возникли не из самого первоисточника (Корана), а в процессе его искаженного толкования и, прежде всего, его «мужской» интерпретации [11]. В полной мере это положение можно отнести и к другим мировым религиям. Однако необходимо учесть, что часто негативная оценка ислама базируется не на его идеологических постулатах, а на нормах поведения, которые предписывает женщине шариат [11], таких, например, как: «Жена должна жить на месте, указанном мужем»; «Жена не должна ходить, стоять и показываться к людям, свидание с которыми ей не дозволяется»; «Если она не имеет необходимости по шариату являться в публичные места, то таковые не должна посещать. Будет необходимо или нет, во всяком случае, она не должна ходить без позволения мужа» [7]. Особенно, негодование вызывает у многих элементы затворничества и ритуальное покрывало мусульманки. Но следует отметить, что ограничение в поведении шариат накладывает и на мужчин, например, им нельзя пить спиртное, брить бороду и т.п., то есть мусульманское право налагает запретительные меры в равной степени и на женщин, и на мужчин [14]. Кроме того, одно из характерных особенностей мусульманских брачно-семейных отношений является их преемственная связь с доисламскими местными традициями и обычаями. Подобное, в полной мере относится к казахскому обществу. Здесь многие предписания шариата, такие, например, махр (Махр - норма мусульманского права, обеспечение (денежное или имущественное) жены мужем, устанавливаемое при бракосочетании и остающееся в ее собственности после смерти мужа и при разводе с ним по его инициативе. [15], как гарантия воздержания от развода или наследование имущества, затворничество и ритуальное покрывало носили скорее формально-догматический характер. Особенности социально-экономического, политического и правового развития в Казахстане прямо оказали влияние на положение женщин.

В этой связи попытка представить реальное положение женщины в казахской традиции является весьма актуальным. Актуальность изучения истории казахской женщины в семье и обществе обоснована тем, что она выступает важной составной частью общих гендерных разработок по статусу женщины, как в архаических обществах, так и в современных. Исследования подобного рода являются одними из наиболее востребованных в современном обществе. Интерес к женской тематике привел к появлению целого направления в исследовании женщины, так называемых женских исследований (women's studies) и гендерных исследований (gender studies) [16]. В работах подобных исследований авторы пытаются по-новому взглянуть на пол вообще, и женский, в частности, понять их поведение, мышление, общение, отношение общества к личности и возможности ее самореализации в зависимости от полоролевых стереотипов, создаваемых не природой, а обществом. Именно потому, что полоролевые различия между мужчиной и женщиной являются результатом не природного предназначения человека, а действием определенной системы

воспитания и культурных норм, господствующих в том или ином обществе, как убедительно доказали многие исследователи -«гендеристы» [17], то быть мужчиной или женщиной вовсе не значит обладать только определенными природными (биологическими) качествами. А это предполагает выполнение ими тех или иных гендерных ролей. В любом обществе возникают свои представления о том, что есть «мужское» и «женское». «Гендер» - культурная маска пола, то, что мы думаем о поле в границах наших социокультурных представлений [17]. Вследствие этого применение гендерного подхода к исследуемой проблеме позволяет положение, роль, статус, права, обязанности, особенности социального поведения казахской женщины, отношение между ней и мужчинами вынести на первый план.

Еще в древности возникшее и закрепленное практикой тысячи лет половое разделение труда, при котором «мир женщины - дом (приватная сфера), мир мужчины - мир (публичная сфера), продолжает определять существование общества. В казахском обществе в прошлом, как и в любом другом антагонистическом обществе, четко отражается данный диморфизм, где соблюдается разграничение мужской (активной) и женской (пассивной) ролей. Мужчина выступает главой семьи, вотчинником, собственником семейного имущества. Общественная деятельность принадлежит, в основной части, к сфере мужских интересов. Сфера женских интересов ограничена, главным образом, семьей, домом. Однако следует признать, в силу того, что казахская женщина играла исключительную роль в производстве материальных благ и обладала достаточно обособленным имуществом, как во время брака, так и после его расторжения (неотъемлемое право казахской женщины), пассивность ее деятельности представляется несколько условной. В пользу условности говорит и некоторое своеобразие во взаимодействии ее с различными общественными институтами и непосредственное участие казашки в общественной жизни, при том не только общины, но и края, и даже страны (участие в восстаниях, в Великой Отечественной войне 1941 года), традиционно относящейся к мужской сфере. Конечно, административная власть находилась в руках мужчин. Кроме того, необходимо учитывать, что если современное урбанизированное общество по-новому определяет мужские и женские сферы деятельности, подчас уже по другим критериям представляет мужественность и женственность, то следует помнить, что это вовсе не значит, что люди прошлого имели те же чувства и представления. Поэтому изучение положения женщины в разные исторические периоды у разных народов, в частности, в казахстанском обществе является неперенным условием для представления полной картины взаимоотношений в обществе. В целом анализ места и роли женщины в различных подсистемах казахского общества в прошлом выступает необходимым условием комплексного изучения всей этнической группы.

Историю изучения казахской женщины условно можно разделить на два периода - дореволюционную и послереволюционную историографии. Проблема места женщины в казахском обществе в какой-то мере нашла отражение в работах отдельных дореволюционных исследователей. Однако женская тематика рассматривалась ими в контексте других проблем и не являлась предметом специального исследования. Особенностью историографии этого периода в отношении изучения женщины было накопление фактического материала. Большинство работ этого периода носит описательный характер, основанный на личных наблюдениях авторов. Поэтому эти этнографические сведения можно рассматривать и как источниковую базу для исследования положения женщины в казахском обществе. Особого внимания заслуживают этнографические работы XVIII века. Единственным учреждением, занимавшимся этнографическими исследованиями,

в то время, была Академия наук. Академические экспедиции в XVIII в. проделали огромную работу по исследованию народов Азии, в том числе и казахов. Оформленные в виде описания путевых записей, дневниковых заметок, они стали публиковаться в 60 - 70-е гг. XVIII в. Однако следует учитывать, что работы ученых-академиков не являются специальными по изучению казахского народа, а тем более положения женщины (Паллас П.С.). Не всегда эти сведения были и объективными и беспристрастными. При использовании данных работ необходимо учитывать, что район распространения тех или иных обычаев, семейных традиций не оговаривался, четкие границы бытования тех или иных явлений авторами чаще всего не указывались, а семейно-брачная обрядность казахов может обнаруживать большое разнообразие в различных этнографических районах Казахстана.

Формирование семейно-брачных отношений в семье и определенное положение женщины в обществе в значительной степени зависят и от хозяйственного уклада населения, и от количественной характеристики этнической группы. В дореволюционной литературе имеется группа обобщающих исследований, в которых отражены проблемы социально-экономического развития, в том числе хозяйственной деятельности, а также вопросы демографии, семейно-бытовых норм казахов и т.д. К их числу относятся работы Бойса, Мэри, Гейнса А.Н., Георги И.Г., Алтынсарина И., Левшина А.И. и др. Работы дореволюционных исследователей касаются сразу нескольких сфер: хозяйственной, общественной, семейной, религиозной, обрядовой и т.д. Чаще всего ученые, путешествовавшие по территории Казахстана, описывали семейный быт казахов, обряды и т.д. Так, обрядовая сторона бракосочетания, размер и разновидности калыма нашли отражение в статье Левшина А.И. Отдельные явления в семейной жизни казахов (полигамия, амангерство, размеры приданого и калыма и др.), положение женщины в семье, ее хозяйственно-бытовые и производственные функции освещены в этнографических работах XIX вв. Гумилева Л.Н. Таким образом, в работах дореволюционных авторов в научный оборот вводится обширный материал, ценность которого не умалется с течением времени. Следует отметить, что в своих работах дореволюционные исследователи относительно свободы и независимости казахской женщины условно проводили две линии: если такие авторы, как Бойс, Мэри, Георги И.Г. и др. считали, что положение казахской женщины в семье и обществе было относительно независимым и свободным, то А. Кунанбаев, И.Алтынсарин, А.И.Левшин, А.Н Гейнс, Т.Шевченко, Фальк, А.Вамбери, Гейери, напротив, приравнивали башкирок к рабыням. Однако, несмотря на различия взглядов, все исследователи были едины в одном - казашки пользовались относительно большей свободой, чем женщины других мусульманских народов. Интерес к женщине и ее положению в обществе значительно возрос в первые годы советской власти. Их продолжили новая казахская интеллигенция-алашордынцы Ж.Аймаутов, М.Жумабаев, М.Дулатов и др. Через произведения просветителей и идеологов Алаш-орды проступает реалистическая картина будней, надежд и чаяний народа, в том числе и женщин. Однако в советскую эпоху интерес к «женской теме» был существенно ограничен по идеологическим мотивам. Специальные исследования жизни и быта женщин до и после революции должны были доказать, что до установления советской власти положение женщины было крайне тяжелым и угнетенным, и лишь революция смогла освободить и раскрепостить ее. В этом ключе одной из первых в советской литературе посвященная казахской женщине была написана работа Кисляева Н.А. «Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана». В разделе, посвященном положению казахской женщины до революции, пишется практически

все, что было известно по публикациям большинства дореволюционных авторов. Однако известные факты приобретали в данном изложении неоправданно «мрачный» оттенок. Говорилось о том, что женщине приходилось много работать с детских лет и до смерти, о ее бесправном положении в семье и обществе, о беспрекословном подчинении мужу, о рождении и воспитании девочек, их образовании, что в целом составляло «беспросветное рабство». Правда, автор признает относительную независимость казахской женщины после выхода ее замуж (исключая свекра). В заслугу автора можно поставить, что он одним из первых точно обозначил три основных этапа женщины в башкирском обществе: «казашка-ребенок, казашка-жена, казашка-мать» (подразумевается зрелая женщина).

До эпохи великих тюрских каганатов женщина пользовалась большим уважением и авторитетом. Во времена саков кочевыми племенами, населявшими территорию нынешнего Казахстана, правила легендарная царица Томирис, которая снискала славу своими военными подвигами и объединительной политикой, она стала символом царицы-воина.

Покровительницей домашнего очага считалась богиня Умай, которую кочевники чтили так, что даже с приходом ислама Умай поклонялись косвенно, через почитание первой жены Мухаммеда. В кочевом обществе почитался больше идеальный образ женщины – послушной, кроткой, покорной и способной к деторождению. При этом женщина – казашка могла претендовать на почет и уважение мужа и его родственников только в том случае, если она родила хотя бы одного ребенка мужского пола.

Список использованной литературы:

1. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. 4 -е изд. -М., 1986.- 270 с.
2. Мифы народов мира. Под ред. С.А. Токарева. Т. 2. -М., 1992. -315с.
3. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. -Харьков, СПб., 2001.- 390 с.
4. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия //Женщина в античном мире. - М., 1995. - 164 с.
5. Вардиман Е. Женщина в древнем мире. - М., 1990. -318 с.
6. Успенская В.И. Женская история и развитие женского коллективного сознания //Женщины. История. Общество. - Сб. науч. трудов. Вып. I. Тверь, 1999.- С.89-94.
7. Вовченко О.М. Гендерное равенство как социально-философская проблема. -М., 2000.- 316 с.
8. Библия. -М., 1992. – 458 с.
9. Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина //Соч. Т. 6. -М., 1966. – 648 с.
10. Ажибаева А.Д. Женщина и социальный прогресс. -Алма-Ата, 1989. -118 с.
11. Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. -М., 1990.- 396 с.
12. Максуд Р. Ислам. -М., 2001. - 390 с.
13. Шайдуллина Л.И. Арабская женщина и современность. - М., 1978. - 274 с.
14. Пальванова Б.П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока. - М., 1982. - 184 с.
15. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. - М., 1999. – 268 с.
16. Пушкарев Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы //Вопросы истории.- 1998.-№3.-С.8-15.
17. Пушкарев Н.Л. Как заставить говорить пол? Гендерная концепция как метод анализа в истории и этнологии //ЭО. - 2000. - № 2.-С.25-31.

Түйін

Мақалада әйел адамның қоғамдағы алатын тарихи орны көрсетілген және олардың әлеуметтік мәселелеріне нақты талдау берілген. Исламдық мәдениетте әйелдің мәселесіне ғылыми талдау жасалынған, сондай-ақ әлеуметтік-гендерлік жағдайының қалыптасу тенденциялары анықталған.

Resume

The article gives an analysis of the problem of psychical and physical health of a personality, describes the results of experiments (on the example of students and scholars) on examination of the necessity of the effective psychological adaptation skills, and defines the place of the mentioned skills formation in the course of the psychological and pedagogical education process.

О. Н. СЕМЕНЮК,
кандидат архитектуры, доцент,
Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина

Т. А. АБДРАШИТОВА,
магистрант,
Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина

История торговли и торговых зданий на территории города Астаны

Интерес к прошлому города Астаны, столицы Республики Казахстан, диктует необходимость комплексного подхода при рассмотрении её истории. В различных статьях, посвящённых Астане, раскрываются многие аспекты её возникновения и развития, освещаются вопросы архитектуры, экологии, фауны и флоры. Однако истории развития торговли и торговых зданий не уделялось должного внимания.

Исследование начала развития торговли и торговой архитектуры на территории города, обобщение информации, по крупицам разбросанной в разных изданиях, и восстановление общей картины состояния архитектуры торговых зданий того времени, а так же выявление основных факторов, влияющих на ее развитие, представляется весьма актуальным. Так же актуально изучение современного состояния архитектуры торговых комплексов города Астаны после принятия независимости и переноса столицы из Алматы в Астану, в связи с быстрым ростом города.

Торговля - это отрасль, сопровождающая человечество с древних времён. Место торговли является местом привлекательным для большого количества людей. Древние рынки и базары часто располагались на центральной площади, рядом с храмом. В современном мире значимые торговые здания украшают силуэт города, как и в прежние времена, являются центром притяжения для горожан и для граждан, живущих на территории других городов, а иногда и других стран. Началом развития истории города Астана можно считать военную ставку кипшакского султана, городище Бозок, появившийся на левобережье реки Ишим более тысячи лет назад.

Поселение было открыто в 1998 году К.А. Акишевым. Поисками средневековых городов, располагавшихся в этой местности, ещё с начала XX века занимались многие ученые, но только с приобретением статуса столицы, здесь началось планомерное археологическое исследование. Известно, что Бозок являлся центром административной власти, центром духовной власти Сары-Арки, а так же

пунктом концентрации ремесел и торговли, в том числе и международной, поскольку находился на пересечении различных ответвлений Великого шелкового пути. Посредством Шелкового пути Бозок был связан с Европой, Китаем, странами арабского Востока. Сары-Арка получала из соседних стран престижные товары и новые технологии. Сама являлась центром производства изделий из металла, которыми славился Центральный Казахстан еще в эпоху бронзы. Изделия из металлов распространялись на запад до Балкан и на восток — до Синьцзяна. Так же Сары-Арка экспортировала породистых лошадей, изделия из кожи, шерсти. По Великому шелковому пути товары вывозились в ближние и дальние регионы Евразии.

Таким образом, начиная уже с эпохи древности, междуречье Нуры - Ишима было важнейшим экономическим центром. Городище Бозок уникально и имеет большое значение, являясь тысячелетним предшественником казахстанской столицы - города Астаны, ее древними истоками. Формально история столицы независимого Казахстана (бывшей степной военной крепости) началась с административной царской реформы: в 1822 году Александр Первый принимает Устав о сибирских киргизах. «Возникновение Акмолинского окружного приказа было обусловлено не только административно - политическими, но и торговыми соображениями» [1].

Первых купцов, проходящих со своими караванами по почти безлюдной степи без конвоя, подстерегала опасность - разбойники и грабители. Одним из тревожных мест на пути караванов, следовавших по трассе Петропавловск - Средняя Азия, был Кара- Уткуль, носивший название «кровавая дорога», находившийся на территории Астаны.

В 1829 году султан Коныркульджа Кудаймендин, правнук правителя Среднего жуза - Семеке-хана, обратился к русскому правительству с просьбой о защите аулов от набегов разбойников и об образовании приказа. О защите торговых караванов, которые приходили из Туркестана, также не один раз просили и другие султаны. Эта просьба была услышана. Для строительства приказа был выслан второй Западно-Сибирский линейный батальон одной из старейших воинских частей дореволюционной Сибири. Руководил отрядом Ф. К. Шубин. Батальон вышел из Петропавловска 28 мая 1830 года. К 1832 году Акмолинский окружной приказ состоял из нескольких саманных и плитняковых казарм и двух-трех недостроенных деревянных домов. Во время стоянки караванов часть казарм превращались на время во временные жилища купцов и склады.

Генерал губернатор Западной Сибири не только организовывал защиту караванов, но и обеспечивал благоприятные условия для останавливающихся здесь среднеазиатских торговцев. Поэтому в 1838 была построена деревянная мечеть на Кара-Уткуле. По прибытию нового каравана в мечети устраивался молебен. На территории вокруг мечети селились торговцы и ремесленники.

В 1839-1840 годах велось строительство военного укрепления. Стройка была спровоцирована мятежом. При отступлении мятежники захватили весь пасшийся скот. «С наступлением «умиротворения» и перемены в округе военно-политической обстановки, Акмолинская станица с 1851 года начинает играть в приишимской степи важную торговую роль» [1]. «Среднеазиатские караваны, ходившие первоначально в Ирбит и Петропавловск, стали охотно сбывать свои товары на акмолинском базаре, поскольку здесь не было таможи, предоставлялись поощрительные льготы, а из России встречно завозились русские товары, пользовавшиеся спросом в Средней Азии» [1].

Проживание близ реки Ишим позволило местному населению заниматься животноводством и торговать скотом. К середине 19 века Акмолинское поселение становится главной перевалочной базой на Петропавловско-среднеазиатском караванном пути и превращается в крупный центр оптовой и розничной торговли. В начале 40-ых годов XIX века сюда приезжают купцы. Открывают своё дело Фёдор Михалевский, Николай Ушаков, Семён Гласков. В 1951 году братья Каменские организывают дело по перевозке торговой клади. На территорию города съезжались купцы с разных концов России, а так же Средней Азии и Западной Европы. Если раньше большая часть торговли с казахами была связана с городом Петропавловском, то теперь его место занял Акмолинск.

На территории города открываются две двадцатидневные сезонные ярмарки: Константиновская и Дмитриевская. С 1852 года в Астане действовала Константиновская ярмарка, проходившая ежегодно с 21 мая по 10 июня. Кроме оптовой продажи скота и хлеба на ярмарку везли штучные товары. На прилавках можно было найти ташкентские и бухарские шелка, сладости, ковры и многие другие товары. Из России поставляли самовары, посуду. Особенно ценился Кузнецовский и Гарднеровский фарфор, столовое серебро и другая утварь. Они привлекали в Астану кочевников со всего обширного центрально-казахстанского степного региона для обмена продуктов своего хозяйства на фабрично-заводские товары. Российским, среднеазиатским купцам и скотопромышленникам было очень выгодно закупать крупные партии скота и сырья в глубине степи и сбывать здесь свою продукцию. После закрытия Константиновская ярмарка переходила в «сатовку» (обычную ярмарку). Торжище представляло собой пестрое зрелище. Буквально в течение двух-трёх дней на огромной площади вырастали ряды лавок, палаток, юрт, скапливались десятки тысяч людей. «Тут все можно было встретить, начиная от игорных и питейных заведений, пельменных, шашлычных, кумысных, каруселей, балаганов бродячих артистов, кончая шарманщиками, факирами, непременно цыганскими таборными ватагами, слепыми музыкантами, нищими попрошайками и певцами» [2,37]. Дмитриевская ярмарка была немного меньше. Она приходилась на осенние месяцы (с 22 октября по 22 ноября). Обе ярмарки располагались на большой площади «около менового двора на северо-восточной окраине города, неподалеку от Чубарского лога» [1]. На период проведения ярмарки город оживал, всюду слышались голоса торговцев, песни и ругань, а также мычание пригнанного на продажу скота. Но это было недолго и по окончании ярмарки город снова затихал и возвращался к спокойной размеренной жизни. Долгое время развитие города зависело от состояния животноводства и торговли.

Основным транспортом для перевозки товаров являлись повозки с лошадьми и верблюдами. Обозы тянулись по проселочным дорогам зимой и летом. Иногда перевозчики подолгу застревали в пути. Ближайшая железнодорожная станция находилась на расстоянии 500 верст в городе Петропавловске.

Активное развитие торговли получила с 1862 года. Министр внутренних дел А.П. Валуев писал: «Можно с полной уверенностью заключить, что в весьма непродолжительном времени Акмолинское селение станет одним из замечательнейших торговых пунктов Западной Сибири» [2,27]. 23 октября (по старому стилю) 1862 года был обнародован императорский указ о возведении Акмолинского селения в степень окружного города. Его жителям был предоставлен ряд налоговых льгот и преимуществ, сроком на десять лет. Фактически здесь была образована «специальная экономическая зона», с созданием хороших условий для проживающих торговцев. Горожане освобождались от всех налогов, кроме городских

сборов, и даже от воинского постоя. Все жители имели право свободной торговли. Это послужило причиной притока торговцев и купцов на постоянное место жительства.

Постепенно военно-стратегическое значение Акмолинского поселения начинает снижаться, на первые роли выходит торгово-экономическое. Развитие торговли и появление кустарных производств способствовали формированию Акмолинска как административного и торгово-промышленного центра крупного степного региона. С прибытием купцов открывались новые торговые помещения, мануфактуры и банки. Акмолинские купцы, деятельность которых пришлась на 70-е годы XIX века, развивали торговые связи с Бухарой, Кокандом, Туркестаном.

Одним из первых акмолинских купцов стал крестьянин Гавриил Москалев. Он приехал в Акмолу в 1841 году и торговал «красным» (тканями, мануфактурой) и «мелочным» товаром (маленькими дешевыми предметами). Акмолинские торговцы начинали сами заниматься хлебопашеством, так как привозной хлеб был дорогой.

В конце семидесятых закончился срок льготной торговли и начался отток из города крупных коммерсантов. Однако, несмотря на это, приток переселенцев в город продолжался. Во второй половине семидесятых годов в Акмолинске поселился крестьянин Вятской губернии Устин Коротков. В 1899 году Коротков построил обжигательную печь и открыл в Астане производство кирпича.

Активную торговую деятельность в Акмолинске вела семья Кошегуловых. Кошегуловым принадлежала единственная в городе конфетно-пряничная фабрика и магазин в Гостинных рядах. Нельзя не согласиться с утверждением, что Акмолинск строили купцы.

Купеческое сословие играло важную роль в жизни Акмолинска, об этом можно судить по тому, что из него избирались больше половины «гласных» городской думы. Городская дума возникла в 1870 году. Самые уважаемые купцы становились городскими головами, почетными мировыми судьями (долгое время таковым являлся купец Андрей Никитин) и школьными учителями. Торговые люди стремились участвовать в строительстве самых крупных объектов и обустройстве Акмолы. С их помощью были построены: Александро-Невская церковь, городской лесной питомник, детский приют, городская мечеть.

Главная торговля местного значения в городе Акмолинске находилась в руках фамилии Кубриных. Семья имела хорошие магазины. Фирма Кубрина вела торговлю различными товарами. В подвальной части бывшего кубринского магазина в разные годы находились винный погребок, овощной магазин, пункт приема стеклопосуды. Долгое время, вплоть до приватизации, в здании располагались кулинария и продовольственный магазин «Радуга», переименованный позднее в магазин «Астана», пожалуй, самый старый в городе. Купцы Кубрины внесли значительный вклад не только в развитие экономики города и уезда, но и в общественную и культурную жизнь.

В 1890-1891 годах был отмечен рост города. Строительство началось за счет увеличения бюджета. Были возведены многие объекты разного назначения, в том числе магазины, склады, купеческие особняки и Гостиный двор. Гостиный двор находился на одной площади с думой и собором. Был построен на деньги, взятые в кредит у российских банков. Гостиный двор был представлен в виде двух корпусов одноэтажных магазинов из камня (магазины можно было брать в аренду). По фасаду двор занимал целый квартал, в глубину - около 100 метров. Чугунные столбы поддерживали навесы, тянувшиеся над железными дверями. Окна были зарешечены. Перед магазинами были врыты в землю бревенчатые перекладины, коновязи. Сюда

привязывались лошади приезжих покупателей. Здесь можно было приобрести самые разнообразные товары. Позже это популярное место торговли называлось Зелеными рядами. Причиной этому служил зелёный цвет дверей, которые были окрашены масляной краской.

19 июля 1914 года началась война между Германией и Россией. На фронте гибли много людей, поэтому хозяйство и материальное положение городов было в упадке. Указ о мобилизации и связанные с ним народные возмущения привели к революции и в 1917 году самодержавие было низложено. Власть менялась, менялись привычные устои. В этот период становления новой власти не было произведено строительства значимых торговых объектов, да и любых других, на территории Астаны, так же как и на территории бывшей царской России. Гражданская война разорила сельское хозяйство и промышленность.

После революции возникла острая необходимость налаживать производство, а так же продовольственное снабжение. В.И. Лениным было принято решение о строительстве железной дороги Петропавловск - Кокчетав. В 1929 году строительство было закончено. Железная дорога очень сильно повлияла на развитие торговли в городе и на его общее развитие. Акмолинск теперь являлся крупным железнодорожным узлом.

К началу Великой Отечественной войны Акмолинск уже был достаточно большим городом с широко представленной индустрией и в 1939 был определен областным центром. В военное время на территории города появились крупные промышленные предприятия, перенесенные из других республик Советского Союза, подвергшихся немецко-фашистской оккупации.

Один из самых значимых этапов в истории северного провинциального городка начался с решения партии и правительства СССР об освоении целинных и залежных земель. Сюда прибывали эшелоны с молодыми добровольцами. Благодаря освоению целинных земель Акмолинская область превратилась в одну из главных житниц страны и крупный центр сельскохозяйственного машиностроения. С 1961 года город именовался Целиноградом. Переименование города совпало с заметным улучшением его благоустройства, если до этого дома были в основном саманные, без коммунальных услуг, административные и культурные учреждения находились в непригодных для них помещениях, то теперь шло строительство благоустроенных квартир, школ, магазинов и других культурно-бытовых учреждений. Шефство над городом взяли строители из Москвы и Ленинграда. «Город разрастался, благоустраивался. На месте старых, обветшавших купеческих особняков и примитивных магазинов, полусгнивших «пятистенников» и «крестовиков», подслеповатых саманных хибарок поднимались высокие светлые дома, просторные учреждения культуры, бытовые и торговые комплексы, промышленные предприятия, парки и скверы» [5]. Были построены и введены в эксплуатацию важные промышленные, жилые и культурные объекты. Одними из таких объектов были гастроном «Колос» и универсам «Москва». Они являлись одними из тех объектов, которые сыграли большую роль в формировании архитектурного облика отдельных улиц города. «Образная выразительность сооружений достигалась за счет органичного слияния их композиционного и конструктивного решения» [3].

В 1997 году Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев принял решение о переносе столицы из Алматы в Акмолу. Была изучена территория Казахстана по разным параметрам и наиболее подходящим из всех вариантов для новой столицы оказался город Астана. Сейчас Астана — крупный экономический

центр Казахстана. Акмолинская область вносит большой вклад в производство зерна, продукции животноводства. Область ведет активную внешнеэкономическую деятельность, развивает взаимовыгодные связи с государствами ближнего и дальнего зарубежья. Главными торговыми партнерами являются Россия, Узбекистан, Беларусь, Таджикистан.

Торговля занимает значительное место в образовании ВРП города Астаны. Астана вступила в международную ассоциацию свободных экономических зон WEPSA, подписала ряд соглашений о долгосрочном торгово-экономическом и культурном сотрудничестве с рядом столиц и крупных городов мира.

Так же Астана сегодня – экспериментальная площадка для мировых архитекторов. Уникальный город вырос буквально за десятилетие, после переноса сюда столицы, и будет расти и развиваться дальше.

На данный момент в Астане действуют различные типы торговых точек и центров (встроенные, встроено-пристроенные, отдельностоящие, небольшие магазинчики и крупные торгово-развлекательные центры). Причём можно отметить тенденцию, что районные торговые центры имеют дополнительные виды услуг (такие как пошив одежды, ремонт часов, обуви, химчистка), а региональные (Хан Шатыр, Мега) уже не будут конкурентоспособными без развлекательной функции. Причём, нередко именно добавление нового вида отдыха в торговом центре и является решающим аргументом при выборе места покупок и отдыха. Крупные торгово-развлекательные центры в городе Астане находятся недалеко друг от друга, на левом берегу в административном центре города. Но достаточно далеко от основной жилой части старого города, что затрудняет доступ туда людям, не имеющим личный автотранспорт.

Если раньше в региональные торговые центры выезжали для покупки редко используемых товаров, то сейчас у посетителей торговых центров, в планах может и не быть покупка в принципе. «Магнитом» в современных торгово-развлекательных центрах являются дополнительные услуги (рестораны, кафе, кинозал, детские аттракционы), крупные супермаркеты или бутики определённых брендов. Под одной крышей находятся разные объекты развлекательной и торговой индустрии. Отсутствие одного или нескольких элементов может существенно снизить конкурентоспособность центра. Привнесение в этот уже «стандартный набор» чего-то нового, сразу привлекает внимание общественности. Развитие в этом направлении крупных торговых сооружений продолжается.

Торговые здания вносят значимый вклад в архитектуру города. Спроектированное знаменитым архитектором и построенное согласно современным конструктивным тенденциям здание Хан Шатыр стало достопримечательностью города. Торгово-развлекательный центр «Хан Шатыр» (ханский шатер) продолжает линию Дворца мира и согласия, сочетает в себе интересную идею и технические новации. Комплекс высотой почти в 200 м стал высотной доминантой города. Его «скелет» - огромный шатер из мелкой сетки, покрытой фторполимером ETFE. Фторполимер ETFE - уникальный материал, пропускающий свет. Так же он защищает внутреннее пространство от жары и холода. Хан Шатыр имеет под своим сводом «кусочек природы» - настоящий пляж. Пляж находится на последнем этаже. Там создан специальный микроклимат, есть бассейн. Осуществлению таких необычных идей способствует использование новых технологий и современных материалов.

Конкуренция заставляет архитекторов вкладывать в архитектурный образ торгового здания всё больше творчества, придумывать новые функциональные и

конструктивные решения, использовать всё больше современных материалов для создания неповторимого притягательного образа. Крупные торговые здания можно отнести к объектам, на которых заказчики не экономят, что позволяет воплощать в реальность даже самые смелые фантазии проектировщиков.

Список использованной литературы:

1. Дубицкий А.Ф. Город на Ишиме. Алма-ата «Казахстан» 1986 г.
2. Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда. Целиноград, 1990 г .
3. Астана . Энциклопедия. Алматы, Атамура, 1995.

Түйін

Мақалада Астана қаласының аумағында сауданың сатылап дамуы және оның қала дамуы мен сауда ғимараттарының сәулетіне тигізетін ықпалы қарастырылады.

Resume

Step-by-step evolution of trade in Astana area and its impact on the growth of the city and on commercial architecture is the subject of this article.

Г. Т. КАЖЕНОВА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Казахстана
Кокшетауского государственного
университета имени Ш. Уалиханова

Казахи и сибирские казаки в имперской политике царизма

Проблемы возрождения казачества в Казахстане и его развитие в новых условиях требуют переосмысления и глубокого обобщения вопросов, касающихся взаимоотношений казахов и казаков. Данная тема представляется актуальной и в связи с рядом вопросов регионального характера. Поэтому изучение истории казахско-казачьего взаимодействия представляет не только научный и познавательный интерес, она имеет действительное место в плоскости реальной политики. На длительный и сложный процесс выстраивания взаимоотношений казахов и казаков в первую очередь влияли факторы политического и экономического характера, связанные с политикой Российской империи. Определяющим значением в этом вопросе явился государственный подход в отношении самого казачества.

Возникнув естественным образом как продукт соседства и борьбы кочевого и оседлого миров, казачество было воспринято, развито и искусно использовано Россией как идеальное средство для решения многих своих политических задач. Российская империя превратила их в хорошо организованное военно-служилое сословие и высокоэффективное орудие военной колонизации огромных пространств Сибири, Казахстана, Средней Азии, Кавказа и других регионов. Как отмечали еще дореволюционные исследователи, «в отличие от Донского и Уральского, Сибирское казачье войско не было продуктом самобытного земского движения на окраины, занятие линии совершилось не по почину вольных казачьих партий и охочих людей,

как совершилось завоевание Сибири, но исключительно по военно-политическим соображениям правительства».

По замечанию казачьего историографа А.П. Хорошхина, «правительство, убедившись, какую пользу приносят казачьи поселения, расположенные на границах с азиатскими племенами, впоследствии стало на вновь занятые земли водворять поселенцев, образуя из них новые казачьи войска». Сибирское казачье войско явилось одним из первых казачьих войск нового типа, созданных по воле правительства и было размещено в Западной Сибири и на значительной территории северо-восточной части Среднего жуза.

В литературе традиционной стала точка зрения, согласно которой ядро Сибирского казачества сложилось из остатков дружин Ермака, оставшихся за Уралом и слившихся с частями царских войск, присланных для охраны границ и постройки укрепленных острожков. Чтобы закрепить завоеванную Сибирь, российское правительство с конца XVI - начала XVII века поселяло в сооруженных укрепленных острожках, городках и крепостях служилых людей. Все они стали называть себя сибирскими казаками. Ввиду того, что казаки обосновались в городках и крепостях и там несли свою службу, они назывались городовыми казаками Сибири.

В состав городовых казаков вербовали также добровольно пожелавших нести охранную службу государству крестьян-поселенцев, коренных жителей Западной Сибири и даже ссыльных. Но основную массу составили крестьяне центральных губерний России, которых приписывали к казачьему сословию. Чтобы поощрить переселение крестьян в новые районы, царское правительство предоставляло им немалые льготы. Выдавало денежное пособие в 55 рублей серебром, хлебное довольствие, земельный надел в 52 десятины и другие льготы. «Все это привлекало из внутренних российских губерний самый, что ни на есть разношерстный контингент, состоящий из «крестьян, преступников, сектантов и разного сброда, бежавших сюда от тяжелых условий тогдашней жизни», - писали дореволюционные исследователи [1].

Основная масса сибирских казаков обосновалась к началу XVIII столетия на пограничных рубежах новых завоеванных земель по рекам. Для постройки укреплений на новых Иртышских линиях были вызваны казаки со всех городов Западной Сибири. К концу XVIII в. систематический вывод городовых сибирских казаков из мест внутреннего водворения на линии был почти закончен. Но из-за того, что людей для обустройства укрепленной линии не хватало, к службе привлекались регулярные войска. Так, в 1745 г. на Сибирскую укрепленную линию для охраны пограничных рубежей было направлено 5 драгунских полков, а вскоре еще два полка. Многие из них, «не пожелавшие расстаться с обжитыми местами», впоследствии приписались к казачьему войску [2].

С середины XVIII в. правительство, уже широко пользовавшееся казаками для колонизации вновь завоеванных земель, зачисляло в их состав отставных солдат, крестьян, ссыльных, инородцев. Так, в 1770 г., по предложению генерала Шпрингера были приглашены и зачислены в пограничное казачество 138 запорожских казаков, сосланных в Сибирь из Польши; В 1775 и 1776 гг. к войску были приписаны несколько отпущенных с острогов каторжников. В 1797-1799 годах были обращены в казачье сословие 2 тыс. мальчиков – сыновей отставных солдат, живших в Тобольской губернии. В войско также влилось до 2 тыс. высланных казаков из Донского и Яицкого казачества [3].

Таким образом, основной служилый контингент Иртышской и Пресногорьковской пограничных линий был сформирован путем принудительной

отправки разных категорий служилых людей на пограничные линии. По выражению Ф.Н. Усова, «все эти элементы служили материалом для зародившейся колонизации пограничных линий» [4]. Благодаря этим мерам, к началу XIX в. сибирским властям удалось увеличить в Прииртышье численность казаков до 6 127 человек и на его основе сформировать самостоятельное сибирское казачье войско [3].

Первоначально казаки рассматривались правительством как вспомогательная для регулярных частей вооруженная сила, но в конце XVIII в. постепенно их роль повышается. Казачьи войска, составлявшие значительную часть российской армии, позволяли правительству экономить средства для содержания дорогостоящей кавалерии. Для царского правительства казаки были, прежде всего, «вооруженное народонаселение, которое должно быть готово, по первому призыву идти в бой с неприятелем и притом быть всегда впереди для соборания сведений о местности, а также и о силах и расположении противника» [5].

С подчинением Среднего жуза сибирское казачье войско явно превратилось в орудие правительственной колонизации. Г.Е. Катанаев писал, что с самого своего образования Сибирское казачье войско «было здесь главною воинскою силою, действовавшей и в поле, и внутри страны при водворении среди местных инородцев русской власти» [2].

Официальное появление сибирского казачества относится к 1808 году, когда император Александр I издал указ об объединении казаков Горькой, Иртышской и Бухтарминской линий и создании единого Сибирского линейного казачьего войска со своим штатом. Также было утверждено положение о Сибирском линейном казачьем войске как отдельном сословии.

Казачьи войска несли строевую службу, сопровождали караваны, научные экспедиции, дипломатические миссии, нередко выполняли поручения дипломатического характера, участвовали в картографировании территории (вели геодезическую съемку местности и составляли карты), проводили маркировку при проведении государственных границ и административном размежевании. Но главная цель казачьего войска – «служить материалом для колонизации Киргизской степи» [6].

После внедрения в степь, казачьи войска осуществляли полицейско-карательные функции. «Полицейских команд при окружных приказах нет, но вместо их в случае надобности употребляются казаки сибирского линейного казачьего войска», - писалось в официальных документах [7]. Так, при открытии Учбулакского приказа в 1833 г. была создана Внутренняя стража, которую составила команда из 375 человек линейных казаков. Внутренняя стража состояла в непосредственном ведении Приказа на случай «каких-либо важных беспорядков или опасений» [7].

Казачьи войска, осуществляя полицейско-карательные функции, охраняли порядок в населенных пунктах, принимали участие в подавлении народных выступлений, обеспечивали исполнение указов правительства, ограничивавших землепользование и водопользование для кочевых и полукочевых народов. Да и в самом войске смотрели на казачье войско как на «исключительно предназначенное к государственной службе, и даже его собственные интересы уважались только в той мере, в которой зависела от них исправность в отправлении служебных обязанностей», - писал Г.Н. Потанин [6].

Политика, проводимая администрацией Российской империи, не способствовала установлению доверительных взаимоотношений между коренным населением края и казаками. В свое время генерал Капцевич наставлял командиров отрядов: «Не пренебрегать киргизами... хотя они вооружены худо, хотя сделались

слабы от междоусобий... , содержать себя всегда в крайне военной осторожности и быть ежеминутно в готовности на киргиза противостоятъ...» [8].

Колонизация казахских степей происходила в обстановке вопиющих злоупотреблений местных пограничных властей и казачьих войск. Так, о командире первого полка подполковнике Ф. Набокове, проводившем в 1816 году первые разведывательные работы в казахской степи «для розыска разных богатств и описания степей» дореволюционный автор Н.А. Симанов писал: «Память об этом лихом казаке-командире и до сих пор живет в киргизском народе; беспощадно преследуя шайки грабителей, он наводил панический страх на киргиз, при одном его имени детские крики стихали в аулах, и все замирало в степи».

В архивных фондах мы обнаруживаем множество дел, показывающих бесчинство казаков. Многочисленные жалобы казахов начальству о незаконных поборках, об избиениях, об отбирании лошадей и другие отклонялись под предлогом их якобы «бездоказательности» и «несправедливости жалобы» и при этом казахам предлагалось «не утруждать начальство неосновательными просьбами» [9, л. 5]. Типичное отношение со стороны властей к разного рода конфликтам между кочевниками и казаками проявилось в оценке офицера Генерального штаба И.Ф. Бабкова. Он считал, что здесь нельзя обвинять какую-то одну сторону и особенно полагаться на жалобы киргизов, которые «по своей природе склонны к преувеличениям» [5].

В свое время исследователь П.П. Семенов в особой записке генерал-губернатору Г.Х. Гасфорду высказывал свои замечания по поводу взаимоотношений сибирских казаков и казахов. Он писал: «То, что неуважение казаков к правам и собственности киргизов достигает до высокой степени, что мелкое их грабительство и насилие прикрывается местными казачьими начальствами – это слишком известно». К примеру, он сообщал об обыкновении пикетных казаков отправляться на охоту «за киргизским скотом», при котором иногда происходят стычки и случается, что «безоружный киргиз остается падшею жертвою обороны своих прав и в таком случае местное казачье начальство покрывает преступление и не доводит его до сведения генерал-губернатора». Сетуя, что «вера в русское правосудие и страх преследования русскими законами подорвется между киргизами окончательно», ученый ставил вопрос об упрочении возможно лучших отношений между ними и казаками [5].

На этот вопрос была ярко выражена государственная точка зрения генерал-губернатором Г.Х. Гасфордом, который считал: «Страх, питаемый киргизами к казакам, едва ли в нашей пользе уничтожить, особенно если взять в соображение, что в степи для содержания в порядке и повиновении полумиллиона киргиз, находится от полуторы до двух тысяч казаков. Добавьте к тому, что киргиз... гораздо лучший всадник, чем казак и чтобы он был столько же хороший воин – ему недостаетея оружия и уничтожения питаемого им панического страха к одному имени казака. Если бы этого не было, то не мы им, а они нам предписывали бы законы». Такой взгляд на отношения казаков к казахам имел и приемник Гасфорда – Дюгамел, который утверждал: «Пока мы будем сильны, киргизы будут покорны. Но если наше могущество потерпело малейшую неудачу, они обратятся против нас» [5].

В тоже время, хорошо понимая политическую ситуацию того времени, Сибирский губернатор П.Д. Горчаков, в рапорте от 21 июля 1838 г. писал: «Число войск в Западной Сибири несоразмерно с обширностью и потребностями края, где за старой линией в одной только степи долженствуем мы занимать 59 пикетов, содержать в полицейском повиновении 300 тыс. киргиз и охранять 8 твердых

пунктов: Аягузское укрепление и 7 окружных приказов» [10]. В этих условиях нельзя было надеяться только на военную силу, и Россия стремилась налаживать мирные связи с кочевниками.

Установление таких отношений непосредственно возлагалось на казаков, знавших обычаи, язык и нравы местного населения. К тому же казакам, оказавшимся в окружении казахских кочевий, зачастую приходилось «рассчитывать не на покровительство государственной власти, а только на себя, на свои умения и средства входить в сделки с аборигенами». И.О. Бабков также считал, что казаки «сами нуждались в своих соседях-киргизах и потому старались сохранить с ними дружественные отношения» [5]. Однако Н.М. Ядринцев по этому поводу заметил: «Несмотря на то, что казак подчинился влиянию киргиз, он необыкновенно высокомерен в обхождении с сыном степей: он старается всеми средствами эксплуатировать его в свою пользу».

Рассуждая об отношении казаков к казахам, М.И. Красовский писал, что они не признают ни личности, ни собственности, пользуясь перед ними правом сильного с полным и искренним простодушием. Изучив характер казаха, его обычаи и традиции, казак пользовался ими. Так, например, распространенным явлением между казаками и казахским населением был специфично казахский институт тамырства, при котором мужчины с той и другой стороны объявляли себя тамырами-друзьями, ездили друг к другу в гости, одаривали подарками. Г.Н. Потанин отмечал, что у тамыра для тамыра нет ни в чем отказа, какой бы ценный подарок ни попросил, Казаки широко пользовались этим обычаем. «Тамырясь только с богатым, он никогда не прочь, насколько можно, обобрать и менее достаточных», - свидетельствовал М.И. Красовский. По его же замечанию, «приноровившийся к понятиям кочевника, казак никогда у него аркана же украдет (воровство таких вещей не терпимо), но зато все, что можно, возьмет у него займы с тем, разумеется, чтобы никогда не отдать, и киргиз, в этих случаях, никогда не позволит себе обременять начальство жалобой, он попытается сначала потамыриться с таким казаком, а встретив отпор, пожалуй, потащит его к бию. Отдавшись тому же суду биев, казак всегда останется в выигрыше, и киргиз никогда не апеллирует выше, а если только получится получить с казака по окончании решения кого-нибудь вздорное удовлетворение, то в аул возвращается просто победителем. Признавая над собою безусловное превосходство, киргиз чрезвычайно доволен тем, что последний не уклоняется от суда биев и вообще, разумеется, не бесцельно, подчиняется всем народным обычаям. Смешленный казак, конечно, не откажется от такой тягбы с кочевником, иначе в знакомых волостях его не принимали бы потом радушно; в виду этого последнего обстоятельства отдать половину или треть из взятого в займы для него не обидно, есть даже расчет, а киргиз, между тем, совершенно счастлив».

Все случаи, дающие казаку повод вступить в какие-нибудь сношения с киргизом, он считал лучшим и полезнейшим препровождением времени в своей скудной степной жизни. «Отправляясь в какую-нибудь служебную поездку по волостям налегке, казак возвращается с несколькими халатами, ситцами, парчею, мерлушками, деньгами, а иногда и с лошадьми, даренными или полученным от киргизов на время летних работ, что почти выходит одно на одно», - писал М.И. Красовский. В любом деле казак выходил победителем. «Казак, украденную у него киргизом скотину почти всегда разыщет, а если она заколота, возьмет свое с аула, к которому принадлежит вор, хотя бы последний в этом и не сознался. Киргизу такая операция никогда не удастся, и как бы не изощрялся он в тонкостях обмана и

воровства, казак все-таки берет в этом отношении верх», - отмечает М.И. Красовский [11].

Конечно же, привилегии, которые имели казаки, постепенно укрепляли в них чувство превосходства, особенности их миссии. Отсюда и шло представление об их исключительности: «Мужик – так он мужик и есть, а казак всегда казак, слуга царев: у одного домашность, а у другого служба: одному пашню пахать, а другому шашкой владать.... Как же нас после этого с мужиками да киргизами верстать? Киргиз на то он и киргиз, чтобы в работниках служить. А у мужика на то и руки сделаны, как крюки, чтобы за сохой ходить» [12].

Особым социальным статусом сибирского казачества, различными привилегиями подкреплялась плата за верную службу Российскому государству. Одним из таких привилегий являлось наделение казачества землей, полученным путем ее экспроприации у кочевников-казахов. Сложившиеся земельные отношения явились экономической основой взаимоотношений казахов и казаков. По замечанию исследователей «передав войскам огромные владения лучшей пахотной земли и пастбищ, правительство вместе с источником жизни обеспечило казачество непреходящим источником конфронтации с коренным населением, у которого эти земли были изъяты или просто захвачены, а позднее – с переселенческим крестьянством».

Об этом очевидец событий И.Ф. Бабков писал: «Не подлежит сомнению, что казаки эксплуатируют киргизов, у которых они к тому же заняли и лучшие места в степи для своих поселений и тем, до некоторой степени, стеснили кочевников, которым по образу жизни действительно необходимы для их стад обширные пастбища» [5]. Таким образом, в XIX в. как на приграничной полосе, так и в степной части Казахстана основной проблемой во взаимоотношениях казахов и сибирских казаков был земельный вопрос.

Одним из главных источников благосостояния казаков стали так же постоянные поборы с казахов. «Захватом киргизских земель, обирательством и всевозможными насилиями они поселяют в киргизах враждебные чувства ко всему русскому населению», - писал А.К. Гейнс [13]. В связи с этим исследователи высказывали следующие замечания по поводу роли казачества: «...будь эти колонизаторы культурнее – жизнь вылилась бы в совершенные формы.... Но условия русской жизни не благоприятствовали этому: тогдашняя русская жизнь способствовала укоренению в населении хищнических инстинктов; начала общественной и мирной культурной жизни подавлялись ими» [14].

Политика царизма тяжело отражалась на взаимоотношениях народов края. Политико-экономическая обстановка того времени, определяемая имперской политикой России, вызвала земельные конфликты, приводила к столкновениям и обострению отношений между казахами и казаками. Враждебность в межэтнических отношениях вызывала идеология завоевателя, прививаемая казачеству царскими властями. Большая часть казачества оставалась верной правительству и выступала как карательная сила в народных движениях. В то же время между казахами и казахами складывались торговые, хозяйственно-бытовые, культурные связи, которые создавали условия для развития мирного диалога. Последние как бы компенсировали существующие антагонизмы и конфликты. Тем не менее, имперская политика царизма оставалась основным фактором, влиявшим на взаимоотношения казаков с казахами и, будучи отчасти объективным явлением, он часто обнаруживал себя в деталях и конкретных мероприятиях царизма, в которые активно вовлекалось казачество.

Список использованной литературы:

1. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей/под. ред. В.П.Семенова. Т. XVIII. Киргизский край. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. – 476 с.
2. Государственный архив Омской области. Ф.366. Оп. 1. Д. 321.
3. Государственный архив Омской области. Ф.366. Оп.1. Д.338.
4. Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. – СПб.: Издательство Главного управления иррегулярных войск, 1879. – 284 с.
5. Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875 гг. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума. д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1912. – 575 с.
6. Потанин Г. Заметки о сибирском казачьем войске // Военный сборник. 1861. – № 5. – С. 3 – 32.
7. Центральный государственный архив. Ф. 345. Оп. 1. Д. 6.
8. Государственный архив Омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 112.
9. Центральный государственный архив. Ф.374. Оп.1. Д. 2174.
10. Государственный архив Омской области. Ф.366. Оп. 1. Д. 170.
11. Красовский М.И. Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргизов. – СПб., 1868. - Ч.3. – 264 с.
12. Катанаев Г.Е. Хлебопашество в Бельгачской степи... // Записки Западно-Сибирского Отдела ИРГО. – Омск, 1893. – Кн. ХУ. – Вып.2. – С. 1– 24.
13. Гейнс А.К. Киргиз-кайсаки (в Зауральской степи) // Собрание литературных трудов. – СПб., 1897. – Т. 1.
14. Седельников А.Н., Букейханов А.Н., Чадов С.Д. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под. ред. В.П. Семенова. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. Т. XVIII. – 476 с.

Түйін

Бұл мақалада XVIII – XIX ғасырларда казактар мен Сібір казактарының арасындағы қарым-қатынастарға әсер еткен Ресей империясының саясаты қарастырылады.

Resume

In the given article there the influence of the Russian empire's policy on the relations between Kazakhs and Siberian Cossacks during the 18-19th centuries is examined.

*Д. А. СЕЙТХОЖИНА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономические и математические дисциплины»
Евразийского гуманитарного института*

Тенденции, проблемы и перспективы индустриально-инновационного развития Казахстана на современном этапе

В современных условиях быстрыми темпами растет группа отраслей, где на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (далее НИОКР) приходится заметная часть расходов. Такие отрасли называются наукоемкими. К ним обычно относят отрасли, где доля расходов на НИОКР составляет не менее 3,5-4% от объема продаж, а доля занятых в НИОКР – не менее 2,5-3% от всех занятых в отрасли. К таким отраслям относятся авиационная, космическая, нефтегазовая, фармацевтическая и др.

Научно-технический прогресс (далее НТП) часто идентифицируют с процессом получения знаний преимущественно в сфере технических наук. Во многом это справедливо, так как основные научные достижения за последние два века произошли в технологии производства продукции, особенно машин и оборудования.

На современном этапе прочность позиций той или иной страны в мировом хозяйстве определяются ее достижениями в области НИОКР.

Это в полной мере осознано правящими кругами всех развитых государств мира. Во всех странах Запада на НИОКР расходуется более 2% ВВП, а в наиболее продвинутых в этой области странах (США, Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Япония) – около 3% и более. Затраты крупнейших концернов на НИОКР, особенно в электротехнической, электронной, химической, автомобильной промышленности, как правило, достигают 8-12% их оборота и 15-20% их совокупных затрат.

Развертывание НИОКР в подобных масштабах было бы немыслимо без самого активного стимулирующего воздействия государства на этот процесс. По отдельным странам с развитой рыночной экономикой государство финансирует от 30 до 60%, а в среднем – около половины затрат на НИОКР.

Прежде всего, государство играет ключевую роль в финансировании и организации высшего образования – только высокий его уровень может обеспечить эффективное построение системы НИОКР.

В Западной Европе университеты, как правило, принадлежат государству в лице его органов центрального (федерального) или регионального (земельного, кантонального) уровней. В США преобладают организованные на коммерческой основе университеты; в Японии между частными и государственными университетами существует относительный баланс. Во всех случаях деятельность

частных университетов и прочих вузов четко лицензируется и регламентируется государством.

Государства Запада финансируют подавляющую часть затрат на фундаментальные исследования. Частный капитал лишь частично спонсирует такие исследования через различного рода исследовательские фонды и общества, которые организуются на частно-правовой основе и имеют смешанные источники финансирования.

Прикладные исследования, разработки, а тем более сам по себе инновационный процесс, протекают в рамках фирм, т.е. на микроэкономическом уровне (это касается и исследований для военного производства). Однако они активно стимулируются государством, прежде всего, посредством налоговых льгот (реже – прямых субсидий). Одной из разновидностей таких льгот является предоставление права на дополнительные, а периодически и особые амортизационные списания стоимости оборудования, используемого для НИОКР.

Кроме того, государство поощряет особенно активный в инновационном процессе венчурный (рисковый) бизнес, например, путем создания необходимых для его функционирования технологических парков, т.е. специально обустроенных для НИОКР и инноваций территорий.

Для эффективного осуществления НИОКР в странах с развитой рыночной экономикой государство нередко прибегает к составлению и реализации среднесрочных и долгосрочных программ [1].

Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан (далее РК) на 2003-2015 годы, утвержденная Указом Президента РК от 17 мая 2003 г., нацелена на достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики и отхода от сырьевой направленности развития, при этом инновации определены как основной фактор, определяющий конкурентоспособность национальной экономики.

Основными задачами Стратегии являются:

- обеспечение в обрабатывающей промышленности среднегодовых темпов роста в размере 8-8,4%, повышение производительности труда к 2015 году по сравнению с 2000 годом не менее чем в 3 раза и снижение энергоемкости ВВП в 2 раза;

- повышение производительности основных фондов обрабатывающей промышленности;

- создание предпринимательского климата, структуры и содержание общественных институтов, которые будут стимулировать частный сектор, и совершенствовать конкурентное преимущество, осваивать элементы в цепочке добавленных стоимостей в конкретных производствах, добиваясь наибольшей добавленной стоимости;

- стимулирование создания наукоемких и высокотехнологичных экспортоориентированных производств;

- диверсификация экспортного потенциала страны в пользу товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью; переход к мировым стандартам качества;

- развитие интеграции с региональной и мировой экономикой с включением в мировые научно-технические и инновационные процессы.

Производство конкурентоспособных и экспортоориентированных товаров, работ и услуг в обрабатывающей промышленности и сфере услуг является главным предметом государственной индустриально-инновационной политики.

На фоне глобализации мировой экономики Казахстан сталкивается с рядом проблем:

- сырьевая направленность экономики;
- незначительная интеграция с мировой экономикой;
- неразвитость производственной и социальной инфраструктуры;
- общая техническая и технологическая отсталость предприятий;
- отсутствие действенной связи науки с производством;
- низкие расходы на НИОКР и т.п.

Применение системного подхода при формировании инновационной политики в развитых странах мира приобрело первостепенное значение, особенно на фоне таких современных тенденций развития экономики как:

- конкуренция за качественный человеческий капитал;
- растущая мобильность высококвалифицированного персонала;
- возрастание роли информационных технологий в процессе распространения знаний.

Страны, реализовавшие концепцию системного подхода к проведению инновационной политики, сумели за короткий исторический период времени создать эффективные национальные системы, включающие в себя механизмы взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования (страны Юго-Восточной Азии, скандинавские страны – новые индустриальные страны).

Новейшей тенденцией развития мировой экономики является сокращение доли «государственного заказа» в науке. Научные подразделения имеют крупные корпорации, мелкие и средние наукоемкие фирмы. Именно они усиливают свои позиции в национальном научно-техническом развитии, опираясь на созданную при помощи государства систему образования, инфраструктуру и некоторые льготы экономического характера.

Главный источник внебюджетных средств на инновационное развитие – предпринимательский сектор, в котором лидируют национальные компании (далее НК) и транснациональные корпорации (далее ТНК). Одновременно, финансируя исследования и воплощая в реальные продукты и технологии научные результаты и изобретения, НК и ТНК берут на себя экономическую ответственность за основные направления НТП.

Предпринимательский сектор является и останется в перспективе крупнейшим исполнителем НИОКР как по объему расходуемых средств, так и по числу занятых научными исследованиями ученых и инженеров.

Основные проблемы, нерешенность которых негативно влияет на развитие отечественного индустриально-инновационного потенциала:

- незавершенность большинства научных разработок технологий и продуктов с целью их выноса на рынок. Это резко снижает ценность предлагаемых технологий (или продуктов) в глазах потенциальных партнеров;
- отсутствие современных механизмов внедрения технологических нововведений и выведения их на рынок. В развитых экономиках существует особый сектор экономики народного хозяйства, обеспечивающий инфраструктуру для развития малого инновационного предпринимательства;
- отсутствие развитых инфраструктурных элементов содействия инновационным проектам: технопарков, специализированных бизнес-инкубаторов, сети венчурных фондов (фондов рискованного финансирования), специальных финансовых механизмов поддержки фирм на этапе их быстрого роста, сертифицированных оценщиков фирм и интеллектуальной собственности и др.;

-отсутствие на внутреннем рынке платежеспособного спроса на передовые технологии и промышленные нововведения.

К этим проблемам можно добавить экономические кризисы, моральное устаревание изобретений, «утечка мозгов» – процесс, при котором из страны эмигрируют ученые, специалисты и квалифицированные рабочие по экономическим, реже политическим, религиозным или иным причинам.

Развитые в экономическом отношении, и, особенно, стремительно развивающиеся страны, предполагают наличие на территории своего государства инновационной системы.

Инновационная система подразделяется на подсистемы:

- научный потенциал;
- инновационное предпринимательство;
- инновационная инфраструктура;
- финансовая инфраструктура.

Научный потенциал включает:

- государственные научные организации - национальные научные центры, НИИ, ВУЗы, проектные институты;
- научные организации при национальных компаниях, лаборатории на крупных предприятиях;
- частные НИИ и проектные институты;
- малое и среднее предпринимательство, занимающееся научными исследованиями.

Конечной целью инновационного предпринимательства является развитие предприятий, способных оперативно реагировать на текущую конъюнктуру рынка и налаживать серийное производство конкурентоспособной наукоемкой продукции нового поколения на уровне мировых стандартов.

Инновационное предпринимательство включает: бизнес-агентов, предприятия, инновационных менеджеров.

Инновационная инфраструктура состоит из следующих элементов:

- национальные технопарки;
- региональные технопарки;
- технологические бизнес-инкубаторы;
- наукограды и т.п.

Финансовая инфраструктура состоит из: государственных институтов развития, венчурных фондов, предприятий, индивидуальных предпринимателей, банков второго уровня и т.д.

К субъектам инновационного предпринимательства относятся предприятия и организации, осуществляющие инновационную деятельность. Деятельность инновационного предприятия заключается в извлечении прибыли в результате использования технологических или продуктовых инноваций.

Одной из главных функций инновационного предпринимательства является осуществление связующей (посреднической) роли в научно-технической и производственной сферах. Функционирование инновационного предпринимательства позволяет сократить затраты, которые вынуждены нести научно-технические организации и хозяйствующие субъекты, связанные с созданием инновационного продукта или доведением новых научно-технических решений до возможности их коммерческого использования.

Основной риск инвестора в любой стране и любом виде бизнеса связан с неадекватным менеджментом, минимизация этого риска достигается путем

повышения управленческой и предпринимательской культуры, качественным обучением и переподготовкой менеджеров всех уровней, обеспечением их консалтинговой и информационной поддержкой.

Субъекты инновационной инфраструктуры выполняют следующие основные функции:

- услуги по содействию процессу организационно-правового формирования субъекта инновационного развития;
- комплекс бизнес-услуг (комплексный консалтинг);
- информационно-коммуникационное обеспечение;
- обеспечение доступа к лабораторному и производственному оборудованию;
- комплекс образовательных услуг;
- трансферт технологий;
- предпринимательские услуги (налаживание партнерских связей) [2].

В странах с развитой экономикой около 70% предприятий осуществляют инновации, связанные с расширением ассортимента продукции в целях освоения новых сегментов рынка. При этом расходы на НИОКР составляют около 30% инвестиций.

Основным направлением инновационного развития Республики Казахстан является формирование национальной инновационной системы (НИС).

Основные принципы формирования НИС в РК:

- активная роль государства в процессе формирования и развития НИС;
- партнерство государства с частным капиталом;
- открытый характер системы. Открытость – это способность системы воспринимать как внутренние, так и внешние инновации, родившиеся в традиционной научной среде и изобретателей-одиночек.

НИС должна обеспечивать возможность реализации любого интересного изобретения, любой коммерчески перспективной разработки.

Меры по развитию научного потенциала направлены на максимальное приближение прикладной науки к производству, к бизнесу, полная ориентация НИОКР на конечный результат в форме внедрения результатов в производство, продажи лицензий на коммерческое их использование.

Мероприятия по развитию научно-технического потенциала НИС будут строиться на следующих принципах:

- финансирование НИОКР на грантовой основе;
- софинансирование НИОКР частным сектором;
- независимость научно-технической экспертизы;
- изменение организационной структуры научных учреждений, включая стимулирование приватизации НИИ, занимающихся прикладной наукой.

Создание центров передовых технологий должно обеспечить поддержку инновационных разработок в отраслях науки, имеющих высокий потенциал коммерциализации на мировом рынке, путем оказания технологического, финансового, правового и организационного содействия.

В решении проблем и достижении поставленных целей и задач в рамках Стратегии индустриально-инновационного развития страны активизировалось функционирование таких институциональных образований как Национальный фонд РК, АО «Банк Развития Казахстана», АО «Инвестиционный фонд Казахстана», АО «Национальный инновационный фонд». Данные институты проводят политику инвестирования в создание новых и развитие действующих производств с высокой добавленной стоимостью и поддержку научных и научно-технических исследований

и разработок на основе комплексного анализа перспективных отраслей, выявления наиболее важных их элементов.

В РК важная роль трансферта технологий принадлежит исследованиям, проводимым АО «Центр маркетингово-аналитических исследований». Центр определяет перспективные отрасли и кластеры, в развитии которых наша страна имеет сравнительные преимущества.

В нашей стране планируется создать общую систему, которая раскрывала бы весь комплекс процессов индустриально-инновационного развития страны, как внутри государства, так и зарубежным партнерам – Единая информационная система инновационного развития «Виртуальный технопарк» (ЕИС «Виртуальный технопарк»).

В рамках ЕИС в соответствии с законодательством РК будет создана карта научно-технического потенциала страны и электронная база данных, которая могла бы быть использована при формировании, реализации государственной индустриальной инновационной политики, ее мониторинге, а также в работе исследователей, предпринимателей, зарубежных инвесторов.

В задачи Государственной программы индустриально-инновационного развития Казахстана на 2003-2015 годы входит создание наукоемких, высокотехнологичных и экспортоориентированных производств, установления более эффективной связки цикла «наука-производство-рынок», реального и финансового сектора экономики.

Активное проведение индустриально-инновационной политики обеспечит темпы роста экономики не менее чем на 8,8-9,2% в год. Это позволит увеличить к 2015 году по сравнению с 2000 годом объем ВВП примерно в 3,5-3,8 раза, довести среднегодовые темпы роста в обрабатывающей промышленности до 8-8,4%, увеличить рост производительности труда к 2015 году по сравнению с 2000 годом не менее чем в 3 раза и снизить энергоёмкость ВВП в 2 раза.

Реализация Стратегии позволит:

- увеличить к 2015 году удельный вес производства товаров в структуре ВВП с 46,5% до 50-52%;

- повысить удельный вес услуг научной и научно-инновационной деятельности в структуре ВВП с 0,9% в 2000 году до 1,5-1,7% в 2015 году;

- замедлить снижение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП с 13,3% в 2000 году до 12-12,6% в 2015 году (для сравнения: данный показатель без проведения индустриальной политики в 2015 году составил бы 10,9%).

Вместе с тем, без реализации Стратегии доля добавленной стоимости горнодобывающих отраслей в промышленном производстве в 2015 году может достигнуть 55-56%, в том числе в добыче нефти – 50-51%, против 31,0% и 25,6% в 2000 году. С учетом реализации Стратегии горнодобывающие производства составят только 46-47%. При этом доля наукоемких и высокотехнологичных производств возрастет с 0,1% от ВВП в 2000 году до 1-1,4% в 2015 году. Качественные изменения произойдут в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. Доля металлургии и обработки металлов упадет с 40,1% от общего объема добавленной стоимости обрабатывающей промышленности до 27-28%, а доля переработки сельхозпродуктов возрастет с 38,1% до 45-46%. При этом доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции составит 9-11% против 0,6% в 2000 году.

Успешная реализация Стратегии должна способствовать проведению качественных изменений в структуре экономики страны, которые приведут к ее

устойчивому росту, основанному на эффективном использовании человеческого, произведенного и природного капитала, выходу Казахстана на новый уровень социального развития и устройства общества [3].

В настоящее время необходимо объединить в одно русло весь имеющийся интеллектуальный, производственный, научно-технический, финансово-экономический потенциал, чтобы максимально увеличить отдачу от уникальных природных ресурсов страны, более полно использовать потенциал казахстанской научной школы. Как показывает мировой и отечественный опыт развития экономики, самостоятельно рынок не способен решать такие сложные и масштабные задачи, необходимо эффективное государственное регулирование и стимулирование этих процессов. В республике есть достаточно сильные позиции, которые при энергичных усилиях могут быть многократно укреплены. При целенаправленной работе по реализации индустриально-инновационной политики, внедрению новых технологий, подготовке кадров можно обеспечить прорыв в сфере, где отечественное производство наиболее подготовлено для выполнения этих реальных задач.

Список использованной литературы:

1. Мырзалиев Б.С. Государственное регулирование экономики. – Алматы: «Нұр-Пресс», 2007. – 522 с.
2. Мамыров Н.К., Ихданов Ж. Государственное регулирование экономики в условиях Казахстана (теория, опыт, проблемы). – Алматы: Экономика. – 1998. – 248 с.
3. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. – Утверждена Указом Президента РК от 17 мая 2003 г. – №1096.

Түйін

Мақалада Қазақстанның индустриалды-инновациялық дамуының негізгі үрдістері, проблемалары мен келешегі және оны жеделдетудегі мемлекеттің ролі қарастырылады.

Resume

The article is devoted to major trends, problems and prospects of industrial-innovative development of Kazakhstan and the state's role in its acceleration.

Г. Ы. БЕКЕНОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Казахский национальный аграрный университет

Основные проблемы по повышению конкурентоспособности сельского хозяйства РК

Для Казахстана, в современных условиях постоянных колебаний спроса на его основные экспортные товары, обострения продовольственной проблемы в мире, важное значение приобретает повышение уровня конкурентоспособности сельского хозяйства. От уровня развития сельского хозяйства во многом зависит решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности республики и покрытия потребностей внутреннего рынка в сельскохозяйственной продукции.

Анализ динамики объема производства продукции сельского хозяйства Казахстана свидетельствует о сохранении в основном положительной тенденции роста данного показателя.

Вместе с тем, несмотря на принятие правительством республики соответствующих мер по развитию сельского хозяйства, изменить ситуацию в отрасли коренным образом пока не удалось. Низким остается уровень его конкурентоспособности. Уровень производства сельскохозяйственной продукции все еще не достиг уровня 90-х гг. прошлого столетия (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика производства сельскохозяйственной продукции в РК

Вид продукции	Производство, млн. т		
	1990 г.	2009 г.	2009 г. в % к 1990 г.
Зерно	28,5	20,8	72,9
Мясо (в убойной массе)	1,6	0,9	56,3
Молоко	5,6	5,3	94,6
Яйца	4,2	3,3	78,6
Сахарная свекла	1,1	0,2	18,1

Примечание – таблица составлена автором по данным Агентства РК по статистике

Наблюдается тенденция сокращения доли сельского хозяйства в общем объеме ВВП страны. В частности, по итогам 2009 г. доля сельхозпродукции в валовом внутреннем продукте страны составила лишь 6,2 % (для сравнения: в 2000 г. данный показатель составлял 8,1%, в 1990 г. – 34 %) [1].

Не вызывает сомнений, что существующие подходы к решению проблемы повышения конкурентоспособности сельского хозяйства не в полной мере отвечают современным требованиям социально-экономического развития республики, адаптации его к глобализации экономической жизни.

Следует выделить следующие основные проблемы, сдерживающие рост конкурентоспособности сельского хозяйства республики:

1. Сохранение низкого уровня государственной поддержки сельского хозяйства. Несмотря на использование таких форм господдержки отечественных товаропроизводителей, как субсидирование процентных ставок по кредитам и различные формы помощи при приобретении ГСМ и минеральных удобрений, уровень такой поддержки не идет ни в какое сравнение с уровнем поддержки, оказываемой фермерам развитых стран.

Высокий уровень государственного субсидирования издержек зарубежных поставщиков искусственно завышает конкурентоспособность их продукции и снижает стимулы для развития казахстанского производства. В соответствии с данными Минсельхоза РК, дотированная продукция стран зарубежья предлагается на внутреннем рынке по ценам, которые в 2,5 раза ниже предложения отечественных товаропроизводителей.

2. Высокий уровень зависимости внутреннего рынка Казахстана от импорта продовольственных товаров. В Казахстане по итогам 2009 г., импорт сельхозтоваров в общем объеме потребления составила 23,8 %, что гораздо выше 16% – экономического порога продовольственной безопасности.

3. Низкий уровень платежеспособности сельхозпроизводителей. Основной составляющей данной проблемы является сохранение высокого уровня кредитных

ставок для сельхозпроизводителей. Так, по итогам 2009 г., средний кредитный процент для сельского хозяйства в банках второго уровня составил 18 % (для сравнения: промышленность – 13,2 %, торговля – 14,2 %, строительство – 14,5 %, транспорт – 13,2 %).

Следует отметить, что в 2009 г. из Национального фонда в «КазАгро» были перечислены финансовые средства для кредитования сельского хозяйства по ставке 12 %. При этом возможность получить эти средства имеют только крупные сельхозпроизводители, которые предоставляют кредиты мелким крестьянским хозяйствам на уровне 8–10 %. Процентная ставка в итоге увеличивается до 20–22 %. Для сравнения, в США данный показатель составляет 3 %, в Германии – 1 %, в Венгрии – 4 %.

Данная тенденция отражается на обеспеченности предприятий минеральными удобрениями, обновлении оборудования. На сегодня износ основных средств в отрасли составляет 80 %, а это ведет к увеличению себестоимости продукции, снижению производительности труда. Так, производительность труда в сельском хозяйстве РК ниже аналогичного показателя США в 15 раз.

4. Несовершенство финансового механизма. В настоящее время в системе государственного финансового контроля сохраняются проблемы, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств, направленных на развитие сельского хозяйства, отсутствием эффективного механизма их освоения, недоосвоением государственных средств.

5. Низкий уровень конкурентоспособности предприятий сельского хозяйства. Данная проблема объясняется, во-первых, сохранением устойчивой тенденции технологического отставания предприятий отрасли. Сельское хозяйство остается непривлекательным для инвестиций. За последние годы, несмотря на увеличение объемов инвестиций в стоимостном выражении, в общем объеме инвестиций доля инвестиций в сельское хозяйство за все годы не превышала 2 % [2]. Отсутствие финансовых средств является сдерживающим фактором для внедрения современных технологий.

Во-вторых, серьезной проблемой является сохранение мелкотоварного характера сельского хозяйства. Мелкие сельхозпредприятия не в состоянии решать проблемы повышения конкурентоспособности, внедрения инноваций, поставок безопасных для здоровья населения продуктов питания.

В-третьих, важнейшей проблемой в сельхозпроизводстве является недостаточный уровень развития кооперативных отношений сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и торговлей. Наличие всевозможных посреднических структур ведет к удорожанию сельскохозяйственного сырья в конечной цене продукта, что, в конечном счете, приводит к снижению конкурентоспособности предприятий.

Невысоким остается также уровень конкурентоспособности основных видов сельскохозяйственной продукции. Так, оценка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции по уровню рентабельности показывает, что наибольший потенциал имеется лишь в трех подотраслях сельского хозяйства: зерновой и масличной подотраслях АПК и картофелеводстве (табл. 2) [3].

Таблица 2 – Оценка конкурентоспособности основных видов сельскохозяйственной продукции РК по уровню рентабельности производства, %

Вид продукции	2005г.	2006г	2007г	2008г	2009г.
<i>Конкурентоспособные производства (рентабельность 30 % и более)</i>					
Подсолнечник	47,9	22,6	76,6	30,1	30,9
Зерно	8,0	26,4	70,7	55,3	19,7
Картофель	22,2	31,2	32,8	31,7	43,3
<i>Низкоконкурентоспособные производства (рентабельность ниже 30 % е)</i>					
Молоко и молочная продукция в переводе на молоко	23,4	21,6	23,2	27,9	25,0
Овцы и козы (живой вес)	10,0	11,2	12,5	11,3	7,1
Яйца	19,8	17,8	16,9	13,3	13,7
Овощи	- 0,1	5,6	21,6	22,5	3,2
<i>Неконкурентоспособные производства (убыточные производства)</i>					
Сахарная свекла	- 4,1	-1,3	-0,3	- 14,9	- 0,1
Крупный рогатый скот (живой вес)	- 5,4	-0,9	3,6	0,9	3,4
Птица	12,5	1,8	22,5	0,6	- 1,6
Шерсть	- 4,6	-0,1	-5,7	- 11,8	- 5,9
Примечание – таблица составлена автором на основе стат.сборника «Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2005-2009». – Агентство РК по статистике, 2010. – с.46-47.					

6. Низкий уровень квалификации кадров на селе. Одним из факторов, ослабляющих развитие конкурентоспособности отрасли, является наличие кадровых проблем.

Неэффективное развитие сельского хозяйства страны является негативным фактором в условиях предстоящего вступления Казахстана в ВТО. Следует отметить, что важными моментами переговорного процесса по присоединению республики к соглашению по сельскому хозяйству и соглашению о санитарных и фитосанитарных мерах являются:

- вопросы доступа на рынок сельскохозяйственных товаров. Казахстанская сторона проводит на переговорах политику защиты внутреннего рынка, исходя из долгосрочных перспектив национальной продовольственной безопасности;

- объем внутренней поддержки сельского хозяйства. Учитывая, что сельское хозяйство занимает в экономической и социальной жизни страны особое место, выступает важным фактором развития экономики, при вступлении республики в ВТО на переговорах предусматривается выработка адекватных мер внутренней поддержки и экспортных субсидий в области сельского хозяйства. Казахстан предпринимает попытки, направленные на обеспечение себе равных с другими странами конкурентных преимуществ, не желая допустить ухудшения условий защиты внутреннего рынка;

- вопрос экспортного субсидирования. Как известно, Казахстан не имеет выхода к морю и глубоководным портам, а также прямого выхода к мировым рынкам сбыта. Страна вынуждена экспортировать собственную сельхозпродукцию (зерно, хлопок, мясо и т. д.), транспортируя ее по железным и автомобильным дорогам. Данные факты приводят к увеличению транспортной составляющей в себестоимости продукции. По оценкам экспертов, только за счет транзитных тарифов каждая тонна

зерна из РК дорожает на 50 долл. США. Поэтому актуальное значение имеет принятие мер по экспортному и транспортному субсидированию отечественного товаропроизводителя. Однако пока данные вопросы остаются нерешенными. Используя значительный потенциал по субсидиям, заложенным в правилах ВТО, Казахстану следует разработать необходимые меры по применению желтой и зеленой корзины с учетом установления 10% максимального порога для желтых субсидий и расширения видов зеленых, учитывая применение метода страхования доходов сельхозтоваропроизводителей.

Важным фактором повышения конкурентоспособности сельского хозяйства Казахстана является сотрудничество нашей республики со странами СНГ в аграрной сфере.

В настоящее время наблюдаются тенденции активизации хозяйственных и научных связей в данной сфере между Казахстаном и странами СНГ, укрепления взаимозависимости между хозяйствующими субъектами сельского хозяйства, роста объемов взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией. В соответствии с данными Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК, средний объем взаимной торговли по итогам последних трех лет (2007–2009 гг.) составил около 3 млрд. долл. США, что на 51% больше предыдущего аналогичного периода (2004–2006 гг.) [4]. Вместе с тем, потенциальные возможности оцениваются экспертами на уровне 6 млрд. долл. США, что обуславливает необходимость активизации стратегического сотрудничества Казахстана и стран Содружества в аграрной сфере.

Несмотря на некоторые достижения Казахстана и стран СНГ в развитии аграрного сотрудничества, в этой сфере сохраняются определенные проблемы.

1. Высокий уровень железнодорожных тарифов на поставки сельскохозяйственной продукции. К примеру, высокие железнодорожные тарифы, существующие на сегодняшний день в России, способствуют увеличению транспортной составляющей в себестоимости сельскохозяйственной продукции из Казахстана. Основными товарами, которые экспортируются в Россию и транзитом – в третьи страны, являются пшеница, ячмень и другие. Стоимость перевозки 1 т зерновых на 1000 км по территории России в 2009 г. составляла от 15,5 (тарифы «ЛП Транс») до 31,00 долл. США (тарифы «РусАгроТранс»). Данный показатель выше тарифов на перевозку указанного товара по территории Казахстана в 3–5 раз. В конце января 2010 года данный вопрос был решен положительно один раз (стоимость перевозки составила 6 долл. США), но в феврале опять тариф составил «ЛП Транс» - 15 долл. США, а «РусАгроТранс» - 25 долл. США [5].

2. Несогласованность таможенной политики государств. В частности, по оценке экспертов, около 20 % полезного времени работы вагона и локомотива тратится на пограничные и таможенные процедуры. При этом существует проблема по введению странами Содружества моратория на транзитные перевозки сельскохозяйственной продукции. В частности, неоднократно фиксировались случаи, когда узбекские и туркменские железные дороги ставили необоснованные запреты на транзитные перевозки казахстанского зерна на 15–30 дней.

3. Несогласованность действий в рамках многостороннего сотрудничества в аграрной сфере. На сегодняшний день отсутствует четкий курс на тесную интеграцию в аграрной сфере, что осложняет совместный выход сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировые рынки, где казахстанские предприятия и предприятия стран СНГ являются в большинстве случаев не партнерами, а конкурентами. В частности, отсутствие единого выхода крупнейших

производителей зерна СНГ – Казахстана, России и Украины – на международные рынки в определенной степени сдерживает развитие конкурентных преимуществ рассматриваемых стран. В результате происходит доминирование многочисленных посредников, иностранных предприятий, что способствует поддержанию неоправданно высокого уровня розничных цен.

4. Усиление проблемы научного обеспечения. Вследствие неудовлетворительного состояния финансирования науки происходит снижение научного потенциала аграрной сферы.

Так по результатам исследований можно сказать, что решающим фактором конкурентоспособности сельского хозяйства является относительный уровень его технико-экономического развития, определяемый множеством параметров:

- долей продукции отечественного производства на внутреннем рынке;
- удельным весом в сельском хозяйстве высокотехнологичных производств;
- долей экспорта сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта страны;

- удельным весом отрасли в ВВП республики;
- структурой текущего экспорта;
- долей в экспортной продукции высокотехнологичных, наукоемких товаров.

В этой связи Казахстану для достижения лидерства необходимо использовать зарубежный опыт стратегии прорывного развития сельского хозяйства.

Основой стратегии прорывного типа в современных условиях, прежде всего, является инновационная, т. е. основанная на отборе самых передовых, с точки зрения мирового уровня:

- технологий и систем машин;
- сортов растений и пород животных;
- методов организации производства, труда и управления;
- освоение рациональных методов организации производства, труда и управления с учетом конкретных условий хозяйства.

Инновации в сочетании с профессиональным менеджментом образуют мощную базу повышения конкурентоспособности продукции предприятий. Их эффективное использование является для отрасли основным инструментом реализации задач по развитию конкурентных преимуществ.

Список использованной литературы:

1. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана в 2005 году. Статистический сборник. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2005.
2. Инвестиции в основной капитал в Республике Казахстана за 2009 год. www.nomad.su
3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2005-2009. Статистический сборник. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2010.
4. Отчет Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за 2009 год. Астана, 2010.
5. Корнева О. Казахстан: без «дочки» и «внучки» РЖД ни один зерновоз не встанет на рельсы, или Табу на парк КТЖ. <http://www.kazakh-zerno.kz>

Түйін

Мақалада автор Қазақстанның негізгі ауылшаруашылық өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін бағалап, отандық аграрлық өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігінің төмен болуының негізгі себептерін ашады.

Resume

In article the author states an estimation of competitiveness of principal types of production in agriculture of Kazakhstan and reveals principal causes of low competitiveness of domestic agrarian production.

А. Ш. АККУЛЕВ,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин
Евразийского гуманитарного института*

**Концепция развития правовой политики Республики Казахстан //
некоторые вопросы совершенствования уголовно-
исполнительной политики**

В соответствии с Концепцией правовой политики страны, утвержденной Главой государства 24 августа 2009 года № 858 (далее - Концепция), в рамках дальнейшего развития уголовно-исполнительной политики признано необходимым проведение целого ряда мер, направленных на ее дальнейшее совершенствование.

Необходимо отметить, что в Казахстане перспективы развития уголовно-исполнительной политики впервые обозначены так детализированно с выделением наиболее узловых, проблемных аспектов этой деятельности, что указывает о возросшем внимании к ней со стороны государства (ранее, в первой Концепции развития правовой политики страны от 20.09.2002, это направление было обозначено скользь, общими формулировками, без вычленения стоящих перед ней проблем). Что само по себе очень важно, поскольку значимость этой сферы деятельности, на наш взгляд, неоправданно принижалось со стороны государства.

Обозначенные в Концепции перспективы развития уголовно-исполнительной политики значительны по своей общей сути и направленности, но вместе с тем обозначены слишком укрупнено без указания конкретных способов и направлений их реализации. Понятно, что в общей Концепции развития правовой политики страны сложно и неверно глубоко и детализировано проводить анализ и указывать перспективы развития всех направлений правовой деятельности государства, в том числе и деятельности в области исполнения уловных наказаний (полагали бы необходимым разработать и принять соответствующую отраслевую Концепцию развития уголовно-исполнительной политики страны, в которой и следует дать объективную оценку происходящим в данной сфере процессам и указать конкретные, обоснованные направления развития этой многогранной сферы деятельности государства).

В связи с чем, мы хотели бы попытаться более точно рассмотреть отдельные из указанных в Концепции мер, высказав свое видение возможных путей их реализации в общих чертах.

Так, в Концепции обозначена необходимость создания условий для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Что совершенно верно. Действительно в Казахстане проблема «широкого» применения наказания в виде лишения свободы стоит очень остро. Так, согласно отчетности КУИС МЮ РК на 01.01. 2010 года в местах лишения свободы

содержалось – 63 650 лиц (на 01.01.2011 года – 57 038). Число осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, составило на 01.01.2010 года – 40 058 человек (на 01.01.2011 года – 42 985), из которых – 34 515 и 35 101 [1], соответственно, это лица, приговоренные к условному осуждению, то есть подавляющая часть лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы это лица, осужденные условно к тому же лишению свободы. Иными словами всего лишь немногим более 10% наказаний от общего числа наказаний, применяемых судами, в чистом виде (согласно перечня наказаний, указанных в ст.39 УК РК), если так можно выразиться, не связаны с лишением свободы. Это, конечно же, крайне неудовлетворительно.

Например, в ряде европейских странах доля отбывающих тюремное заключение в общей структуре осужденных не превышает 10%. В США, которую многие правозащитники критикуют за самый высокий тюремный индекс (750 заключенных на 100 тыс. населения), доля отбывающих наказание в тюрьмах от общего количества осужденных составляет 30%. У нас, к сожалению, этот показатель значительно хуже, на 1 июня т.г. лишение свободы отбывали 72%, соответственно, иные виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества 28%.

В целом необходимо учитывать, что всякое уголовное наказание преследует четко очерченные цели, достижение которых и является, по сути, оправданием применению уголовного наказания. В этом контексте наказание в виде лишения свободы являясь необходимым, но в то же время вряд ли является наказанием, способствующим достижению всех целей уголовного наказания. Не без оснований известный ученый Г.Ф.Хохрякова указывала: «Здравый смысл подсказывает, что задача по исправлению в условиях изоляции от общества недостижима.... Действительно, ставя цель по приспособлению человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества; желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке, где каждый шаг расписан, что вырабатывает пассивность; думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных, что способствует взаимному заражению, и т.п.» [3].

Конечно, в целом, вопрос целей уголовного наказания является неоднозначным вне зависимости от вида примененного уголовного наказания, но, тем не менее, прав законодатель, указывающий на необходимость более экономного применения наказания в виде лишения свободы.

Между тем, как показывает анализ, в УК РК содержится 702 составов преступлений (частей), из которых в 603 предусмотрено наказание в виде лишения свободы, то есть только 99 составов преступлений не предусматривают в санкции наказания в виде лишения свободы. Это, как мы полагаем, также оказывает отрицательное «расширительное» воздействие на практику назначения лишения свободы.

Кроме того, следует констатировать, что Уголовный кодекс независимого Казахстана по критерию сроков лишения свободы значительно репрессивней Уголовного кодекса советского периода. Так, если посмотреть на два Уголовных кодекса, через призму законодательно установленных максимальных сроков лишения свободы, то необходимо отметить:

- 1) в УК Каз.ССР общеустановленный срок лишения свободы составлял от 3 месяцев до 10 лет, в действующем УК РК от 6 месяцев до 15 лет;
- 2) в УК Каз.ССР за особо тяжкие преступления при наступлении особо тяжких последствий и особо опасным рецидивистам лишение свободы допускалось до 15

лет, в действующем УК при назначении наказаний по совокупности преступлений до 25 лет, по совокупности приговоров до 30 лет;

3) при замене же смертной казни в порядке помилования лишением свободы, согласно УК Каз.ССР лишение свободы может быть назначено и на срок более 15 лет, но не свыше 20 лет. А в УК РК при помиловании смертная казнь заменяется лишением свободы пожизненно или сроком на 25 лет без права на досрочное освобождение.

Возможно, в момент принятия нового УК РК такие санкции и были оправданы, учитывая крайне сложную экономическую и социальную ситуацию в стране после развала СССР, но сегодня мы уже живем в совершенно других условиях. За 20 лет независимости и 14 лет с момента принятия действующего уголовного закона в стране произошли коренные позитивные изменения в политической, экономической и социальной сферах. В итоге, уровень преступности в стране значительно снижен по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия, что достаточно очевидно и бесспорно.

В связи с чем считаем, настало время уменьшить общие сроки лишения свободы, доведя их хотя бы до сроков, предусмотренных в свое время в УК Каз.ССР.

Несмотря на то, что за истекшие почти полтора года количество «тюремного населения» удалось снизить более чем на 10 тысяч человек, оно все равно по международным меркам остается высоким. Даже среди республик Центральной Азии, самый высокий тюремный индекс именно у нас. В частности, на 100 тысяч населения в Узбекистане 130 заключенных, в Таджикистане 133, в Кыргызстане 174, а в Казахстане сегодня эта цифра составляет 321 (на 1 января 2010 г. - 389).

Полагаем, учитывая, в том числе и изложенное выше, что разработчик, указывая на необходимость создания условий для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, предполагал, что они будут включать в себя:

- пересмотр юридического содержания отдельных видов уголовных наказаний, а также пересмотр порядка и условий назначения уголовных наказаний, законодательно расширив необходимость назначения наказаний, не связанных с лишением свободы;

- расширение перечня наказаний, не связанных с лишением свободы;

- снижение общих сроков лишения свободы;

- исключение из санкций отдельных статей наказания в виде лишения свободы, а также снижения сроков наказания в виде лишения свободы в санкциях статей;

- декриминализацию отдельных преступлений небольшой тяжести;

- корректировку психологии судейского корпуса.

Как мы полагаем, именно комплексная реализация указанных условий может способствовать более широкому применению наказаний, не связанных с лишением свободы. Хотя реализация каждой из них требует вдумчивого, серьезного подхода с проведением глубокого анализа существующей ситуации и изучением международного опыта.

Подытоживая, можно привести примеры из международной практики, например, в Норвегии - 90% заключенных отбывают тюремное заключение до 1 года. В Германии также к концу 1 года тюремного заключения освобождается 50% заключенных. При этом заключенный не просто выходит на свободу, а передается на определенный срок под надзор специальных служб, занимающихся его реабилитацией и реинтеграцией в общество. Причем, зачастую, это изначально оговаривается в приговоре суда, например, 1 год тюремного заключения и 2 года

нахождения под надзором службы пробации. И если лицо за эти 2 года не возместило ущерб потерпевшему или иным образом не заслужило доверия общества, то срок его нахождения под надзором продлевается [3].

Относительно закрепленного в Концепции положения о том, что в законодательстве и судебной практике следует выработать такие подходы, при которых выбор вида и меры уголовно-правового воздействия основывался бы прежде всего на учете данных о наиболее вероятной ее эффективности в отношении конкретной личности, необходимо отметить.

Значение данного положения трудно переоценить. Поскольку оно, по нашему мнению, позволяет обозначить новый принцип, а именно принцип индивидуализации и эффективности наказания, если можно его так назвать, который должен являться, по сути, одним из основополагающих принципов уголовного права и закреплен законодательно (следует отметить, что в УК РК принципы уголовного права, к сожалению не обозначены. Принцип же дифференциации и индивидуализации исполнения наказания (ст. 6 УИК РК) предполагает рациональное применение мер принуждения, средств исправления уже к осужденным, с учетом их личностных особенностей). И, как мы полагаем, не менее важно, данное положение Концепции закрепляет необходимость выработки неких мер, способствующих достижению индивидуализации и эффективности наказания. Что принципиально важно, но крайне сложно реализовать на практике. Поскольку невозможно выработать единый, базовый алгоритм принятия решения по отношению к виновным лицам, учитывая широкое разнообразие обстоятельств совершения преступления, а главное - нравственно-психологические особенности личности, как лица, совершившего преступление, так и судьи, принимающего решение по делу.

В этой вязи законодателю, на наш взгляд, следует:

во-первых, еще раз переосмыслить некоторые законодательно закрепленные положения, влияющие на принятие решений при назначении наказания. Например, пересмотреть отдельные положения статьи 53, 54 УК РК (обстоятельства, смягчающие (отягчающие) уголовную ответственность и наказание), статьи 55 УК РК (назначении более мягкого наказания, чем предусмотренного за данное преступление), статьи 56 УК РК (назначение наказание за неоконченное преступление) в сторону гуманизации (сужения возможности применения наказания в виде лишения свободы);

во-вторых, принципиально на новом уровне организовать работу по изучению личности преступника, поскольку только должная оценка его морально-нравственной составляющей может помочь определить наиболее эффективный вид и срок наказания, способствующий максимальному достижению целей наказания. Для чего мы полагаем целесообразным создать службу пробации, которая помимо прочего осуществляла бы изучение, «сопровождение» лица, совершившего преступление с момента его задержания в качестве подозреваемого и/или привлечение в качестве обвиняемого до вынесения приговора судом по нему. При этом основной обязанностью представителя службы пробации (психолога) являлось бы составление психологического заключения, в котором отражались бы морально - нравственные аспекты личности преступника, его близких родственников с вынесением рекомендации по избранию наиболее эффективной меры наказания. Не секрет, что как органы уголовного преследования и прокуратура, так и суд не изучают углубленно психологические особенности личности преступника, в силу своей занятости и отсутствия необходимых знаний. В связи с чем зачастую судами выносятся приговоры, не способствующие достижению целей наказания;

в-третьих, необходима постоянная работа среди судейского корпуса, направленная на повышение у них чувства ответственности за принимаемые решения. Вопрос целесообразности назначения того или иного вида наказания, его размера и как следствие его эффективности, в конечном итоге, практически полностью зависит от судьи, поскольку закон устанавливает достаточно широкий спектр возможных решений, которые может принять суд. Что с одной стороны хорошо, поскольку есть выбор наиболее оптимального решения с учетом обстоятельств дела и личности виновного, а с другой плохо, так как дает возможность для злоупотреблений и делает невозможным создание некоего единого механизма принятия решений.

В этой связи при определении наиболее эффективного вида и размера наказания мы предлагаем исходить из обратного, а именно отталкиваться от того что наказание в виде лишения свободы, это необходимое зло, которое следует применять дозированно и только в тех случаях, когда применением иного наказания нельзя адекватно отреагировать на совершенное преступление, то есть, как правило, речь должна идти о тяжких, особо тяжких преступлениях и опасном, особом рецидиве преступлений.

Также в Концепции обозначена необходимость усиления мер по повышению статуса и обеспечению социально-правовой защиты персонала уголовно-исполнительной системы, без чего на наш взгляд, практически невозможно говорить о качественном повышении деятельности системы исполнения наказания и эффективности достижения целей уголовного наказания.

Необходимо отметить, что на сегодня, в рассматриваемой сфере деятельности государства наблюдается явный дисбаланс, приведший к тому, что интересы лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, фактически защищены на более высоком качественном уровне, чем интересы сотрудников данной системы. Такой своеобразный дисбаланс наблюдается и в общественном мнении, проблемы сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу в условиях круглосуточного общения с лицами, осужденными за совершение преступлений, необоснованно остаются в тени и, в целом, их работа в общественном сознании признается непрестижной. При этом следует учитывать высокую психологическую и физическую нагрузку, угрозу посягательства на жизнь и здоровье со стороны осужденных, высокий риск заражения инфекционными заболеваниями, низкая заработная плата (в среднем, по системе УИС составляет немногим более 40 тысяч тенге, и не позволяет большей части сотрудников решить свои жилищные проблемы, в то же время, финансирование на содержание одного осужденного в месяц составляет более 30 тысяч тенге), отсутствие системы медико-социальной реабилитации для сотрудников, общежитий, льгот или компенсаций за проезд в общественном транспорте (многие учреждения находятся далеко за городом и приходится зачастую делать несколько пересадок на общественном транспорте, на что тратится значительная часть заработной платы, не говоря уже о питании и прочих семейных расходах, только малая часть сотрудников получает компенсацию расходов на содержание жилья), также делают службу в органах УИС не привлекательной для грамотных и подготовленных специалистов.

Все это приводит, в том числе, и к высокой сменяемости кадров и вынуждает комплектовать даже офицерские должности лицами, не имеющими высшего образования. В связи с чем, по имеющимся сведениям, только 30 процентов сотрудников имеют стаж работы в УИС свыше 5 лет, при этом 30 процентов офицеров имеет лишь среднее специальное образование.

Говоря о кадровых проблемах необходимо указать, что реалии сегодняшнего дня требуют от сотрудников УИС высокой самоотдачи и всесторонних знаний, поскольку значительно возросла, если так можно выразиться, их «трудовая нагрузка» (проводимая гуманизация уголовной, уголовно-исполнительной политики существенным образом расширила права осужденных, ужесточила требования, предъявляемые к администрации мест лишения свободы, и многое др.). Например, по сведениям КУИС МЮ РК, на 01.01.2010 года сотрудниками УИС было рассмотрено 130 309 обращений и заявлений граждан (на 01.01.2011 года – 139 064); соответственно проведено - 12445 и 25 811 праворазъяснительных мероприятий среди осужденных; за тот же период соответственно проведено 1174 и 1476 мероприятий с неправительственными правозащитными организациями, а также 853 и 1008 мероприятий с общественно наблюдательными комиссиями, соответственно и т.д. [1]

Учитывая изложенное, полагали бы необходимым:

- установить надбавку за сложность, напряженность и особые условия труда в размере 70 процентов от должностного оклада всем сотрудникам УИС (как в Российской Федерации);
- предусмотреть льготы на проезд в общественном транспорте;
- денежную компенсацию для оплаты расходов на содержание жилища и коммунальных услуг распространить на всех сотрудников УИС;
- создать реабилитационно-оздоровительную систему для сотрудников УИС и их семей (как минимум два лечебно-профилактических санатория, домов отдыха в курортных зонах Казахстана).

В целом, следует отметить, что эффективная реализация указанных в Концепции мер возможна только при неослабевающем внимании со стороны государства и выделении необходимых финансовых средств.

Список использованной литературы:

1. Приложение 1 к Приказу КУИС МЮ РК от 24 июня 2008 года.
2. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. С.5,6.
3. Гета М.Р., Рахимбердин К.Х., Кусе Р. Модель службы пробации в Казахстане и других государствах центральной Азии. Усть-Каменогорск, 2005.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасын одан әрі жетілдіруге бағытталған жекелеген шараларды іске асырудың ықтимал жолдары қарастырылады.

Resume

In the article the author considers possible ways of realising separate measures directed to the further improvement of the conception of the legal policy of the Republic of Kazakhstan.

*А. Б. АБИЛОВА,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
«Экономической теории и правовых учений»
Таразского Государственного педагогического института*

Изменение функций нотариата в его историческом развитии

История нотариата исчисляется тысячелетиями; как форма общественно-государственной системы он характеризует уровень национальной и мировой правовой культуры и цивилизации. Нотариальные функции, как свидетельствует отечественная и мировая история государства и права, существуют в любые исторические письменные эпохи. Способствуя защите прав и законных интересов граждан и организаций, нотариат отражает реальное отношение общества и государства к этим проблемам. В работах цивилистов XIX и XX веков по его истории выделены этапы: древний мир, средневековье, дореволюционный, советский и современный периоды. Следуя этой периодизации, постараемся проследить влияние многих социальных факторов на роль нотариуса, расширения функций нотариата, влияние этих функций на его структуру и положение нотариусов.

Критерии социологического характера позволяют увидеть, как нарастало усложнение нотариата и его социальных функций в европейских странах в разные исторические эпохи. Эти критерии выделены на основе анализа юридической и исторической литературы и сформулированы в социологических терминах.

1. Пространственно-временная локализация (страна-эпоха).
2. Выполняемые функции (нотариальные действия).
3. Отношение с другими институтами власти (государство и правовые субинституты).
4. Статус нотариуса (пожизненный, избираемый, назначаемый, светский, конфессиональный).
5. Требования к занятию должности (образовательный ценз, ценностные ориентации).
6. Имущественное положение (плата за работу).
7. Структура нотариата (наличие самостоятельной конторы, профессиональное сообщество).
8. Символы нотариальной деятельности.

Функции нотариата в Древнем мире

Одну из первых форм нотариата находят в древнееврейском государстве, полагая, что израильтяне познакомились с письменностью в Египте [1] и стали использовать ее в государственных делах и в судопроизводстве. Исторически первой функцией нотариата была функция писца - содействие неграмотным либо неосведомленным в законодательстве лицам, имевшая социально-попечительский характер.

Нотариат в современном понимании возник в Древнем Риме. Было две категории писцов: состоявшие на государственной службе (*scribae*) и на содержании частных лиц (*exceptores et notarii*). Вторую категорию представляли писцы *exceptores* – вольноотпущенные, работающие по найму, либо рабы – *notarii*, состоявшие на

службе у частных лиц. Они исполняли писарские функции по усмотрению хозяина. *Exceptores et notarii* была самой многочисленной категорией писцов, римский гражданин имел право заменять себя в разных сферах деятельности рабами [2].

Существовала третья категория лиц, занятых оформлением правовых документов и материалов, – табеллионы, свободные люди, не состоявшие на службе государства и частных лиц. Табеллионом мог стать свободный римский гражданин, обладающий правовыми знаниями, принятый в корпорацию табеллионов и утвержденный в должности префектом города. Табеллионы занимались составлением юридических актов и судебных бумаг - за вознаграждение и под контролем государства. Свои функции они могли отправлять только в конторах. Порядок составления документов был таков: желающий подготовить документ обращался в контору табеллиона. Тот при свидетелях составлял проект акта. Акт прочитывался, подписывался сторонами и свидетелями и заканчивался подписью табеллиона, после чего вручался заявителю. Документ свертывался в трубку или складывался, прошнуровывался ниткой, концы ее скреплялись воском, и на него прикладывалась печать. Печатью римляне пользовались как средством предохранения документа от подлога, а не для удостоверения подписей или замены их (с этой целью печать употребляется в средние века). Акты в случае утраты можно было восстановить с помощью протоколов, которые хранились в архивах. В будущем это послужит основой архива нотариуса.

В Римской империи с появлением табеллионов закладываются основы европейского нотариата, его функциональные структурные элементы: выделяются нотариальные действия как самостоятельные, устанавливается порядок их совершения, закрепления как легитимных в присутствии свидетелей и при наличии печати. Публичность и подконтрольность этих действий оговаривается проведением их в специальных конторах, под надзором закона и контролирующей государственной структуры. Вводятся цензы для занятия этой деятельностью.

Таким образом, эволюция функций нотариата на первом историческом этапе показывает, как сливаются функциональные и структурные изменения. Вначале на первом месте стоит социальная функция - писца, которая не расчленена по структурам (суд и нотариат); 2) господствует общефункциональное требование для занятия этим трудом – грамотность; 3) вокруг специфической функции закрепляются государственными органами статус, престиж и материальное благополучие; 4) высокий статус писца приводит постепенно к институализации этой функции и появлению первых структурных подразделений (табеллионы в Риме); 5) формируются профессиональные требования – цензы, государственное разрешение на деятельность и контроль над нею; 6) статус профессии не зависит от социального статуса - писцом мог быть гражданин и умеющий писать раб; 7) функция писца, заполняющего юридические акты, расширяет функциональные навыки потребителей данной услуги. Появляются своеобразные правовые школы граждан.

Социальные функции и развитие церковного нотариата

Для более полного представления об истории развития нотариата остановимся на особенностях церковного нотариата, который функционировал наряду с развитием светского нотариата. Церковный нотариат развивается быстрее, потому что церковь была крупным собственником, большинство земельных угодий принадлежало ей. К тому же церковные служители были обучены грамоте. Церковный нотариат заимствует от государства элементы его устройства. Появляются канцелярии, сходные по организации с кесарскими; персонал их называется также *notarii*. Учет, ведение документации, представление интересов церкви порождали развитие

аппарата. Положение церковных нотариусов и их представителей в иерархической лестнице было высоко.

Как и в императорской канцелярии, усвоившей со времен императора Валентиниана особый шрифт для документов, в папской устанавливается особый способ письма. Создав нотариат как учреждение, которое отвечало потребностям церковного управления, церковь оказывает услуги населению и назначает нотариусов для решения вопросов мирян. Нотариусы присутствуют при беседах епископов с народом, записывая их стенографически. По сведениям источников, записывали все, что говорили мученики и проповедники христианства перед судьями и передавали это верующим. В эпоху борьбы с ересями (IV-VIII в. в), епископы, не доверяя друг другу, приводили на заседания своих нотариусов. Причем каждый епископ собственным нотариусам поручал составление актов: «каждый из епископов записывал через своих нотариусов; мои писали мое, нотариусы благочестивейшего епископа Ювенала записывали его слова...» [3]. В случае разночтений обращались к свидетельству граждан, которые присутствовали на заседании или соборе.

Церковь постоянно выводила созданный ею нотариат в область светской жизни, для решения светских проблем. Когда впервые церковные нотариусы стали выполнять операции в светской жизни, сейчас определить трудно. Совершение нотариальных функций на территории церкви не позволяло нотариату выделиться в самостоятельную структуру. Вокруг него продолжалась борьба между светскими институтами и церковью. Из дошедших до нас документов явствует, что выделение нотариата как структурно-функциональной самостоятельной единицы в государстве произошло в конце VII века [4]. Светский нотариат получает легитимность от верховной церковной власти и название *notarii publici*.

Социальные функции и развитие нотариата в Средневековье

В эпоху средневековья в европейских странах социальные функции нотариата развиваются, и усложняются его структуры. Среди них: 1) на первый план выходят специализированные функции - наличие практики нотариальной деятельности, юридические знания; 2) закрепляется в качестве критериев этой деятельности ее публичность, территориальная локализация (работа только в своем округе); 3) ритуализация деятельности (присяга, иерархия печатей по конфессиональному признаку); 4) социальное неравенство между светским и сакральным пространством отражается в господствующем статусе христианского, церковного нотариата, в борьбе за превосходство последний прибегает к карательным мерам (отлучение от церкви); 5) борьба между светским и религиозным институтом тормозит придание нотариату государственного статуса; 6) появляются сверхнормативные функции нотариата, вызванные классовым неравенством – оказание бесплатных услуг неимущим; 7) появляются признаки превращения нотариата в массовый правовой институт.

В средние века нотариус осуществлял функции, во многом идентичные функциям современным, - составление договоров, удостоверение завещаний, ведение юридических дел и т. д. Нотариус был обеспеченным человеком, находился под контролем публичных органов. Часто нотариусы были ставленниками власти, королевскими служащими, осуществляли свои функции в контакте с судебными органами.

Существовали школы по подготовке нотариусов. Эту должность в большинстве случаев мог занять только потомок нотариуса. Сословность определяла возможность поступления на должность. Существовал так называемый «закрытый цех». Возможно, отголоски давних времен сегодня дают о себе знать: в Западной

Европе сильны тенденции противостояния «свободных» юристов и «цеховых» - адвокатов, нотариусов. Само развитие нотариата после средневековья было развитием намеченных в римском праве основ его структуры и функций.

Социальные функции нотариата в XIX- XX веках в Европе

В XIX и XX веках обозначилось различие национальных форм нотариата. Во Франции в конце 1890-х годов нотариусы назначались главой государства. Проходили практику 6 лет; от них не требовалось юридическое образование. Несколько лет работы под руководством наставника позволяли кандидату в нотариусы овладеть основами нотариального дела. Сложилось двойственное положение. С одной стороны, нотариат выглядел как публичное установление, связанное с государством, властью, законом, с другой - должность нотариуса стала предметом купли-продажи; нотариальная контора могла быть куплена. В германских нотариатах от нотариуса требовалось окончания курса юридических наук.

Французские нотариусы занимались широким кругом вопросов: свидетельствовали акты, договоры, которым частные лица хотели придать юридическую достоверность, составляли описи, свидетельства, совершали публичные продажи.

Нотариальный акт имел безусловную юридическую силу, исполнялся без судебных решений. Законами регламентировалась и форма нотариального производства, и ответственность нотариуса. В Германии круг обязанностей нотариуса был заметно уже: засвидетельствование копий и подписей, совершение вексельных протестов. Иногда нотариус свидетельствовал событие личным присутствием (не исключалось составление протокола).

Основные положения и определения римского права, незначительно переработанные, включались в нотариальные уставы Франции, Австрии, Баварии [5] с ориентацией на национальное законодательство и судостроительство. Во-первых, тесная связь нотариата с самого момента его возникновения с публичной властью, с государством и с церковью. Нотариусы назначались министерством юстиции, числились на государственной службе. Своим авторитетом государство придавало нотариальным документам официальный характер, осуществляло контроль над нотариальной деятельностью. Во-вторых, было развито взаимодействие нотариата с судебными органами. Нотариусы состояли при судах, исполняли роль судебных секретарей и содействовали осуществлению судопроизводства: засвидетельствованные факты и документы играли ведущую роль в процессе доказывания, обладали повышенной степенью доверия. Суды контролировали деятельность нотариусов. Нотариат способствовал снижению нагрузки на суды: в его ведение постепенно отошло разрешение бесспорных дел. В-третьих, связь нотариата с государством не носила характера полной зависимости нотариусов от государственных органов. Он имел черты независимой корпорации, имеющей органы самоуправления, наделенной полномочиями по регулированию отношений внутри корпорации. Прослеживалась тенденция к постепенному преобразованию нотариуса из государственного служащего в лицо независимой профессии. В-четвертых, деятельность нотариата служила для повышения юридической грамотности населения: разъяснялся смысл положений сделки и последствий их применения, намерения сторон приводились в соответствие с действующим законодательством [6].

Данный этап в эволюции социальных функций нотариата внес такие инновации, как:

1) выделение нотариата из лона суда и закрепление за ним структурообразующей функции – ведение бесспорных дел, возможности решения юридических споров на досудебной стадии;

2) этап огосударствления основных функций нотариата – представлять правовую систему от имени государства, совпадал с выделением – нотариальной корпорации;

3) статус нотариуса повышался за счет превращения его в независимую профессию; появилась система независимой корпорации и нотариального самоуправления, наделенная полномочиями по урегулированию отношений внутри корпорации.

Таким образом, социологические понятия пространственно-временного континуума, функции и структуры, статуса и роли, цензов позволили по-новому проинтерпретировать историю нотариата и выделить пять основных этапов, в которых происходили качественные скачки в развитии нотариата и его социальных функций. Вся история нотариата свидетельствует об универсальности и устойчивости функций правовой защиты граждан, которые с древнейших времен, с письменных обществ, зародившись, больше не исчезали, а лишь усложнялись и расширялись.

Эволюция функций нотариата представлена как движение от функции писца, отражающей социальную и попечительскую функцию в отношении неграмотных, затем - функция составления официальных документов и т.д. - до современной эпохи, когда превалируют функции обслуживания и консультирования нотариусом участников имущественных, семейных и иных правоотношений. История нотариальных функций свидетельствует о взаимосвязи социальных, культурных, экономических и политических отношений. Потребность в освидетельствовании сделок могла быть удовлетворена при возникновении культурного феномена – письменности, функции грамотности и исторически первых субъектов этой функции - писарей. Эта функция повлекла за собой возникновение расширяющихся структур в виде артели писцов, корпорации нотариусов и становление нотариата, и закрепление за ним структурообразующей функции – ведение бесспорных дел, возможности решения юридических споров на досудебной стадии. Этап огосударствления основных функций нотариата – представлять правовую систему от имени государства, совпадал с выделением коллективного субъекта нотариальной деятельности – нотариальной корпорации; статус нотариуса повышался за счет превращения его в независимую профессию; появилась система нотариального самоуправления, наделенная полномочиями по урегулированию отношений внутри корпорации.

В разные эпохи, в разных странах эти структурно-функциональные комплексы имели различную конфигурацию, но суть оставалась прежней – возможность создания письменных доказательств совершения нотариальных актов от имени государства, которые защищали граждан от конфликтов. В итоге современный нотариус, совершая нотариальные действия, выступает и в качестве писца, и в качестве консультанта, и в качестве лица, придающего документу официальную силу. Функция нотариального обслуживания в современном значении включает в себя практически все исторически сложившиеся составные нотариальной деятельности. Нотариальное обслуживание явилось тем «историческим зерном», которое таилось в нотариате, обеспечивающем права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Список использованной литературы:

1. Ветхий завет. Кн. «Исход» Гл.32:16; Новый Завет. «Послание к Римлянам». Гл. 16:22.
2. Ляпидевский Н. П. История нотариата /Н. П. Ляпидевский - М., 1875. С. 13
3. Цит. по: Саликов О. Нотариат Франции /О. Саликов - М. 1989. С.56-57.
4. Шаповалова Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (историко-правовой аспект). /Л.Л. Шаповалова - Ставрополь. 2000. С. 15.
5. Ляпидевский Н.П. История нотариата /Н.П. Ляпидевский - М., 1875. С.21.
6. Стешенко Л.А. Нотариат в Российской Федерации /Л.А. Стешенко Т.М. Шамба. – М. 2001. С. 14.

Түйін

Кеңістік пен уақытша континуумның социологиялық ұғымдары, функция мен құрылымы, мәртебесі мен рөлі, ценздері нотариаттың тарихын жаңаша түсіндіруге және нотариаттың дамуындағы және сапалық секірістер болған бес негізгі кезеңдерін бөлуге және оның әлеуметтік функцияларына мүмкіндік берді.

Resume

Sociological concepts of an existential continuum, function and structure, the status and role, qualifications have allowed in a new fashion to interpret the history of a notariate and to allocate five basic stages in which there were qualitative leaps in the development of notariate and its social functions.

*Ж. Ә. АЙМҰХАМБЕТОВА,
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеттің
қазақ әдебиеті кафедрасының доценті,
филология ғылымдырының докторы*

*Ж. МАНАПБАЕВА,
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеттің
қазақ әдебиеті кафедрасының магистранты*

Лириканың көркемдік-эстетикалық табиғаты

Адам баласының эстетикалық мұратына қызмет ететін көркемөнердің ішіндегі ерекше және өміршең түрге айналған сөз өнері екенін көне замандардан бері ғұлама ойшылдар мен ғалымдар, сөз қасиетіне бойлаған адамдардың барлығы айтып келеді. Сөз өнері адамзат баласын өзге жанды жаратылыстардан айырып тұратын ерекшеліктің бірі әрі бірегейі. Сөз өнерін «дертпен тең» деген ұлы ойшыл Абайдан артып оның қадір-қасиетін ешкім де жеткізе алмас. Сөз өнерінің бүгінгі біз білетін, біздер танып түсінген айрықша түрлері, адам ойын жеткізудің түрлі формалары бар. «Көркемөнер сөз өнерімен қаншалықты бағалы болса, сөз өнері поэзиямен соншалықты құнды» [1].

Өнер атаулының құдыреттісі болып саналатын сөз өнерінің бір саласы – поэзия. Поэзия қоршаған ортаны, күллі дүниені адам жанының бесігінде тербетіп, оның ғажап бейнесін жасау мүмкіндігіне ие.

Поэзия ақынның қоғамдық құбылыстардың барлығын санасында қайтадан қорытып, көркемдік қарым-қабілетпен қайта туындатқан, адамзатқа алуан түрлі әлемнің сырын түсіндіргісі келген жүрек сыры мен жан мұңы [2]. Трансформацияға ұшыраған өмір шындығының көркем көрінісі осы поэзиялық туындылар арқылы оқырманның сезіміне әсер етеді. Поэзия сұлулық пен ақиқат, жақсылық пен парасат, жарасым мен үйлесімді мұрат тұтқан бір тұтас рух майданы. Әр ақынның өзінің жүрегінде орын алған санасының қалтарысына қатпарланған танымдық әлемі өлең өнеріне өз өрнегін қалдырады. Ақын жаны – тым нәзік, тым әсершіл келеді. Әр ақын өз қоғамының призмасы арқылы дүниеге көз тігеді. Олардың осы ерекшелігін, жалпы ақындық өнердің табиғатын, өзімен замандас шығармашылық иелерінің туындыларын тани отырып ұлы Әл-Фараби бабамыз ақындарды үшке бөлген: бірінші топ – табиғи дарыны, өлеңді жазып, келісті оқуға қабілеті барлар; екінші топ – өлең өнерімен толық таныс, тәсілдерді, қағидаларды, әдеби құралдарды жетік білетіндер; үшінші топ табиғи дарынымен немесе арнайы жаттығумен жазатын ақындар [3]. Дана ойшыл пікірі бүгінгі заман талабына да жауап беруге лайық сараптама деуге болады. Философтың тұжырымына жүгіне отырып, оның ғасырлардың қойнауынан бастау алып жатқан ойын ескере отырып жаңағы топ-топқа бөлінген ақындар шығармашылығының тереңіне бойлап көрелік.

Көркем әдебиеттің бірде өрлеп, бірде тоқыраған көптеген ғасырлық тарихы бар екенін белгілі ғалымдардың барлығы айтып келеді. Әрбір тарихи дәуірдің өзінің тарихи ерекшелігі болатыны секілді, белгілі бір кезеңде өмір сүрген ақындардың өзінің дәуіріне қоғамына сай өзіндік үні мен лирикалық, поэтикалық сазы болады. Яғни шығармашылық адам рухының зияткерлік туындылары тақырыптық, танымдық, идеялық жағынан сол заманға сай, сол қоғамдық процестердің талаптарына жауап береді. Сол ерекшеліктері арқылы поэзияның құдіретті де киелі даусы адамзат санасына өзінің барлық әсем сазын сіңіріп жатады.

Поэзиядағы бейнелілік мәселесі күрделі, қиын мәселе. Ол жанрдың өзіндік ерекшелігінен туындап, дамып өрбиді. Поэзиялық шығарманың формалық және жанрлық ерекшелігі аталған жанрдағы оның ішкі иірімдері арқылы жаңаша бір сипатқа ие болады.

Поэзия ең қарапайым анықтамасында адам сезімдерінің конкретті көрінісі болатынын, сол сезімдердің сан алуан ағымдары мен салаларынан туындап, өзінің формалық ерекшелігімен айқындалатын туындылар екенін бүгінгі әдебиеттану ғылымы ерекше атап көрсетеді.

Бүгінгі лириканы сөз еткенде, ертеден келе жатқан, ғұмыры ұзақ бұл жанрдың өміршеңдік сыры, ұрпақтан-ұрпаққа жетіп, дәстүр жалғап келе жатқан негізгі қасиетін, көркемдік критерийлерін көздеуге тиіспіз. Осы биіктен барып көркемдеу құралдарына, образдың даму эволюциясына, амал-тәсілдеріне бойлап тартыс пен мінез мәселесіне көшеміз. Әрине, мұның бәрі жанды процесс күйінде көрініс беруге тиіс. Сондықтан да алдымен лириканың негізгі тамырына, табиғи ерекшелігіне назар аударалық.

«Лирикада субъект затты өзінің аясына алып қана қоймайды, оны ерітіп, іші-бауырына тартып алады, сөйтіп затпен соқтығысудан туған түйсіктердің бәрінде де өзінің ішкі шыңырауынан сыртқа шығарады» [4]. Лирика мылқау түйсікке тіл бітіріп, образ береді, оларды ыстық, тар кеуденің, көркем өнердің әуесіне шығарып, өзгеше өмір береді. Лирика белгілі бір уақыт пен ортаның жемісі. Сол уақыт пен ортаның перзентінің көңіл-күйі, жан тебіренісі. Оның бойындағы барша қасиет-қадірді нақтылы мезгіл рухы, дәуір мазмұны айқындамақ. «Лирика дегеніміз – көркем әдебиеттің негізгі саласының, жанрының бірі, басты ерекшелігі адамның көңіл-күйін, сезім дүниесін тікелей бейнелеп көрсетеді» [2]. Яғни лирикада ой мен сезім бірлесіп терең қабысады. Оған тартымды қуат-күш дарытатын терең ой мен суарылған, нәрленген жалынды сезім. Өмір, дүние, адам тағдыры туралы үлкен толғаныстан тумаған, жай сезімшілдік лириканы жандандыра алмайды. Лирикаға жан беретін сезімнің отты нәзіктігі. Лириканың басқа жанрлардан, мысалы, кең көлемді шығармалардан бірден-бір ерекшелігі де осында жатыр. Біз драмалық, эпикалық, лирикалық шығармалардың арасындағы өзгешеліктерді ықылым заманнан бері айтып келе жатқан ойшылдар мен ғалымдардың пікірінен білеміз [5]. Олардың арасындағы жанрлық, түрлік, образдық жалпы поэтикалық ерекшелік бұл күнде жан-жақты талданған және өзінің ғылыми-теориялық тұжырымын тапқан.

Қазақ поэзиясы үшін XX ғасыр әлемдік әдебиеттің көркемдік шыңын меңгерумен құнды болды. Лирика жанры дамып өзінің шырқау биігіне шықты деуге де болады.

Лирикадағы мінез мәселесі жанрдың табиғаты тәрізді нәзік және көзге іліне бермейді, яғни ақынның ішкі менімен үндесіп, шығармадағы сезім ауанымен үйлесіп жүре береді. Лирикалық шығармада негізінен алғанда жеке адамның көңіл-күйі, сезімі суреттеледі деген пікір бұл күнде барлық ғалымдарға ортақ тұжырымға айналды. Ақын көбінесе өз жайын, өзінің айналадағы өмірге, әр түрлі құбылыс-

жағдайларға көзқарасын сипаттайды. Бірақ ақын өзінің жайын, өз басының мұңын жырласа да қалай да халықтың мұңын, қуаныш-қайғысын сөз етеді. В. Белинскийше айтқанда, «ұлы ақын өзі туралы, өзінің жеке басы туралы айтса да, көптің тағдырын, адамзат жайын сөз етеді» [4]. Ақын өз атынан сөйлеп отырғанымен онымен «қоса-қабат тіл қататын» яғни ақын ойымен қабысып, бірде бұлдырап, бірде айқын танылатын лирикалық кейіпкердің бар екенін айтуымыз керек. Лирикалық кейіпкер, қарапайым тілмен айтсақ, шығармадан көрінетін адамның тұлға бейнесі. Ақынның нәзік сезімдерін жарқырата төгіп, сол сезімнің ақ моншақтары мен қаралы гүлдерін алма-кезек шашып, асау сезімді сапырып тұратын лирикалық кейіпкердің характерін аңдау, барлау қиынның қиыны. Себебі, онда ақын мен «екінші адамның» арасындағы байланыс өте жақын. Проза мен драмадағы салқынқандылық, яғни нақты заттық ұғым бұл арада жүрек түкпірінен орын алатындығынан, яғни тұнықты тереңнен сүзіп алғандай қол жетпесте жататынынан туындайды. «Лирикалық кейіпкердің характері бір өлең-жырда толығымен ашыла қоймайды. Бір шығармада бір қырынан көрінсе, басқа шығармада екінші қырынан көрінеді» [2]. Бұл шығармадағы тақырыптық өзгешеліктің, не болмаса ақынның көздеген, межелеген объектісіне де байланысты болса керек. Бір шығарма табиғат сұлулығын бейнелесе, екінші шығарма ақынның, яғни лирикалық кейіпкердің махаббат сезімін таспалайды. Осылардан келіп шығарма өзегіндегі характер мәселесінің нақтылығы бұлдырап тұрады. Мінез ақынның табиғатымен оның стильдік ерекшелігімен, шығарманың поэтикалық қуатымен үндесіп жатады.

Қазақ поэзиясының, оның ішінде, алпысыншы жылдар поэзиясының ерекше даму шыңына көтерілгенін айта кеткен орынды. XX ғасырдың орта шенінде қазақтың өнері мен мәдениеті, әдебиеті мен ғылымы айрықша дамып өркениетті елдер санатына енгенін тарих дәлелдеп отыр. Бүгінгі таңда сол асыл құндылықтарды игеру жағын ойластыру қажет. Қашан да әдебиеттің бетін айқындап, дәуір талабына үн қатып, оның қоғамдық қажетін өтейтін де жеке дара озған дарын екенін, өнер саңлақтары екенін тегін айтып отырған жоқпыз. Олай болса, мінез бен тартысты даралағанда, оның ғылыми сипатына мән берген шақта біздің дара таланттардың шығармаларын негізге алатынымыз орынды болмақ. Талантты ақындарымыздың өзіндік эстетикалық мектебі бар, олардың шығармашылығындағы сан алуан сезім ауандары мен тартыстарынан туындаған сан қырлы мінез даралығы бар екенін де ұмытпаған жөн. Әрине, бір заманда туып-өскен, бір қоғамдық процестің қалыбынан шыққан ақындардың арасында замананың үні, заманның талабы туындатқан өзара ұқсастықтары бары рас, алайда ол ұқсастық ақын шығармаларындағы лирикалық кейіпкер мінезі тұрғысынан алғанда мүлде көрінбей де қалады.

Лирикалық кейіпкер арқылы адам жанының тереңі, қасиет-қуаты тереңінен көрініс тапты. Бұл өзі сол кезеңдегі қоғамдық демократияны кеңейтіп, жеке адамға, оның жандүниесі мен рухани ділгірлігіне тереңдей үңілуге шақырған уақыт талабына, қоғамдық сана-сезімнің өрлеуіне тұспа-тұс келген, және сонымен тікелей байланысты да құбылыс болатын [6].

«Лириканың тапқан бағдар-тірегі – нақ сол ақындық «меннің» жүрегіндегі, жарығын болмыстың бар бояуына риясыз төге бастаған айнымас шамшырақ шындық еді» [6].

Адам – қайшылығымен, күмәнімен, сенімімен, барша болмыс-бітімімен уақыттың жемісі. Шығармадағы тұлғаның қалыптасуы ақынның дара қуатына байланысты болса, дара қуат шығармада мінездің даралануымен көрініс береді. Шығармадағы (лирикалық) сезім отын лаулатқан кейіпкердің характері өлеңнің өн бойындағы динамикалық драматизм арқылы көрініс береді. Лирикалық кейіпкердің

егілген көз жасы, екпінді дауылы, жүрекжарды қуанышы, мөлдір сезімі шығарманың өн бойынан оның өзіне тән характерлік сипатынан өрістетіп шығарады. Осы тұрғыдан алғанда, лирикадағы мінез дегеніміз - лирикалық шығармадағы ақын қаламынның қарымын көрсететін кейіпкердің ішкі сезімі, толғанысы, динамикалық қозғалысы, лириканың образдық даралығын танытатын шығарманың поэтикалық қуаты болады. Лирикалық кейіпкер болмысын ашуда негізгі жүкті көтеретін көркемдік тәсілдердің қатарында кейіптеудің маңызды орны бар.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Ысмайылов Е. Әдебиет жайлы ойлар. - Алматы., 1968
2. Әдебиеттану терминдерінің сөздігі. - Алматы 1996
3. Аль-Фараби, Сборник 3-х т. 2 том, - Л., 1982
4. Белинский В. Статьи о Пушкине. - М., 1974
5. Қабдолов З. Жанр сыры. – Алматы., 1964
6. Хализев В. Теория литературы. - М., 1999

Резюме

В статье анализируется концепция об эстетическо-художественной природе лирики и рассматривается ее природа как искусство поэзии.

Resume

The following article analyzes the concept of esthetic – literary nature of lyrics considers its essence as an art of poetry.

А. Б. АХМЕДОВ,
аспирант кафедры немецкой филологии,
Самаркандский государственный институт иностранных языков

Окказионализм сложного слова как лингвистическое явление (на материале немецкого языка)

Языку свойственна постоянная потребность в создании новых слов-неологизмов, что определяется самой жизнью, развитием науки и культуры, прогрессом техники, изменениями общественных условий и особенностей быта человека. При этом степень интенсивности появления новых слов в языке исторически изменчива. Она возрастает в периоды, которые связаны с всевозможными открытиями в науке или же с бурными социальными преобразованиями.

Известны нередкие случаи, когда многие слова, которые сейчас прочно вошли в язык, были неологизмами в другую эпоху. Так, слово *Schriftsteller* являлось неологизмом в XVIII веке [1]. Определение авторства того или иного неологизма, появившегося в языке, сопряжено с большими трудностями, а зачастую новые слова будто бы вырастают внутри самого языка. Отсюда вполне обоснованно такое их толкование как общеязыковые неологизмы [2].

Вместе с тем существует особая группа неологизмов, появление которых связано с языком одного конкретного писателя. Как правило, их функционирование не выходит за пределы его творчества [3]. Такие неологизмы, которые созданы писателем для воспроизведения определенной жизненной ситуации, не следует считать явлением современной языковой системы, ибо они представляют собою временное или же ситуативное явление [4]. Поэтому подобные разовые новообразования в языке носят название случайных [приспособленных сугубо к конкретной ситуации] или окказиональных слов [5]. Выбор композит (например, субстантивных) для рассмотрения инновационных процессов в современном немецком языке обуславливается рядом факторов. Прежде всего – это номинативная функция субстантивных композит и ее разновидности.

Семантическая структура композитов включает морфологическую семантику [частеречную принадлежность производящих основ, их отнесенность к разным структурно – семантическим подклассам], а также лексическую семантику [тематическую отнесенность основ] и синтаксическую семантику [связь между конститuentами композиты]. Типы композитной номинации существенным образом отличаются от типов номинации производных слов. В основе различия этих типов лежат четыре свойства в узуальном представлении:

- 1) раздельнонаправленность [Lehrersfrau – «жена учителя»],
- 2) типизация [Regierungschef – «глава правительства»],
- 3) кумулятивность [Ohrenarzt – «врач – отоларинголог»],
- 4) идиоматичность [Fuchsschwanz - «ножовка» (пила)].

По типу номинации различаются четыре группы субстантивных композит. Раздельнонаправленные, значение которых полностью совпадает со значением соотносимых с ними трансформ, характеризуются отсутствием типизации, расчлененным выражением понятийного содержания.

2. Типизированные, которые на первом плане своего содержания имеют типизацию значения, т.е. предметы или явления, ими обозначаемые, мыслятся как константные типы.

3. Кумулятивные, которые содержат непереосмысленные компоненты, имеющие мотивационную опору среди элементов соответствующей трансформы, но в трансформе, отражающей содержание композиты, имеются ещё и такие содержательные единицы, которые не имеют соответствия среди компонентов композит. Тем самым эти композиты имеют бóльший объем содержания, чем это выражено их компонентами.

4. Идиоматичные, значение которых характеризуется невыводимостью из значений составляющих компонентов [с допустимой мотивированностью отдельных композитных дериватов].

Выступает семантика композит и в модифицированном виде. Это происходит в результате включения в содержание композит модальных, видовых, залоговых, временных и других значений. Так, в композите Stehkragen [«стоячий воротничок»] → Kragen, der steht [«воротничок, который стоит»] представлен модификатор несовершенного вида, а в композите Fallobst [«паданцы»] → «Obst, das gefallen ist» [«плоды, которые упали»] – модификатор совершенного вида.

В языке подобные композиты активно участвуют в создании смыслового единства текста. При этом на фоне рекуррентных цепочек разворачиваются семантические парадигмы, элементами которых являются композиты. К примеру, это парадигмы идентичности [Kometenbart → Bart des Kometen «хвост кометы»], субординации [Komet – «комета» → Kometenkern «ядро кометы»] и координации

[Kometenkern → Kometenbart]. Композитообразование позволяет устранять полисемию и омонимию слов в современном немецком языке. Ср., например: Hundehalsband [«ошейник собаки»] и Schmuckhalsband [«ожерелье, колье»]. В рамках этой функции можно рассматривать и различительно - типонимическое назначение композитов. При этом создается возможность не только уточнить понятие, выраженное вторым компонентом композита, но и отличить одно родственное понятие от другого. Например: Feldstraße [«дорога в поле»] от Gebirgsstraße [«горная дорога»], Stadtstraße [«городская улица»] от Dorfstraße [«деревенская улица»].

Важно учитывать и роль ассоциативных прототипов в композитообразовании. Это элементы типичных ситуаций, связанных типичной связью. Среди композитных прототипов можно выделить по степени абстракции конкретные прототипы [прототипы первой степени]. Так, например, в прототипной композитной модели, соотносимой с типичной ситуацией «дамское платье», имеются устойчивые прототипы первой степени: Bluse – Satin, Bluse – Seide, Bluse – Perlon, которые лежат в основе узуальных композитов Satinbluse, Seidenbluse, Perlonbluse. На основе абстрагирования несовпадающих элементов в вышеуказанных прототипах, соотносящихся с названием ткани, возникает прототип второй степени: «ткань – Bluse». Разные прототипные модели с одним и тем же элементом могут быть объединены в композитное поле. Прототипы, составляющие композитное поле, могут иметь разные семантико-синтаксические содержания и обладать разными словообразовательными значениями. Например, в композитное поле слова das Schild [«вывеска», «табличка»] входят структуры с ассоциативными прототипами «Объектив - Локаль» [Nummerschild «табличка с номером»], «Локаль - Объектив» [Ladenschild «вывеска магазина»], «Материал - Объектив» [Messingschild «медная табличка»] и др. Применительно к сложному слову общий аспект значения в ракурсе цельнонаправленности / раздельнонаправленности следует толковать с учетом двух его характеристик, которые выделила М. Д. Степанова:

1) «сложное слово синонимично свободному словосочетанию, составленному из опорных слов модели его словообразования» и

2) «их [сложных слов] компоненты, как и члены свободного словосочетания, обозначают каждый в отдельности, в определенной конкретной ситуации, соответствующий предмет или явление»]. Цельнонаправленность и раздельнонаправленность сложного слова определяют семантическую функцию композитных единиц в коммуникативном процессе. Цельнонаправленные окказиональные композитные субстантивы (сложные имена существительные) – это, прежде всего такие слова, в которых семантическая мотивированность частично или же полностью затемнена. Подобных композит можно выделить в инновационном процессе современного немецкого языка несколько групп.

1. Группа окказионализмов с частичным или полным переосмыслением.

1) Переосмысление первого компонента:

Himmelsspeck – «... den Speck von Serno kann er [Hermann] nicht benagen. Er ist der Frau Pfarrer versprochen. Er ist **Himmelsspeck**» [6, S. 130]. В приведенном контексте переосмысленное значение компонента «**Himmel**» соотносится со значением слова «**божественный**», но не в смысле определения превосходных качеств предмета, как, например, в слове «**Himmelspeise**» [«**божественная еда**»]. В данном случае компонент «**божественный**» [«**Himmel**»] указывает на то, что предмет, обозначенный вторым компонентом, - «**Speck**» - предназначен для пасторши, которая в представлении религиозного Германа является «**святой**», «**божественной**» женщиной.

Сравним еще также следующий контекст с окказиональным словом [ОС]:

Mehltag – «In der Backstube staubten die **Mehltag** dahin» [7, S. 86]. Здесь переосмысление первого компонента ОС основывается на причинной связи: работа в пекарне утомительно однообразна; целый день приходится иметь дело лишь с мукой. Поэтому для Станислауса представление об однообразных днях связано с понятием «муки» [«Mehltag»].

2) Переосмысление второго компонента. [Подобные композиты наиболее многочисленны].

Сравним типичный контекст с таким ОС:

Handtaschendunkel – «Es kommt von weither und wandert unsichtbar von Handtaschendunkel zu Handtaschendunkel» [6, S. 271]. В данном случае компонент «dunkel» имеет значение «темные дела», «спекуляция». О деривационной активности подобной семантической разновидности убедительно свидетельствуют еще и такие ОС в следующих контекстах: Dorfnachrichtenapparat – «Ein Dorfnachrichtenapparat läuft ohne Elektrizität, ohne Draht. Er braucht nur raspelnde Münder und Riesenohren, dann läuft er schon» [6, S. 196]. Здесь имеются в виду «сплетницы села». Entenlaboratorium – «Märkte stand im Entenlaboratorium» [6, S. 257].

Имеется в виду курятник, в котором Оле проводит свои опыты по приручению диких уток.

Bergmaul – «Die Lokomotive startete mit ihren Lampen–glotzaugen in dieses Bergmaul hinein» [7, S. 469]. Имеется в виду туннель. Frontgewitter – «In der Ferne hört man ein heftiges Frontgewitter» [6, S.13]. Подразумевается приближающаяся канонада. Frühlingsbrei – «Mampe – Bitter will zuerst einen Pflaumenschnaps. Dann wären ein Paar abgelegte Gummistiefel nicht übel; denn aus den seinen schaun jetzt bei Schneeschmelze und Frühlingsbrei die nackten Zehen» [6, S. 108]. Имеется в виду весенняя распутица.

3) Переосмысление всего слова в целом: Giftweizen – «Auf unserem besten Stück liegt Giftweizen, der dir um die Ohren zischt, wenn du den Acker bearbeiten willst» [8, S. 240]. Здесь речь идет о заминированном во время войны поле. Мины образно называются «ядовитой пшеницей» [«Giftweizen»]. В основу положен образ: вокруг на полях зреет пшеница («Weizen»), среди которой разбросаны мины. Mehlwiese – «Er legte sich auf dem Mehlboden quer über die Mehlsäcke...Auf dieser Mehlwiese kämpfte Stanislaus um die Trennung seiner Leiber» [6, S.109]. В приведённом контексте речь идет о тихом, зеленом луге, который необходим был Станислаусу для проведения спиритического сеанса. Поскольку такого луга вблизи пекарни не оказалось, то его заменили для Станислаусамешки из под муки [«Mehlsäcke»]. Подобный «луг», который насквозь пропитан мукой, назван «Mehlwiese».

Из вышесказанного, очевидно, что в окказиональном субстантивном композитообразовании речь идёт, как правило о метафорическом переосмыслении компонента или всего ОС в целом. При этом метафорическое переосмысление в различных его проявлениях играет ведущую роль в образовании окказиональных целенаправленных сложных существительных.

Гораздо меньшую роль, чем метафора, играет в переосмыслении компонентов или всего целенаправленного сложного ОС метонимия [или pars pro toto].

В языке современной немецкой художественной литературы метонимическое переосмысление представлено, в основном, двумя группами: бахуврихи и императивными именами («Satznamen»). Для окказионального словосложения бахуврихи не характерны. Ср. следующие образцы этого типа целенаправленных слов:

Goldmaul – «Ich bin gezwungen, deinen fälligen Wochenlohn als Schadenersarz einzubehalten», sagte der Meister. «Oh, du blinzelndes Goldmaul!» [9, S. 195].

Heißblut - «Wollt dir der Guido was?»... «Ich hätt dir das sagen solln. Er war im Gefängnis. Hast du das Heißblut versohlt? [9, S. 195].

Neunzigpfundgewicht – «Vielleicht würde sich Bienkopp mit seinen Plänen zuweilen in den Wolken verlieren, wenn ihm Emma, dieses Neunzigpfundgewicht, nicht zur Erde zöge» [OB, S. 267].

Seidenbandgemüt – «Meine Tochter ist nicht die hübscheste, aber wer sie behandelt, wie sie es benötigt, wird ein Gemüt vorfinden – zart wie ein blaues Seidenband». ... Drinnen in der Stube traktierte das Seidenbandgemüt den kleinen

Mehläffen» [6, S. 230].

Spaltlippe - «Soll dein Junge diese protzige Spaltlippe zur Mutter haben» [10, S. 36].

Функцию наименования лиц выполняют императивные имена. Это имена собственные, развивающие возможности языка в выражении антономасии, т. е. в обозначениях лица словом, имеющим отвлеченное значение свойственного или приписываемого данному лицу качества, например, «der Böse» [«нечистый»] вместо «der Teufel» [«черт»].

Приведем наиболее показательные образцы антономасической реализации семантико-образной основы композитных ОС в современном немецком языке:

Bleibtreu - «Den Herzog spielte Bürgermeister Bleibtreu» [9, S. 289].

Drückdrauf - «Fabrikdirektor Drückdrauf» [UB, S. 286].

Schnappauf - «Ich habe die Tante Schnappauf holen müssen. Sie wartet mit der Mutter auf den Storch» [9, S. 12].

Цельнонаправленные ОС активно образуются при сравнении одного предмета или явления с другим.

Из вышесказанного очевидно, что в процессе речевой деятельности осуществляется постоянное взаимодействие двух подходов к значимым единицам языка. Говорящий подбирает соответствующие выражаемому содержанию языковые единицы (т.е. это ономаσιологический подход). Слушающий должен установить семантику воспринятой звуковой цепочки, выявить системное значение языковых единиц, установить их семасиологию и соотнести с конкретной ситуацией (референтом). Иначе говоря, ономаσιологический подход приokkaзиональном лексическом образовании означает вторичную номинацию, которая может носить творческий характер.

Список использованной литературы:

1. Ammer K. Einführung in die Sprachwissenschaft. Bd. 1. Halle / S.: Max Niemeyer Verlag, 2008. 212 S.
2. Fill, Alwin. Sprachökologie und Ökolinquistik. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2006. X, 300 S.
3. Lemnitzer, Lothar. Akquisition komplexer Lexeme aus Textkorpora. Tübingen: Niemeyer, 2009. 259 S.
4. Stehl, Thomas. Dialektgenerationen, Dialektfunktionen, Sprachwandel. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 400 S.
5. Schwarz, Monika. Einführung in die kognitive Linguistik. Tübingen: A. Francke Verlag, 2006. 238 S.
6. Strittmatter E. Ole Bienkopp. Roman. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1982. 404 S.

7. Strittmatter E. Wundertäter. Berlin: Nation, 1982.
8. Renn Ludwig. Trini. Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1969. 339 S.
9. Welskopf-Henrich Liselotte. Die Söhne der grossen Bären. Band 2, Top und Harry. Berlin: Altberliner Verlag Lucie Groszer, 1968. 416 S.
10. T - Strittmatter E. Tinko. Leipzig: Philipp, 1984.178 S.

Түйін

Неміс тілінің окказионалды лексикалық композиттері бастапқы нақты прототиптермен салғастыру, аталымның семантика-синтаксистік мазмұны, тұтастығы, сөз жасаудағы әр бағыттылық, мақсаттылық сияқты аспектілерде қарастырылады.

Resume

The article deals with the occasional lexical constituents of the German language in the aspects of 1) comparison with the specific initial prototypes; 2) semantic-syntactic content; 3) integrity of the nomination; 4) full motivation / partial motivation in the word-formation